

Алекс Ренди

Мне Она

Алекс Регул

Ты не она

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=22180821

Аннотация

Бывают такие нелепые Золушки, которые больше похожи на Красную Шапочку. Бывают такие заколдованные Принцы, которые одновременно смахивают и на Страшило, и на Железного Дровосека. Но в преддверии Нового года, по волшебному стечению банальных обстоятельств, персонажам из разных сказок выпадает уникальный шанс создать новую историю. Смешную или грустную? Во всяком случае, про любовь. Иначе, зачем вообще было встречаться? Не только же для того, чтобы нервы друг друга натянуть до состояния звенящих струн.

Ты не она
Алекс Регул

Бегут мои ножки по скользкой дорожке.

Ах, как красиво было, когда я обнаружила утром выпавший снег. Глубокий. Ну, для нашего региона, глубокий. Так-то, конечно, пять сантиметров, для остальной России это пу-стяковое явление. А для нас это – снегопадище!

Но вся эта красота за день подтаяла, местами вовсе исчезнув, оголяя черное нечто, именуемое – тротуаром.

А ещё дороги...

Их сначала машины пропахали. Перемесили белый пушистый снег, превращая его в грязное месиво. И под вечер опомнившаяся госпожа Зима решила нам, грешным, напомнить, кто в доме хозяин, и ударила морозами. Опять же, отступлюсь. Это для нас -3°C – о-го-го какой МОРОЗ! Хотя для Сибиряков это, конечно, не мороз. Так, легкое похолодание.

Я же сейчас мерзла. К тому же одежонка моя была исключительно для красоты, но не для сУгрева. А я спешу на высоченных каблуках по этому нечто, что было утром снегом. Днём – месивом. А к вечеру превратилось в экстремальный каток.

Была бы я в нормальной обуви, проблемы вообще бы не

было. Ну кроме того, что жутко замерзаю в коротеньком синтетическом платице радикального красного цвета. Нет, на мне, конечно, есть сейчас ещё и шубка. Но как-то всё равно – Брр!!!

На ногах у меня жутко бесполезные с точки зрения утепления чёрные колготки в крупную сеточку. Шапочку свою я спрятала в карман шубки. Иначе продвигаться в сторону тепла и уюта собственной квартирки было бы совершенно невозможно. Ибо красная шапочка, созданная по эскизам из одноимённой сказки, пока была на моей буйной головушке, не давала покоя всем озабоченным водителям, которые встречались мне по пути. И не имело значения, в моём ли направлении ехала машина или в противоположном, результат был один и тот же:

– Эй! Красавица! Давай, подвезу!

Или:

– Красная шапочка! Куда спешишь? Садись ко мне! Я не кусаюсь.

Я старалась вообще не реагировать на подобные предложения. И не сбавляя темпа, быстро шла в сторону остановки общественного транспорта. Хотя, конечно, пугать своим эпатажным видом пассажиров маршруток мне не хотелось. Просто на остановке я надеялась тормознуть такси и умчаться прочь отсюда. И никогда не возвращаться.

Но когда до заветной мечты оставалось совсем немного... Когда обшарпанный цвет убогого сооружения, именуемого

остановкой общественного транспорта, уже замаячил в полумраке вечерних улиц, слабо освещённых фонарями, я имела неосторожность ускорить шаг, боясь не успеть в никуда. Но где было тепло! Поскольку я точно решила для себя, что когда приеду домой, первым делом залезу в тёплую ванную. С пенкой. С маслами. Со свечами по периметру. А в воду насыплю много соли. Чтоб прям кожей чувствовать, как было хорошо полгода назад барахтаться в теплых морских волнах. Когда под ласковыми лучами солнышка я заряжалась, как батарейка, гормоном счастья.

Но сейчас Зима! А батарейка моя успела разрядиться. Не на долго её хватило.

Меня аж передёрнуло. Скорее всего, я простыну. Не надо было так легко одеваться.

Не надо было приезжать без предупреждения.

Не надо было крушить всё после того, как застучала их.

Не надо было выскакивать из дома, предварительно не вызвав такси.

Хотя... последнюю претензию с себя снимаю. Поскольку, как можно было оставаться в том доме дольше? Нет! Только громко хлопнув дверью! Только так. И прочь! Из этого вертепа! Всё! Баста! Поиграли в любовь и хватит. Никакие оправдания не способны что-либо изменить. Такое забыть невозможно. Исправить нереально.

А простить?

Это уж совсем что-то из разряда невероятного. Во всяком

случае, не про меня. Я для подобных сделок со своей совестью не гожусь. Всё! Перевернули страничку и забыли. Забыли полгода отношений, которые так ни во что приличное и не выросли. В конце концов, я уже не в том возрасте, чтобы страдать и убиваться. Максимум на что способна – это выплеснуть всю свою боль очередного разочарования на ринге со своим тренером по боксу. Ну это так, громкое слово – «мой тренер». Конечно, он не мой. И тренируюсь я, лишь чтобы разрядку своему организму сделать. Это даже не занятия спортом, это психологическая разгрузка.

Моя подруга Оля ходит на плавание.

Машка на фехтование.

Танюшка увлекается конным спортом.

Я – боксом.

А что? Очень удобно. Мой тренер Олег очень годится на роль мальчика для битья. Красивый, спортивного телосложения. Явно же, с такими внешними данными когда-нибудь где-нибудь с женщинами да накосячил.

Ну как такого не побить?

У меня на него рука всегда поднимается. Особенно когда представлю, что на его месте Игорь или Павел. А теперь в этот скорбный список моих поражений добавился Леонид. Лео! Кобель...

Так, ладно, не будем о грустном. Вернёмся к тренеру. Олег меня сильно не колотит. Понимает, что если смачно даст мне отпор или того хуже, нокаутирует, то потеряет клиента. То

есть деньги. От этого и вынужден терпеть мои агрессивные выпады, которые я маскирую под попытки научиться бокси-ровать.

Скорость я набирала. А в это время мысли меня уноси-ли прочь от увиденной интимной сцены в доме Лео. И как назло, когда я решила перейти дорогу на противоположную сторону, чтобы свернуть после поворота и быть почти у цели – остановки, я поскользнулась.

И полетела вниз!

Сгруппироваться не успела. Грохнулась навзничь. Раски-нув широко руки. Но самое обидное, что больно ударились затылком. Перед глазами на миг всё потемнело. И почему-то стало тепло, аж захотелось спать...

Внезапно возникший свет, то ли фонаря, то ли от автомо-бильных фар – последнее, что я увидела перед тем как про-валиться в беспамятство.

– Тормози! – крикнул Вадим.

Мгновенно его друг Никита ударил по тормозам. Маши-на заскулила, пошла боком и встала. Вдвоём они выскочи-ли. Одновременно подбежали к девушке, которая в странной позе лежала на проезжей части.

Вадим сначала просто матерился, потом так же нецен-зурно высказался насчёт аморального поведения некоторых представительниц древнейшей профессии, которые в пред-

двери Нового года вместо того чтобы удовлетворять эротические фантазии клиентов в саунах, шляются по улицам. При этом наверняка находясь в жутко пьяном состоянии.

– Подожди! – перебил его Никита, стоя на коленях перед странной, но привлекательной особью противоположного пола. – Не ори. Не привлекай внимание. Может, она не пьяна?

– Ага! Она просто так тут валяется. В ожидании клиента. Вон и наряд какой вызывающий надела. Мимо такой красавицы вряд ли кто пройдёт. Явно проститутка. Ты проверь, она хоть дышит?

– Дышит. Пульс в порядке. И нет явных травм.

– Пьяная?

– Не знаю. Пахнет от неё хорошо. Видимо, духи.

– Чего ж она тут тогда разлеглась?

– Может, поскользнулась и упала?

– Это в лучшем случае. Но скорее всего бухая.

– Вадим, давай её в сторону оттащим. А то чего доброго её кто-нибудь переедет.

– Ладно. Давай оттащим.

Мужчины аккуратно приподняли девушку. Она при этом издала ряд бурчаний, среди которых проскочило – «Хочу домой». Вадим опять в грубой форме высказался, что их находка с большой вероятностью находится в состоянии алкогольного опьянения.

Приложив усилия, они всё же умудрились поставить её

на ноги. Однако девушка, словно большая тряпичная кукла, стоять на ногах не желала. Оседала вниз. Неожиданно Никита перекинул её через плечо и понёс.

– Ник! Ты обалдел? Ты на хрена её в машину несёшь? Она тебе сейчас весь салон изгадит! Выкинь её. Может, она вообще заразная.

– Вадим, – тихо произнёс Никита, – не ори. Сядь за руль.

– Слушай, если ты так переживаешь за эту особу, давай её медикам сдадим? Скорую можно вызвать прямо сюда.

– Ты же сам слышал, девушка хочет домой.

– Но не к тебе же!

– Поехали! Не бухти!

Не понимая поведения друга, Вадим сел за руль. Завёл двигатель. И убедившись, что Никита с девушкой благополучно разместились на заднем сидении, стал отъезжать от места находки.

– Ник, куда хоть ехать?

– Ты забыл, куда мы едем?

– Совсем сдурел?! Эта лахудра там зачем?

– Пригодится, – улыбнувшись, сказал Никита.

– Ты что, хочешь её трахнуть?

– Нет. Но такую красоту грех оставлять на улице.

Никита провёл рукой по длинным волосам девушки. Светлые пряди послушно легли туда, куда пожелали заботливые мужские руки.

– Подай мне из бардачка влажные салфетки, – попросил

Никита.

Потянувшись рукой в бардачок, Вадим извлёк упаковку салфеток и, не оборачиваясь, передал их другу. Достав несколько салфеток одновременно, Никита нежными движениями стал протирать лицо девушки. Та постепенно начала реагировать на прикосновения. Поморщилась и издала невнятный звук.

– Что там у вас? – раздражённо спросил Вадим.

– Вроде приходит в себя.

Не поняла... Я что, в машине?

В Скорой что ли?

Наверное, меня везут в больницу. А это кто? Мед. брат?

Что-то машина какая-то маленькая. И темно в ней очень.

– Вы куда меня везёте? – спросила я.

Не сразу, но мне ответили:

– Не переживай, Красавица. Тебе там будет хорошо.

– Ой, – протяжно произнесла я, – только без «Красавицы». Я уже устала от этого обращения.

– А как же нам к тебе обращаться? – прозвучал ласковый мужской голос рядом.

– Алиса.

– Алиса? – переспросил он же.

– Хоть не Снежана, – пробурчал кто-то ещё.

– А что, красиво, – вновь раздался дружелюбный голос надо мной. – Будешь Алисой. Меня зовут Никита. За рулём Вадим.

– Приятно... познакомиться, – запнувшись, произнесла я.

– Нам тоже. Алиса, как ты смотришь на то, чтобы немного подзаработать?

Вопрос меня удивил. Очень. Особенно учитывая то, что я не пойми где и еду неизвестно куда. Поэтому ответ мой был не столько логичным, сколько импульсивным:

– Сейчас?

– Да.

– Каким образом? Я же сейчас не в том состоянии, чтобы что-либо делать.

– Не переживай. Мы сейчас съездим в одно замечательное место, и там от тебя требуется только одно – улыбаться. Сможешь?

Смутно до меня стало доходить, что это не автомобиль скорой помощи... И это не мед работники.

А это уже страшней.

– Да. Я смогу улыбаться. А можно я сяду? Мне неудобно лежать на твоих коленях.

Мне позволили сесть. Теперь я могла рассмотреть, куда попала.

Это явно не здравоохранительная «Газель». Судя по эмблеме на руле, машинка марки «БМВ». От этого стало ещё страшней.

Тот, что сидел за рулём, был здоровый, как бык. Растительность на его голове практически отсутствовала. Зато его головешку украшал голубой берет. Тот самый, который у тех, кто прыгал с парашютом, находясь в спец. войсках. Навскидку водителю было двадцать пять – тридцать. Лицо его рассмотреть я не могла. Зато глаза через салонное зеркало увидела. Большие. Тёмные. Злые.

Медленно мой взгляд переместился на того, кто сидел рядом со мной. Симпатичный. Приятные черты лица. Носик аккуратный. Глаза выразительные. Цвет не рассмотреть, недостаточно света. Тёмные волосы красиво подстрижены. Чёлка длинная. Это придаёт загадочность лицу и дополнительный шарм. Он того же возраста, что и водитель. Одет... Неужели белый медицинских халат? Теперь понятно, почему я первым делом когда очухалась, подумала, что меня подобрала скорая. Скорая, в которой такие ласковые и внимательные работники. Которые, вместо того чтобы уложить меня на твердую кушетку, разместили на чём-то мягком. При этом ещё уложив мою голову на колени одному из мед. братьев.

Никита посмотрел на меня ласково. Мило улыбнулся и заговорил:

- Алиса, а ты почему на дороге лежала? Поскользнулась?
- Да.
- Ударилась?
- Немного. Головой.

Водитель то ли кашлянул, то ли прорычал. Никита, не обращая внимания на него, всё тем же ласковым голосом продолжил вести беседу со мной:

– Болит голова?

– Чуть-чуть.

– Может, выпить дать? У нас с собой водка, коньяк есть.

– Я не пью такие крепкие напитки, – призналась я и почему то сразу же услышала наглую усмешку на мои слова со стороны водителя.

– Алиса, ты на счёт нас не переживай, – попытался успокоить меня Никита. – Мы мужики нормальные. Не обидим. Ты вообще куда шла?

– Домой, – машинально ответила я.

– Замечательно! Значит, тебя мы от дел не отвлекаем. Считай, что мы тебя просто домой везём. Но по пути ты нам окажешь небольшую услугу.

– Интимную, – сквозь зубы сказал Вадим.

От этих слов холодная волна прошлась по моему телу.

Липовый медицинский брат продолжал улыбаться. Водила едва не фырчал, настолько его ноздри раздувались. Он продолжал смотреть только на дорогу. Взгляд был всё таким же сосредоточенным и злобным. Меня стала накрывать паника.

– Не обращай внимания на моего друга, – попросил Никита. – Вадим по жизни злой. Алиса, ну так как? Поработаешь? Мы быстро справимся. У тебя вообще такса какая?

Не было у меня отродясь таксы. Я вообще, собак не люблю.

И тут Никита сказал то, что меня одновременно и добило, и от чего я прозрела:

– Ты за час сколько берёшь?

– За час? – произвольно повторила я.

Они подумали, что я... Срочно сваливать!

– Давай договоримся, оплата после. Штука в час. Пойдёт? – не унимался Никита.

Понимая, что в данных обстоятельствах лучше постоянно вести диалог в свою пользу, я подкорректировала размер оплаты:

– Вообще-то полторы. И то если без второго.

А что?! Я про такое по телевизору видела. Цена, конечно, от балды. Но тут главное – напор. И уверенность в голосе.

– Без второго! – гаркнул водитель и первый раз повернулся ко мне.

Ну точно! Бандит. Не лицо, а рожа. Ещё и скалится. Хоть бы не плюнул. Такой прибьёт и угрызениями совести страдать не будет.

– Не переживай, Алиса, – подсаживаясь ближе ко мне, тихо сказал Никита. – Ты нужна только мне. Вадим вообще далёк от моих планов на тебя.

– Значит, за цену договорились? – спросила я, пытаюсь понять, как мне сбежать от этой милой компании.

– Конечно! Полторы, так полторы, – Никита посмотрел на часы. – Время пошло. А у тебя для молодых и красивых скидки не предусмотрены?

Что я могла ему сказать?

Сказала, что не предусмотрены.

Никита улыбнулся мне. И стал внимательно меня рассматривать... Как собственность.

Зараза!

И зачем я только сказала ему полторы тысячи? Теперь у него на меня права. Хотя, если учесть, что от меня требовалось только улыбаться, то пусть особо-то слюни не пускает.

В его глазах непонятого цвета промелькнуло предвкушение.

Я отвернулась от Никиты и тут же увидела глаза водителя.

Карие...

Глаза Вадима хоть как-то можно рассмотреть через зеркало. Медленно мой взгляд опустился на его руку, что лежала на рычаге переключения скоростей.

Боже! Какая у него большая рука.

Переключив рычаг коробки передач, т.е. скорость, мужская рука вернулась на руль. И только теперь я заметила на фаланге среднего пальца правой руки наколку. Изображена была то ли снежинка, то ли буква «Ж».

И сразу в голове мысль – беЖЖЖать!

– Никита, слушай, я не против подзаработать, но мне нуж-

но в аптеку заскочить. Или магазин. Сможем притормозить? Вон там хотя бы, – увидев по дороге супермаркет, предложила я.

А что? Нормальная идея! Пока эти двое будут думать, что я пошла за презервативами, я смоюсь через технический выход. Или кому позвоню. Опять же, номер машины рассмотрю и передам кому-нибудь из подруг.

– Алиса, мы немного ограничены во времени, – сказал Никита. – Не хотелось бы задерживаться.

Понимая, что продуктивно общаться смогу только с ласковым Никитой, я ему улыбнулась и коснулась рукой его колена.

– Никита, поверь, лучше будет, если я отоварюсь.

Никита тупил. Он смотрел то на мою руку, что нагло лежала на его коленке, то переводил взгляд на моё лицо.

Странно, но первым не выдержал Вадим:

– Ник! Она намекает, что презики у неё кончились. Предлагает их купить. Мне тормозить у магазина?

– Презервативы? – всё же переспросил недалёкий друг.

– Да, – улыбнувшись ему, ласково сказала я и, понимая, что машина притормаживает у обочины, потянулась к дверной ручке.

Однако меня ожидало разочарование.

– Я сам их куплю. Сиди в машине.

– Ник, пусть девушка сходит! – попросил Вадим, сам того не ведая, выручая меня.

– Я сам! – продолжая смотреть на своё колено, резко произнёс Никита.

Упс! Передержала – невольно подумала я и убрала свою руку.

Как говорится, «Клиент готов». И что характерно, сто процентное попадание этой фразы. Клиент!

Надо же, спровоцировала бедолагу. Это ж сколько у него не было интима, что он так быстро повёлся? Или он, наоборот, ещё тот ходок? От этого и завёлся с пол-оборота?

Хотя, какая мне разница!?

Главное, мой план не сработал. Я по-прежнему в машине.

Одно радует – машина стоит. Никита вышел, хлопнув дверцей, и быстро пошел в сторону магазина. И тут я поняла – это мой шанс.

– Вадим, я пойду, покурю. А то курить хочется, просто жуть!

– За день не накурилась? Ах да, ты же ударными темпами сегодня отпахала смену! Да так, что все запасы латекса протра*ала?

Этот наезд я не поняла совсем.

Вадим реально на меня был зол. Но его претензия была настолько неуместна, что мне было и смешно, и страшно. Второго было больше. В первую очередь потому, что на меня он смотрел сейчас бешеным взглядом. Для этого даже повернулся ко мне лицом.

Глаза у него какие выразительные!

Родинка на левой щеке. Прикольная такая. А ещё я увидела у него на шее шрам. От уха вниз по шее. Его окончание скрывалось под воротом куртки. Шрам не уродский. Но глядя на него, у меня всё внутри похолодело.

Сглотнула невольно возникший ком в горле. Не помогло. Голос дал сбой:

– Я скоро.

Осторожно вышла из машины. Она оказалась внедорожником. Хотя это я предположила, ещё находясь в салоне. Поскольку мы «свысока» могли смотреть на тех, кто проезжал мимо нас.

Понимая, что в моём распоряжении минута-две, пошарила по карманам. Якобы ища там сигареты. Осторожно зашла за машину. Вадим наблюдал за мной через зеркало. Я нагло устала на него. Вскоре он не выдержал пристального наблюдения и отвернулся. Тогда я изо всех сил рванула прочь от черного БМВ.

Бежала и мечтала скрыться за поворотом.

В мою пользу:

– слабое уличное освещение,

– эффект неожиданности,

– мой страх,

– и надежда, что я им на хр*н не нужна, чтоб меня искать.

Ошиблась...

Вадим меня настиг, когда я скрылась за углом магазина. Он без лишних слов с разбегу двинул мне в спину рукой. Я

поскользнулась и кубарем полетела в снег. Вернее, на то, что было снегом утром.

Конечно, я кричала.

Потом кричала, когда Вадим упал на меня, перевернул лицом к себе и заблокировал своими руками мои жалкие попытки высвободиться. Усевшись сверху на меня, он зачерпнул в свою огромную ладонь снег. Поднял над моим лицом «ношу» и пригрозил:

– Рот откроешь, запихну это в тебя. Поняла?

Я затихла. Перспектива получить в рот грязный снежок меня ужаснула. К тому же, как я убедилась в ходе предыдущих моих криков – на помощь мне всё равно никто не придёт. Во-первых, прохожих не наблюдалось, во-вторых, вряд ли кто отважится меня вырывать из лап этого огромного людоеда.

Мои карманы подверглись тщательному осмотру.

Была найдена чудо шапочка красного цвета. Ключи от квартиры, телефон и немного денег. Я, как нарочно, с собой не взяла ни паспорт, ни какой-либо другой документ.

– Что, паспорт у сутенёра?

– У него, родимого! – не выдержала и огрызнулась я.

– А сигареты где? Зачем обманула, что куришь? Для побега?

Мне было обидно. И холодно. Ноги, соприкасаясь со снегом, дубели. Затылок, лежавший на столь же холодной поверхности, тоже испытывал громадный дискомфорт. Но са-

мым неприятным было то, что снег попал за шиворот.

Когда же Вадим распахнул мою шубку и стал обшаривать содержимое внутреннего кармана, а потом и вовсе его руки бесцеремонно начали изучать моё тело, я не выдержала и прорычала:

– Руки убери.

– Ой, прости, Мисс «Полторы тысячи в час и я ваша»! Я ж забыл, кто ты.

Я взвыла. И дёрнулась под Вадимом. Он замер и сквозь зубы произнёс:

– Не делай так.

Теперь замерла я.

Что я такого сделала, что остановила этого великана?

Взвыла и дернулась.

Вывод: нужно издать звук и пошевелиться под Вадимом.

Придумано, сделано.

Он посмотрел на меня как-то подозрительно. Я вновь повторила колебания и томный вздох.

– Не делай так, – его голос дал сбой.

– Тебе не нравится?

Я ему улыбнулась. И, о чудо! Он отвернулся.

Бинго!!!

– Вадим, – нежно обратилась я, – мне холодно.

Мышцы на его бёдрах дернулись.

– Мне холодно, – повторила я, но на этот раз жалостливо.

Он встал и поднял меня.

– Ты почему решила бежать?

Боже! Я в ауте! Вадим заговорил «нормальным» голосом.

На его лице появилось подобие человеческой эмоции, выражающей любопытство. Любопытство, а не брезгливость! Это прогресс.

– А ты меня догнал, чтобы узнать, почему я побежала?

– Ты побежала, я кинулся догонять. Инстинкт.

– Охотника?

– Нет. Просто осмотрительного человека. Подумал, ты что-то спёрла из машины и решила сбежать.

– Делать мне больше нечего, как воровать! – возмутилась я.

– Что ты не воровка, я уже понял.

– Это после того, как моим карманам шмон устроил, такая светлая мысль в твою башку просочилась?

– Это всего лишь мера предосторожности! Я был вынужден так поступить.

– Да что ты говоришь! Но почему-то твои доводы меня совершенно не впечатляют! Ты не имел права меня обыскивать!

– Я вправе поступать так, как считаю нужным.

– Мог бы просто извиниться! – напирала я, и это при том, что он всё ещё держал мои руки в своих. И не давал сделать шаг прочь от него.

– За что мне извиняться? – почти удивился он.

– За то, что ты – чурбан!

– Ты аккуратней слова подбирай.

– Ах, простите, мистер «самый грубый голубой берет в мире!»

Он перестал пялиться на меня и посмотрел по сторонам. Машина осталась за поворотом. Никита, если уже вернулся, как минимум, удивлён, нас не обнаружив.

– Пошли в машину?

– Не хочу, – капризно сказала я и, фыркнув, небрежно посмотрела на Вадима.

Он спокойно глянул на меня. Но не так зло, как раньше. Его взгляд стал чуть теплее. На губах появился намёк на улыбку.

А он может быть милым.

Милым!? Этот бегемот?

Который меня вывалял в снегу!

Который меня обвинил в воровстве!

Который считает, что я проститутка!

Ох, и ночка у меня...

– Пошли, – потянув меня в сторону машины, почти приказал Вадим.

– Не пойду.

Он и не собирался меня уговаривать. Поднял. Уложил себе на плечо и понёс.

Я начала брыкаться. Но руки Вадима были гораздо убедительнее всех моих протестующих телодвижений. А когда его рука (я уверена) случайно оказалась у меня под платьем, я

рефлекторно дёрнулась и тем самым смутила даже его.

– Ой, – тихо произнёс Вадим.

– Вот именно, «ой»!

Мужская горячая ладонь переместилась на нейтральную часть моего тела.

– Отпусти меня, – канючила я.

Меня поставили на ноги.

– Вадим, отпусти меня.

Просьба сильно удивляла Вадима. Его бровь приподнялась. Взгляд стал вновь сканирующим.

– Пожалуйста, позволь мне уйти.

Вадим окинул меня беглым взглядом, посмотрел по сторонам, и снова на меня.

– Нет. Ты поедешь с нами. Тебе нельзя оставаться здесь.

Это что – забота? Его ко мне? Однако это ново.

– Я не хочу ехать с вами, – взмолилась я, посмотрев на Вадима взглядом котика из мультика про зелёного великана.

– И все же, ты поедешь с нами, – он уловил в моём взгляде разочарование и поспешил добавить, – Не бойся. С тобой ничего плохого не случится.

Тогда я, усмехнувшись, спросила:

– А секс с твоим другом относится к какой категории событий данного вечера? К категории хороших событий или несильно хороших?

Вадиму не понравился мой вопрос.

Он, продолжая держать меня за руку, просто пошел в сто-

рону машины. Я, естественно, за ним. Как на буксире.

– Вадим, прошу, отпусти.

– Значит так, сейчас не рыпайся, помалкивай и не суетись.

Через час, максимум через полтора, я тебя лично отвезу домой. Всё поняла?

– Если скажу «нет», тебя это сильно расстроит?

– Нет.

– В таком случае, я всё поняла.

Вадим, не останавливаясь, посмотрел в мою сторону злобным взглядом, к которому я уже понемногу начала привыкать, и продолжил тащить меня в сторону машины.

– О! А я уже хотел звонить, – завидев нас, встревожено произнес Никита. – Вы куда ходили?

Я не выдержала и сказала то, что посчитала наиболее неуместным в данных обстоятельствах:

– Целоваться.

Никита зыркнул на Вадима. Вадим медленно посмотрел на меня и, прожигая взглядом, прорычал:

– Она шутит.

– Ой! Извини, Вадим. Я не знала, что это должно было остаться между нами, – при этом голос у меня был сладким до приторности, а на губах сияла довольная улыбочка.

– Ты её целовал? – растерянно спросил Никита.

– Нет! – заорал Вадим, и сам того не замечая, сжал мою

руку до боли.

Пока между этими двумя петухами был поединок гневными взглядами, я попыталась высвободить руку. Не получилось.

– Мальчики, не надо ссориться! Я целуюсь бесплатно. Правда, не со всеми. Ну, а то, что Вадим меня облапал, я оплатой вообще облагать не стану, поскольку мне и самой понравилось.

Конечно, я врала. Ничего мне не понравилось! Но должна же я была отомстить за то, что подверглась такому наглому обыску.

Вадим, услышав мою маленькую месть, резко отпихнул меня от себя. Да так, что я пошатнулась и едва не упала.

– Ты же говорил, что...!

– Заткнись! – пресёк Вадим возмущение Никиты.

Они были полностью поглощены неведомыми мне разборками, а я прикидывала в какую сторону смыться.

Пока «мальчики» выясняли отношения, я обошла машину и стала ловить попутку. Мне повезло. Если так можно выразиться. Увидев голосующую, остановилась белая «Приора». Тонированное стекло пассажирской дверцы опустилось.

– Куда? – улыбаясь, спросил водитель кавказкой наружности и с таким же акцентом.

– Никуда! – гаркнул сзади меня Вадим. – Девушка передумала.

Большая рука Вадима легла мне на плечо и быстро скольз-

нула к горлу.

– Алиса, живо в нашу машину!

– Девушка! – не унимался водитель «Приоры» – Вам помощь нужна?

– Слышь, ты! – дальше пошла ненормативная лексика, в ходе которой до сознания водителя «Приоры» Вадим донёс информацию, что кто-кто, а я в помощи не нуждаюсь. Более того, сам водитель подвергается риску получить травмы несовместимые с жизнью, в случае если его многострадальное транспортное средство отечественного производства в ближайшие несколько секунд не исчезнет из поля зрения.

«Приора» взвизгнула и умчалась.

Я осталась с разъярённым Вадимом. Его рука всё ещё лежала на моём горле. Не сжимала его. Но была на низком старте к этому.

– Живо в машину. Это последнее предупреждение. Не вынуждай меня быть грубым.

– А когда ты был другим? – равнодушно спросила я.

Но понимая, что ответа не будет, пошла в сторону чёрного БМВ.

Ехали мы молча.

Ехали неизвестно куда.

Ситуация меня стала забавлять и в первую очередь потому, что я перестала бояться Вадима. А Никиту я и раньше

не боялась. Милый симпатичный молодой мужчина, заводящийся с пол-оборота.

Ну как над таким не поиздеваться?

Он сидел рядом со мной. Сидел, отвернувшись от меня. Как будто я его обидела.

Ну-ну, надуй ещё губки свои!

Заглянула ему в лицо. Не отвернулся. Наоборот, посмотрел на меня. Сухо, без эмоций.

А если я ему руку на колено положу? Хотя, нет! Такое уже было. Тогда что? Улыбнуться? Темно. Не оценит. А может, так?

Медленно провела пальцами по его подбородку. Не дернулся. Застыл. А если ещё раз? Результат тот же.

– Никита, а куда мы едем? И почему ты в белом халате?

Он заговорил не сразу:

– Ресторан «Эдельвейс» знаешь?

– Знаю.

– Туда и едем.

– Зачем?

– Новогодний корпоратив.

– Костюмированный? – уточнила я.

– Да.

Хоть немного ясности. Теперь можно совсем расслабиться. Ресторан я знаю хорошо. Мы с Лео там были последний раз на прошлой неделе. Все входы и выходы из него я знаю, как свои пять пальцев. Сбежать оттуда для меня

нет проблем. Нужно только без дополнительных потрясений туда добраться.

Хотя, конечно, жаль с этими психами расставаться.

Особенно с Вадимом.

Такого помучить одно удовольствие. Никита против него слабак. И не только в плане весовых категорий или силы в целом. Нет, тут совсем другое. Никита противник битый. Лишь одними прикосновениями к его коленке из него можно верёвки вить. А приструнить Вадима, это интересный вызов. Такого «положить на лопатки», как получить олимпийскую медаль. Короче, проверка своих сил. А в свете тех потрясений, что я пережила в доме Лео, этот способ отмстить мужику (за то, что он мужик) весьма привлекателен.

Как там в басне?

«Ты виноват лишь в том, что хочется мне кушать!»

Так знай, Вадим, ты виноват лишь в том, что будучи мужиком, подвернулся мне в тот день, когда мне изменил другой мужик. И пусть Лео уже всего лишь мой бывший. И пусть Вадим лично не виновен в этом...

Но всё равно ты, Вадим, виноват! И точка!

Да, такая у меня логика. Скажешь, чисто женская? А мне всё равно. Я для более разумного мышления сейчас слишком зла. Зла на Лео. Зла на всех мужиков.

– Никита, – ласково обратилась я, – так зачем я тебе нужна? Зачем ты хочешь, чтобы я тебя сопровождала? Хочешь

отомстить бывшей? Привлечь внимание будущей? Ты не молчи. Раскрой карты. Чтоб я знала свою роль и не напортачила. Ты же понимаешь, просто улыбаться, порой, не достаточно. Нужно и слова какие-то говорить. Ну, рассказывай, что у тебя за проблема?

– Мне кажется, это лишнее. Достаточно того, что ты будешь просто улыбаться.

– Просто улыбаться, порой, скучно. Так ты расскажешь свою историю?

– Нет.

– Почему? Стесняешься?

Моя рука вновь на его подбородке. Я, искушая, провела от линии его губ, по подбородку, через кадык, к ложбинке вниз до ключиц.

– Ник, да расскажи ты ей уже! – рявкнул Вадим. – Иначе она тебя сейчас изнасилует.

Растерянно я посмотрела на Вадима, и только сейчас заметила, что он все мои «издевательства» над Никитой прекрасно видит через зеркало заднего вида.

Что ж, смотри. Злись. Покладистой будешь, когда очередь дойдёт до тебя.

– Я не смогу тебе причину объяснить, – тихо произнёс Никита и убрал мою руку.

– В таком случае, как же я тебе помогу?

– Она права, Ник! – вновь подал голос Вадим. – Хочешь, я расскажу её роль?

– Расскажи, – позволил Никита и отвернулся.

– Алиса, мы с Никитой работаем в банке.

– Кем? В каком? – тут же поинтересовалась я, поскольку сама являюсь работником банковской системы.

– Ник – программист, а я, – Вадим замялся и после непродолжительной паузы признался, – а я работаю охранником.

Я сразу поняла – скромничает, а-ля брешет!

У него хватка бультерьера. Это дураком нужно быть, чтобы такого бойца недооценить и держать всего лишь охранником. Вряд ли его шеф дурак. Хотя, конечно, всякое бывает. Но в любом случае, машина этих друзей настораживает. У меня должность посolidней, чем любая из тех, что озвучил Вадим. А вот машина моя гораздо скромнее этого монстра немецкого автопрома.

Вывод: Вадим – врёт!

Никита не программист, а он не охранник.

Ну так и я не проститутка! Значит, мы квиты. Буду дальше слушать их сказку.

– Так в чём же ваш замысел? – спросила я.

– Замысел Никиты! Я здесь не причём, – уточнил Вадим.

– Ладно. Поправку приняла. И в чём замысел?

– Алиса, ты только спокойно отнесись к моим словам.

– Постараюсь, Вадим.

– У Никиты есть маленькая проблема. Он имел неосторожность встречаться с очень мстительной барышней из нашего же банка. А когда не сойдясь характерами, расстался

с ней, она пустила слух, что он бисексуал. И теперь у Никиты проблемы в коллективе. Так сказать, нездоровая рабочая атмосфера.

– Какая хитрая женщина, – без восхищения констатировала я. – Очень продуманно отомстила. Если б сказала, что он гей, мы бы в миг разрушили эту ложь. А обвинение, что он бисексуал разрушить сложнее.

Мой деловой тон понравился Вадиму. Его улыбку я заметила в зеркале. Хорошенькая такая улыбка. Губы тонкие. Подбородок волевой. И ещё эта родинка, как магнит. Ловлю себя на мысли, что начинаю пялиться на Вадима.

Ох, и дурында я!

Вместо того, чтобы отправиться домой и рыдать в подушку из-за того, что меня Леонид променял на офисную подстилку, еду в обществе малознакомых молодых мужиков и пытаюсь вникнуть в их проблемы. При этом ещё надеюсь не упустить шанс охмурить одного из них.

Нет, всё же права была моя мама! Мне срочно нужно выйти замуж, иначе до тридцати не доживу. Приключения меня доканают.

– Алиса, – услышала я спокойный голос Никиты. – Я понимаю, что мою репутацию невозможно восстановить. Но я так думаю, что если сегодня меня увидят в обществе привлекательной девушки, то поймут, что я плевать хотел на сплетни. Что я живу нормальной жизнью и совершенно не комплекую.

– Идея хорошая, – согласилась я. – Только где нам взять привлекательную девушку?

Никита не понял мою шутку. Уставился на меня и что-то промычал. Вадиму шутка понравилась. Он улыбнулся, но промолчал.

– Расслабься, Никита! – хлопнула я его по плечу. – Я всё поняла. Будет тебе привлекательная девушка! Сейчас я только в зеркало на себя посмотрю, и будет дело в шляпе.

Приподнялась к зеркалу. Зависла между сидениями. Увидела своё личико и, расстроившись, присела обратно.

– Так, – выдохнула я. – В смысле, так дело не пойдёт. Меня сейчас показывать уважаемой публике нельзя. Нужно немного подкорректировать мою внешность.

– Алиса, ты хорошо выглядишь. И платье твоё вполне уместно для данного мероприятия.

– И шапочка тоже. Ты её обязательно надень, когда приедем, – поддержал Никиту друг.

Такой комментарий меня не мог оставить равнодушной. Невольно на губах моих появилась улыбка. Но когда я заметила, что Вадим продолжает на меня смотреть, попыталась скрыть свою реакцию на их слова. Но это удалось не сразу.

– Хорошо. Почти убедили. Только понять до сих пор не могу, что на вас за одежда? Со мной всё ясно, я – Красная Шапочка в период бурной молодости. А вы что за персонажи?

Мой вопрос окончательно успокоил Никиту:

– Я – Лаборант. Поэтому в белом халате. Вадим схалтурил и одел то, что одевает 2 августа.

– Ты действительно служил в ВДВ? – посмотрев через зеркало на Вадима, спросила я с долей нескрываемого восхищения.

– Служил.

– Интересно, – задумавшись, я вновь улыбнулась и увидела жгучие глаза, смотрящие через зеркало в упор на меня.

– А что не так?

– Ну, просто. Интересно.

Ресторан «Эдельвейс» встретил нас сверкающим фасадом. Новогодняя иллюминация поражала воображение. Всё мигало и искрилось.

И снег. Здесь он не растаял. Но это и понятно. За городом. В лесном массиве.

Елки какие красивые! В снегу.

И свет разноцветных лампочек гирлянд, в которые одеты пушистые красавицы, припорошенные мириадами снежинок, создавал действительно праздничное настроение.

Ещё денек и будет Новый год!

Мы с Лео планировали поехать к моим родителям.

Теперь не поедем.

Одна я к ним тем более не поеду...

Они ж меня изведут вопросами: куда делся Лёнечка? Что

у вас произошло?

А что я им скажу? Правду?

Нет. Правду не скажу. Нас ведь с «Лёничкой» связывает не только шестимесячное романтическое прошлое, но и многолетняя дружба наших семейств. Папа с отцом Лео партнёры. Им наши разборки ни к чему.

Допустить, чтоб пострадал «капитал» из-за того, что мы с Лео попытались поиграть во взрослые игры, нельзя. Отсюда вывод: Новый год этот я буду отмечать не с родителями. С подругами тоже не получится. У каждой из них свои романтические планы. Так что у меня вариантов два. Либо одна в квартире. Либо одна в общественном месте. Ресторан не подойдёт, поскольку сразу полезут желающие составить компанию. Правда, ещё есть вариант – пойти на площадь.

А лучше поехать на машине! Пить всё равно не буду. А в машине, если что, и погреться можно. Да, кстати о «погреться»! Что-то опять холодновато. Нужно срочно заходить в ресторан.

Я, придерживаясь за локоть Никиты, спешила по аллее к ступеням в ресторан.

Вадим плёлся сзади. Ему затея Никиты перестала нравиться совсем. А всё потому, что Никита поинтересовался, может ли он целовать меня в случае необходимости. Я напонила, что от меня ведь вначале требовалось только улыбаться. На что Никита, улыбнувшись, заметил, что готов пе-

решмотреть первоначальный уговор. Я ничего не ответила. И с тех пор Вадим стал опять прежним. Злым и хмурым.

Войдя в ресторан и оставив шубку в руках у Никиты, я по-мчалась в сторону дамской комнаты. Естественно, телефон свой прихватила с собой.

Иначе зачем было вообще уединяться?

– Алло, Танюш, чем занимаешься? – зайдя за мраморную колонну, тихо спросила я, дозвонившись до подруги.

– Привет. Уже ничем.

– Тогда приезжай в ресторан «Эдельвейс».

– Ты сейчас там?

– Да.

– С Лео?

– Нет. С Лео я рассталась. Этот кобель мне изменил со своей секретаршей.

– Откуда знаешь?

– Я их застукала, когда припёрлась в супернаряде к нему домой.

– В том наряде, что мы сегодня с тобой купили?

– Да!

– И ты поехала в нём к Лео?

– Да! Более того, я и сейчас в нём.

– Где? В ресторане?

– Да!

– Ты с ума сошла! Значит так, я дома буду через полчаса.

Бери такси и живо ко мне!

– Не могу. У меня тут дело.

– Алиса! Какое ещё дело!? Немедленно уезжай оттуда!

– Не получится, Танюш. Я должна задержаться здесь. От тебя мне нужна небольшая помощь. Возьми тепленькие вещи для меня и приезжай в «Эдельвейс». Как придёшь, ко мне не подходи. Просто позвони. Я переоденусь у тебя в машине.

– Ты в ресторане надолго?

– Пока не знаю.

– Ой, Алиса! С тобой не соскучишься. Ладно, выезжаю. Тебе кроме тепленькой одежды, что-нибудь ещё нужно?

– Нет.

– Я приеду, как только смогу. Но обещаю, буду спешить.

Прежде чем выйти из дамской комнаты, я привела себя в относительный порядок. Расчесалась расчёской одной из тех сердобольных женщин, которая на тот момент была у зеркала. Другая мне предложила воспользоваться её косметикой. Ну и так далее, вплоть до духов. Наверное, такое сплочение у женщин бывает только раз в году. И то под Новый год.

Никто не остался безучастным к моему выдуманному горю – потери дамской сумочки в такси. Все, по мере возможности, оказали мне помощь и поддержку. Я познакомилась с милой женщиной по имени Роза. Она поинтересовалась, из какого я отдела, поскольку лицо моё ей не было знакомо. Я решила сразу говорить правду:

– Я не из вашего банка. Меня сюда привел Никита.

Блин! Я же его фамилию не знаю...

– Ну, Никита, – улыбнулась я. – Высокий. Красивый. Темные волосы... У него ещё друг суровый, Вадим. Здоровый такой. Со шрамом на шее.

– Тебя привёл Терещенко? Никита Терещёнка?

А, была, не была!

– Да! Он.

Продолжая улыбаться, я заметила, что на меня удивлённо смотрит не только Роза, но и ещё несколько женщин. Выдержав паузу, поблагодарила за помощь и покинула их общество. Но спиной чувствовала, на меня смотрят.

Всё! Механизм запущен.

Через десять, максимум пятнадцать минут, о том что Никита приехал со мной будет известно всем, кто это должен знать. Ну, естественно, той зловредной мстительной дамочке в первую очередь донесут.

Знать бы, как она выглядит?

Нужно спросить об этом у Никиты. Или у Вадима.

Первым мне попался Вадим. Правда, до этого я минут пятнадцать провела у бара. Выпила чашечку кофе. Отшила трёх случайных воздыхателей, которые оценили мой внешний вид и поспешили воспользоваться тем, что я без сопровождения.

Вообще атмосфера такого костюмированного корпоратива мне очень понравилась. Люди, сняв свои офисные маски,

предстают в истинном обличье. Вот прошел Штирлиц, беседуя с Бэтменом. Вот я отшила Капитана Дальнего плавания.

Где только костюмы такие нашли?

Но ещё больше меня порадовали женщины. Ещё там, в дамской комнате, я оценила их нерастраченную фантазию, которая сегодня имела возможность проявиться в выборе костюма. Роза была Феей. Её подруга Стряпухой. Уже здесь, в главном зале, где был шведский стол и живая музыка, я увидела трёх Принцесс. Двух Ведьм. Цыганку. Морячку. И ещё много кого. Всех и не упомнить.

Женщина-Кошка подошла ко мне, фыркнула и улыбнулась. Предложила выпить. Я отказалась, и вскоре её увел Пират.

Странно, чего её Бэтмен раньше не сгрёб?

Ну да ладно. Видимо, это ночь такая. Сегодня всё возможно!

Посмотрев на ТАКИХ работников банка, я улыбнулась, и в ту же секунду ко мне подсел Сотрудник ГИБДД. Не могла я на его предложение познакомиться спокойно отреагировать. Засмеялась и отошла от стойки бара.

Ещё пару минут у меня ушло, чтобы найти хоть кого-нибудь из тех, кто меня привёз на этот праздник.

Вадим, как всегда, не улыбался. Он с серьёзным видом разговаривал с женщиной лет пятидесяти, который был... Я

сначала не поверила. Но это был Царь.

Так и хотелось подойти и протянуть ему руку в надежде, что он мне скажет:

– Здравствуйте. Царь. Очень приятно.

Медленно подошла к Вадиму. Улыбка с моих губ не могла при всём желании исчезнуть. И всему виной – Царь.

Вскоре меня заметили оба.

– Алиса, – поздравил Вадим.

Я подошла и протянула руку. Протянула, естественно, Царю.

Он улыбнулся и, взяв мою руку, галантно поцеловал её.

– Вау! – невольно вырвалось у меня.

Попыталась сделать подобие реверанса. И оказалась прижатой к Вадиму.

– Извините нас, Павел Сергеевич. Нам с Алисой срочно нужно переговорить.

Вадим меня буквально приподнял, развернул и понес прочь от царственной персоны.

– Алиса, не приставай к моим коллегам.

– И в мыслях не было!

– Учти, здесь не место для поисков клиентов.

– Каких клиентов?

– Тех самых.

Вот нахал!

– Вадим, не переживай. Я клиентов не меняю. Пока Никиту не удовлетворю, другим заниматься не стану.

Мужская рука ещё сильнее сжалась на моей талии.

Злится? Странно. Но приятно.

– В таком случае, пошли. Найдём Никиту, – сухо предложил Вадим.

Мы пошли искать.

Но почему-то вышли из банкетного зала.

Поднялись по винтовой лестнице.

Мы с Лео как-то уединялись на втором этаже. Поэтому я знала, что там (на втором этаже) расположены апартаменты для более уединённого досуга.

И чего Никите тут делать?

Я уже хотела предложить Вадиму позвонить Никите. Но неожиданно мы остановились напротив дверей, на которых было написано «VIP».

– Заходи.

– Сюда? – удивлённо, уточнила я.

– Заходи, – повторил Вадим, немного отвернувшись от меня.

Меня насторожило его предложение. Я стала пятиться прочь от двери.

Быстро Вадим распахнул дверь, схватил меня и впихнул в слабо освещённое помещение.

Его поведение меня дезориентировало.

Но когда он закрыл дверь на ключ, я растерялась совсем.

И что теперь?

Никого здесь не было. Только он и я.

– Зачем ты меня сюда привёл?

– Алиса...

Он подошел вплотную. Немного нагнулся к моему лицу.

– Посмотри на меня.

Я посмотрела.

Медленно он коснулся моих губ своими. От этого мысли в моей головушке с криками разбежались, оставив только одну. Самую медлительную и нерешительную...

Если бы мне было неприятно, я бы отпихнула Вадима.

Если бы мне было страшно, я бы начала кричать.

Но...

Я ничего не делала.

Руки мужские оказались у меня на талии. Теплые губы вновь коснулись моих. Но покинули меня не так быстро, как в первый раз.

– Что ты делаешь? – спросила я, когда Вадим перестал целовать.

Но продолжил меня прижимать к себе.

– Не знаю.

– Хороший ответ. А зачем ты всё это делаешь?

– Захотелось.

– И давно?

– Давно. Но до того как ты появилась у стойки бара, я себя хоть как-то контролировал. А потом сдерживаться уже было выше моих сил.

– И что же тебе не понравилось или, наоборот, понрави-

лось, когда ты меня там увидел?

– Мне не понравилось, что на твои коленки пялятся другие. Мне не понравилось, что на твою грудь смотрели и облизывались мои озабоченные коллеги. Мне не понравилось, что ты улыбалась... не мне.

– Я не улыбалась мужчинам, пока была у бара, – уточнила я.

– Это мне понравилось. Но ты улыбалась Павлу Сергеевичу.

– Нет! – почему-то оправдывалась я. – Я улыбалась Царю! Он был самым прикольным.

– Допустим. Но мне это не понравилось.

– Почему же ты не подошёл ко мне, пока я пила кофе? Почему позволил мне быть одной у бара?

– Я пытался понять, что ты за человек?

– Нет. Не обманывай хотя бы себя. Ты пытался понять, что я за женщина.

Нежно Вадим прижал меня к себе и уткнулся лицом в мои волосы.

– Ты права, – на вдохе произнёс он.

– И каков твой вердикт? Я достойна твоего внимания? Твоих желаний?

Он не ответил.

Вернее ответил, но не губами. Руками. Они заскользили по моему телу. Мне это понравилось. А он продолжал меня изучать. Я же даже не сопротивлялась. Позволила ему при-

касаться к себе. При этом сама до него не дотрагивалась руками.

Он вдыхал мой запах. Касался губами моей шеи.

Мне было приятно. Вадиму тем более. Я чувствовала, он упивается той свободой перемещения по моём телу, что я ему предоставила. Однако когда его руки заинтересовались молнией на моём платье, я дернулась.

Он замер.

– Не надо, Вадим. Прошу. Достаточно.

– Почему?

– Потому, что всему должно быть объяснение. А у того что делаешь ты, объяснения нет.

– Есть. Я хочу тебя.

– Я допускаю такую мысль, но этого не достаточно, чтобы мы сейчас занялись сексом.

– А если вот так?

Я боялась, что он достанет деньги.

Он достал деньги.

Они противно зашуршали в полумраке.

Увидев купюры, я болезненно заныла и накрыла глаза ладонью.

– Мало?

Хуже вопрос задать было невозможно.

Но ещё хреневее мне стало, когда я почувствовала, как Вадим вкладывает мне в руку несколько банкнот. Затем сжал мою ладонь и потянулся к молнии на платье.

Сказать, что я хотела устроить скандал, это ничего не сказать. Меня распирало! Хотелось накричать на Вадима! Ударить! Даже поцарапать и укусить!

Но Вадим начал говорить, и я затихла:

– Я тебя очень хочу... Но самое херовое, я тебя не смогу забыть. Ты как заноза поселилась во мне. И это ужасно. Потому что ты такая красивая. Самая, самая... – он обрывисто ещё что-то говорил.

Я растерялась, а когда опомнилась, нить его логики потеряла окончательно. Одно было ясно, он мечется между своим физическим желанием и огромным нежеланием открыться и быть отвергнутым. Он коряво защищался от своих желаний, от самого себя.

Противореча самому себе, запутывал и моё отношение к сложившейся ситуации. Теперь и я не знала, чего хочу на самом деле.

Ударить или обнять?

Вадим ещё что-то пытался мне сказать, но так и не решился. Слишком большая дистанция нас разделяла. По сути, мы были чужими. Но уже хотели познать друг друга.

Сильные руки продолжали страстно прижимать меня к широкой мужской груди.

Какой же он большой. Необъятный.

Но обнять его я не осмелилась. Стояла смиренно. И позволяла ему согреть мою душу. Позволяла ему оттаивать самому.

– Я хочу тобой обладать. Сейчас. Немедленно. Иначе я сойду с ума... Алиса... Зачем ты только встретила мне? Бесчеловечно так издеваться надо мной. Ты слишком сексуальна, чтобы я мог тебе противостоять...

Ладонь моя раскрылась. Деньги бесшумно упали на пол. А рука потянулась к мужской щеке.

– Вадим, почему ты такой странный? То груб, то ласков. Я давно поняла, ты не такой дикий, как хочешь казаться. Но тебя какой-то страх заставляет быть грубым. Ты меня боишься?

– Я тебя? – удивился Вадим и перестал на пару секунд меня прижимать к себе.

– Да. Ты меня. Боишься до такой степени, что заплатил деньги. Ты не уверен в себе. И защитил себя этими деньгами.

– Но ведь ты их взяла. А это значит, ты моя.

Я улыбнулась. Но Вадим этого не увидел. Он обнял меня сильнее и закрыл глаза, наслаждаясь моментом.

– Ты моя.

Таких слов я не ожидала. Даже не смогла сообразить, что ему ответить. Молча стояла и позволяла себя целовать. В губы. В шею. Его руки легли на мои руки. И вскоре я поняла, что это было сделано лишь для того, чтобы мои ладони оказались у его губ и также по ним рассыпались нежные поцелуи.

Только сейчас я поняла, Вадим не пытается меня, так сказать, по прямому назначению... Да что там говорить, он да-

же не пытается во время поцелуя впихнуть в меня свой язык.

Он нежен. Ласков.

Меня так целовали лет... ..дцать назад. Когда я после школьной дискотеки позволила однокласснику Максимке проводить меня домой. Тогда дело кончилось тем, что нас у подъезда спугнула пожилая соседка. И дело ограничилось только невинными поцелуями.

И сейчас, получая невероятную нежность от такого удивительного мужчины, меня стал терзать вопрос:

Насколько Вадим готов пойти дальше?

Способен ли он ограничиться... вернее, насытится ли он только невинными поцелуями?

Потому что мне уже немного страшно и неловко, за те постыдные мыслишки, что начинают мелькать со скоростью света в моёй непутёвой головушке.

– Алиса, поехали ко мне?

– А... а как же Никита?

– Пусть остаётся здесь. Он ТАМ нам не нужен.

– Мне кажется, он будет зол на тебя, когда узнает, что ты меня увёз.

– Давай сделаем так, чтобы он не узнал об этом?

Мне это не понравилось. Мне хотелось, чтобы мужчина на весь мир кричал, что я его. И пусть всего на одну ночь. Но ЕГО! А Вадим предлагает скрыть этот факт.

На моих губах вновь появилась грустная улыбка. Её тут же накрыли губы Вадима. И я поняла, это последний поце-

луй, что я позволю себе с ним.

А поскольку последний, то в него я вложила всю нежность и страсть, на которую была способна в данных обстоятельствах. Руки мои обхватили мощную мужскую шею. Я почти повисла на Вадиме. Такая бурная инициатива с моей стороны его на несколько секунд парализовала. Осознав происходящее, Вадим приподнял меня и вжал в себя. А потом и он, словно изголодавшийся, впился в меня... и я поплыла.

Какой же он голодный. Какой же он живой.

Когда губы, и не только они, заныли, от того возбуждения, что получили в результате поцелуя, Вадим резко отстранился и спросил:

– Здесь или ко мне?

Я дрогнула.

Нужно останавливаться. Нужно прощаться.

– Пожалуйста, только не здесь.

– Хорошо. Тогда я пойду машину прогреть, а ты через минут пять выходи и иди на парковку. Машину помнишь?

– Помню. Вадим, только давай первой выйду я?

– Ты же замёрзнешь.

– Ты не понял. Отсюда я хочу выйти первой. Я побуду в зале, пока ты будешь греть машину.

– Хорошо. Выходи первой.

– Ой, тут такое дело, телефон у меня сдох. Дай свой. Позвонить срочно нужно. Я тебе его позже верну.

– Конечно. Возьми.

Вадим без колебаний передал мне свой телефон. Приняв его, я стала отступать в сторону двери.

Как жаль... Боже, как жаль...

Вадим не сразу понял, что произошло дальше. Я выско- чила и закрыла дверь на ключ. Уже прислонившись к двери спиной, посмотрела по сторонам. Никого.

Всем телом я почувствовала глухой удар в дверь.

– Вадим. Не ломай чужое имущество.

– Открой дверь!

– Нет.

– Открой!

– Послушай, Вадим, а ты ведь мне действительно понравился. Прости меня. И забудь.

– Открой, – тихо попросил он.

– Деньги проверь. Я лишнего не взяла. Прощай!

И пошла в сторону лестницы. Меня трясло. От обиды. От злости на себя, на Вадима.

Спустившись в зал, сразу нашла Никиту.

– Ну, как дела?

– Чудесно. Ты Вадима не видела?

– Видела. Он сначала обнимался с какой-то Феей, а потом поволок её в сторону лестницы.

– Шутишь?

– Почему ты так решил?

– Потому что я его знаю.

– В смысле? Он же не гей. Почему ты думаешь, что он не

способен увлечься?

– Алиса, он женщинами не увлекается.

– Совсем?

– Совсем. Он их ненавидит.

Конечно, я понимала, что лучше уйти поскорей отсюда.

Но как же я могла уйти и не узнать причину, по которой Вадим стал таким озлобленным?

– Чем же это мы так провинились перед ним?

– Так получилось.

– Расскажи мне эту историю.

– Сейчас?

– А когда? – в надежде добыть полезную информацию, я улыбнулась Никите. – Тем более что на нас уже начали обращать внимание. Обними меня и рассказывай. Пусть все думают, что ты мне в любви признаёшься.

Никите понравилась моя идея. Он нежно обнял меня и стал шептать в самое ухо. Я старалась улыбаться. Но уже вскоре улыбка с моих губ исчезла.

– У Вадима была любимая девушка. Но она его не дождалась из армии. Резко перестала на письма отвечать. И на звонки тоже. Когда Вадим вернулся, её найти не смог. Она сменила квартиру. Институт бросила, с подругами отношения разорвала. Короче, пропала. Родители её жили в другом городе, их адрес Вадим позже отыскал через институт. Но оказалось, что они погибли приблизительно в то же самое время, когда от неё было последнее письмо Вадиму. И всё же

он долго пытался её найти. Но всё оказалось бесполезно. Он очень мучился, переживал. Но потом понемногу успокоился. Через пару лет начал встречаться с другой. Я хорошо её помню. Очень порядочная симпатичная девочка была. Вадим за ней долго ухаживал, а потом сделал ей предложение. Она согласилась стать его женой. За день до свадьбы мы устроили мальчишник. Сняли сауну. Пригласили девочек по вызову. И среди них оказалась его первая любовь, та что его не дождалась после армии и пропала. Вадим её как увидел, обезумел. Уволок в комнату для уединений и всю ночь провёл с ней. Пил тогда он очень много. Мы его пытались успокоить. Но он всех нас выгнал. Ну, кроме подруги своей, конечно. Не знаю, что она ему говорила и чем они там занимались... ну скорей всего, чем-то таким занимались, потому что на следующий день Вадим свадьбу отменил и забухал по-чёрному. Я смог найти его только через неделю в сауне в другом конце города. Жуткое было зрелище. Именно после этого я больше не видел, чтобы мой друг страдал романтической фигнёй.

Я растерянно посмотрела Никите в глаза.

– И как давно это было?

– Три года назад.

– И что, с тех пор он без постоянной или хотя бы временной девушки?

– Он один. И даже не пытается изменить своё положение.

Едва касаясь кончиками пальцев, я бережно провела по щеке Никиты.

– Пообещай мне одну вещь.

– Всё, что хочешь, – Никита улыбнулся.

Я тоже. Хотя получилось не очень убедительно.

– Береги Вадима. И ещё, – я достала из кармана, что был на фартучке моего восхитительного наряда «Красной шапочки», телефон. Тот самый, который коварно заполучила в VIP номере. – Вадим случайно обронил телефон. Вернёшь?

– Верну. А сама почему не можешь это сделать?

– Я бы вернула. Но телефон у него большой. Утяжеляет мой карман. Не хочу его носить.

– Хорошо. Давай сюда.

Быстро передала телефон Вадима, и в эту секунду у меня зазвонил мой собственный телефон, из того же кармана фартука.

– Ой, прости. Нужно ответить.

– Далеко не уходи. Ты сегодня моя. Помнишь?

Что я могла сказать Никите?

Улыбнулась, достала телефон, и стала отходить от загадочно улыбающегося Никиты.

Прощай и ты, мой мальчик.

– Алло.

– Алиса, я на месте, – услышала я голос подруги.

– Отлично. Скоро буду.

Прежде чем выйти из ресторана, передала ключи от ком-

наты, в которой закрыла Вадима, одному из официантов.

– Мне кажется, одному из клиентов нужна ваша помощь. Он ждёт в VIP апартаменте. Вот ключ. Поспешите, пожалуйста.

Официант растерялся, потом подозвал администратора. Я же поспешила скрыться.

Быстро шла в сторону выхода, а сама хотела бежать вверх по лестнице. Туда где он. Один. В темноте.

Когда подходила к машине Татьяны, по моим щекам текли слёзы.

– Ты чего? Кто тебя обидел? – завидев меня, испуганно спросила подруга.

Резко присела на сидение, захлопнула дверцу и едва слышно попросила:

– Поехали отсюда. Поехали, пока я не передумала.

– Ладно, позже расскажешь.

Татьяна добавила обогрев салона и стала выруливать со стоянки.

Я плакала. Она молчала. Потом включила музыку, и нервы мои понемногу стали успокаиваться.

За всю поездку ничего Татьяне так и не рассказала.

Когда приехала домой, залезла в ванную, наполненную горячей водой, и долго согревалась. Спустя пару чашек чая, пошла спать. Но уснула не сразу. Было тошно на душе.

Гораздо хуже, чем когда вышла из дома Лео.

Утром был звонок от Лео. Я его проигнорировала.

Через час он звонил в дверь.

Впустить? А чего мне бояться?

Впустила.

Надо же, с цветами! Придурок... Хоть бы не розы брал. Сейчас я этим венком его по морде как огрею! И будет он все новогодние каникулы с расцарапанным фасадом ходить.

– Алиса! Дай мне возможность объясниться!

– Цветы мне?

– Да.

Он протянул букет красных роз. Я не спеша сняла с них упаковку. Лео изумлённо на меня смотрел. Но не долго...

Через две минуты он выскочил из подъезда. Лицо его, конечно, пострадало. Но больше руки, которыми он прикрывался от моих ударов.

Не успел он сесть в свою машину, что стояла у меня под балконом, ему на капот из окна моей кухни прилетели остатки того самого букета из красных роз.

Лео выскочил из машины и крикнул что-то в мою сторону. Я на автопилоте помахал ему рукой, и закрыла окно. Через секунду у меня вновь зазвонил телефон. Ответила.

– Алиса! Прости, – стоя у своей машины, Лео смотрел в моё окно.

– Уже простила, – неспешно приблизилась к окну и стала смотреть на своего бывшего.

– Впустишь? – он опасался подвоха. И не зря.

– А ты уже успел купить новые цветы?

– А ты меня опять будешь ими бить?

– Буду.

– Тогда через полчаса я у тебя, – искренне пообещал он.

– Тогда купи кактус. Что б уж наверняка. Что б на всю жизнь запомнил, что бывает с мальчиками, которые себя плохо ведут.

– Алиса, – Лео глубоко вздохнул. – Я хочу напомнить, у нас на сегодня были планы. Помнишь?

– Я не поеду к родителям с тобой. И без тебя тоже не поеду к ним.

– Может, тогда встретим Новый год у тебя? – продолжал он выклянчивать прощение.

– Ну, если лицо своё не жалко, приезжай. Подрихтую.

– Тебе ведь со мной потом на публике появляться.

– Ошибаешься. Больше я не буду с тобой появляться на публике.

– Может, ещё передумаешь? – с надеждой в голосе спросил Лео, но уже без былой уверенности в голосе.

– Нет. Не передумаю. Ты же меня знаешь.

– Алиса, позволь я к тебе поднимусь? И мы поговорим нормально.

– Поздно. Я уже не смогу тебя полюбить.

– Алиса,пусти меня.

– Нет.

– Я буду тебе звонить.

– Звони.

Трясушимися руками отключила телефон, открыла окно, и через несколько секунд мой телефон с грохотом приземлился на всё тот же многострадальный капот автомобиля Лео. Ещё секунда и я ушла в комнату. Легла в постель, укрылась одеялом с головой. И почему-то по моим щекам потекли слёзы.

Через двенадцать часов наступит Новый год.

Через час я поняла, что у меня поднимается температура.

Через два часа осознала, что простуда меня догнала.

И позвонить некому. Не хочется подругам портить планы.

И позвонить не с чего. Телефон улетел.

Да и зачем он мне сдался? Когда его выкидывала, точно знала, что покоя сегодня не будет. Ни от Лео, ни от родителей. Теперь пусть Лео сам моим родителям объясняет, почему мы сегодня не приедем.

Я посмотрела в аптечке лекарства. Нашла одно подходящее. Выпила и залезла опять под одеяло.

Вот тебе и Новый год.

Ресторан «Эдельвейс». Восемнадцать часов назад.

– Открой! – крикнул Вадим.

– Послушай, Вадим, – голос Алисы доходил до него при-

глушенно. Но каждое слово было, как удар в душу. – А ты ведь мне действительно понравился. Прости меня. И забудь.

– Открой, – уже тише попросил Вадим.

– Деньги проверь. Я лишнего не взяла. Прощай!

Её шаги Вадим слышал сквозь биение собственного сердца.

Тук. Тук, тук...

Обхватив голову руками, медленно присел на корточки. Но вскоре подскочил, нащупал выключатель у двери. И когда в помещении зажёгся свет, он без труда нашёл кнопку вызова обслуживающего персонала.

Через пару минут был на свободе. Но за эти две минуты Вадим обнаружил на полу те самые деньги, что вложил в руку Алисе.

Неоднозначные эмоции испытал он, обнаружив деньги.

Гнев. Удивление. И странную надежду.

Спустившись в банкетный зал, затаился у стены и там, переполняемый злостью, наблюдал, как Никита обнимает Алису и что-то ей нашептывает на ушко.

Желание придушить эту женщину нарастало с каждой минутой. Однако решимость подойти и воплотить своё желание застопорилась, когда с губ Алисы исчезла улыбка.

Никита её расстроил.

Он её оскорбил?

Или предложил что-то похабное?

Неожиданно, Алиса провела по щеке Никиты ладонью. От

этого зрелища Вадима передёрнуло. Но он не отвернулся и увидел, как Алиса грустно улыбнулась и передала Никите телефон. Вадим без труда узнал свой аппарат. Узнал и замер. В эту секунду у Алисы зазвонил её собственный телефон. Она отошла от Никиты и, не заметив за колонной Вадима, прошла мимо.

– Алло, – спокойным голосом ответила она. – Отлично. Скоро буду.

С новой силой Вадим воспылал желанием подержать Алису за горло. Его возмущало всё! Что она бросила его. Обнималась после с Никитой. А теперь спешит на встречу с ещё одним... лошарой!

Именно им сейчас ощущал себя Вадим.

Алиса перехватила официанта и с какими-то словами вручила ему ключи от апартаментов, в которых, как она думала, всё ещё находится Вадим. Официант позвонил администратора. А Алиса поспешила за своей шубкой в гардероб.

Не стал Вадим ждать, когда она выйдет. Незаметно вышел первым. Сошел с тропинки и, притаившись за елями, наблюдал, как Алиса вышла и стала спускаться по ступеням. Удивительно, но она плакала и оборачивалась назад. Вадим не мог понять, что происходит. Однако предпочёл незаметно понаблюдать за плачущей девушкой.

Она шла по тропинке.

Он параллельно вдоль украшенных елей по снегу. Когда Алиса подходила к парковке, она рыдала. Чтобы хоть как-

то приглушить всхлипывания закусывала тыльную сторону ладони. Но слёзы с лица так и не смахивала.

Видя такое жуткое состояние Алисы, Вадим хотел махнуть рукой на своё задетое самолюбие, подбежать и узнать, кто её так расстроил. Но Алиса уже подошла к заведённому Опелю красного цвета и потянулась к дверной ручке.

Вадим сразу же рванул к машине в надежде выдернуть водителя из-за руля и почесать об его фейс свои кулаки. Поскольку, кем бы водила ни был, его стоило уму-разуму поучить. Хотя бы за то, что Алиса именно к нему помчалась.

Бросила всех и предпочла того, кто за рулём этой грёбаной машины, которая ждала Алису.

Даже двигатель не глушил, урод!

Конечно! Алиса же обещала ему по телефону: СКОРО БУДУ.

Сейчас я им устрою «скоро буду»!

Но когда Алиса распахнула дверцу и присела на пассажирское сидение, автоматически в салоне зажёгся свет и Вадим увидел, что водителем является симпатичная худенькая брюнетка с короткой стрижкой. Девушка с участием обратилась к Алисе, и та, накрыв лицо руками, что-то с мольбой произнесла.

Вадим резко остановился, так и не добежав до красного Опеля. Свет в салоне погас. Машина стала медленно отъезжать с парковки. Вадим из своего кармана достал ключи от машины Никиты и посмотрел на чёрный внедорожник, что

стоял в нескольких метрах.

Он настиг автомобиль, в котором была Алиса, через пару минут. Близко не подъезжал, но и из вида не терял. Так и вёл через весь город до самого подъезда. Поняв, что дальше ехать просто некуда, заглушил двигатель и выключил фары. Вскоре из красного автомобиля вышла Алиса. Это была именно она. Хотя и в более приличной одежде. Шубка та же. Но даже на ногах обута другая обувь. На плоской подошве. В руках Алиса держала большой пакет. Вадим предположил, что именно в него и были положены те чудные сапожки, что радовали глаз весь вечер.

Он продолжал смотреть, как Алиса попрощалась с Водительницей и, помахав отъезжающей машине, зашла в подъезд. Через минуту в окне на втором этаже слева от подъезда зажёгся свет. И появился силуэт женщины. Вадим вышел из машины и, находясь под покровом ночи, приблизился к подъезду. Но так, чтобы не быть обнаруженным.

Посмотрел в сторону окна.

Действительно, Алиса. Стоит. Одна.

Вадим вернулся к машине. Сел на водительское сидение, долго думал, а потом завёл двигатель и поехал назад в «Эдельвейс».

Нужно задать вопросы Никите.

– О, Вадим! – завидев друга, буквально налетел Никита. – Слушай, я Алису потерял. Ей кто-то позвонил, и она куда-то делась. Я её искал. Но она, как будто растворилась.

– С Золушками так всегда. Они предпочитают с бала сбегать, ни с кем не прощаясь.

– Ты о чём?

– Ник, мне сейчас не до твоих вопросов. Лучше расскажи о чём ты с Алисой разговаривал, до того как ей позвонили?

– А что случилось? Почему ты такой дёрганый?

– Ник! Теряем время. Ты ещё хочешь увидеть Алису?

– Очень.

Этот ответ Вадиму не понравился, его руки машинально сжались в кулаки.

– Так о чём вы разговаривали?

– О тебе, – растерянно признался Никита.

– То есть?

– Прости, так получилось. Алиса спросила, почему ты такой...

– Какой!?! – гневно гаркнул Вадим.

На них разом обратили внимание окружающие.

– Ну, вот такой, – смутившись, тихо произнёс Никита.

– Так. Я ничего не понял. Пошли, поговорим в менее людном месте.

– Пошли.

Когда они оказались в БМВ, Вадим почти спокойным го-

лосом повторил свой вопрос:

– Ник, что ты сказал Алисе?

– Извини, я рассказал о Вике.

– Зачем!?! – Вадим ударил кулаком по рулю.

– Тише. Тише. Прости. Так получилось. Алиса просто спросила, а я не мог не ответить.

– Слушай, а ты вообще ей можешь хоть в чём-то отказать!?! Ты не видишь, что она из тебя веревки вьёт?

– А чего ты на меня напал? Подумаешь, о твоём прошлом рассказал! Надо же, секрет какой! Тоже мне, ЦАЦА. Радуйся, что ты хоть кому-то интересен! Ты же как... Права твоя сестра, ты – Крысобой! Здоровый. Грубый и беспощадный! Чем тебе Алиса не угодила? Чем она тебя оскорбила? Профессией? Но ведь она не виновата, что от тебя ушла Вика. Не виновата в том, что ты бросил Лену. Чего же ты на Алису, как на падаль весь вечер смотрел? Так нельзя. Добрее надо быть.

– Слышь ты, хренов Благодетель! Чего же ты тогда ей бабки не заплатил?

– Ё-моё, точно! Я же ей денег не успел дать. – Никита расстроено посмотрел на Вадима. – Ты сможешь её найти?

– А зачем она тебе?

– Как зачем?

– Ну зачем?

– Э...

– Деньги отдать? – подсказал Вадим.

– Да! – обрадовался Никита, получив такой благопристойный повод встретиться с Алисой.

– А что ты скажешь, когда узнаешь, что она не взяла от меня деньги?

– Деньги? За что?

– За то самое!

– В смысле? – Никита уставился на Вадима.

– За интимный досуг!

– Между вами?

– Ну, не между вами же!

– Не понял. Ты что... её... с ней...

– А хоть бы и так! Тебе-то что? Или ты на ней жениться собрался?

– Ну ты и скотина. А мне морали читал! Подумаешь, рассказал о твоих бывших! А сам за моей спиной с Алисой.

– Дурак ты! – Вадим закурил. – Ничего между мной и Алисой не было. Ничего кроме поцелуев. Хотя я хотел большего! Даже деньги ей в руку вложил. А она их выбросила. Дурак ты, и я дурак.

– На такой вариант я согласен. «Я не гений, ты не гений. Я говно и ты говно. Я недавно, ты давно».

– Ник. Я ж могу и по харе засадить.

– Мне? За что? За то, что проститутку не поделили?

– А кто тебе сказал, что Алиса проститутка?

– Так она же...

– А что она? С тобой или со мной за деньги согласилась

трахнуться? Ты ей платил?

– Нет. Не успел.

– А я попытался заплатить. Но она не взяла. И от секса уклонилась. А теперь объясни мне, с какой такой радости двух таких симпатичных лохов как мы, не развести на бабки той, кто по-другому свой заработок-то не видит? Что, в честь предстоящего Нового года на нас с тобой такая благотворительность снизошла? Нет! Тут другое. Мы ошиблись на счёт Алисы. А она не поправила. Не стала оправдываться, мол «я не такая, я жду трамвая». Она позволила нам заблуждаться. Зачем? Я пока не понял. Но одно мне ясно, она свой хлеб зарабатывает как-то иначе, чем Вика.

– Это точно?

– Точно.

– Я хочу её найти.

И вновь кулаки у Вадима сжались.

– За каким хреном, Ник? Теперь-то тебе она зачем?

Не сразу Никита нашёл, что ответить Вадиму:

– Да за тем, что она мне понравилась. Это ты можешь только с проститутками за деньги. А мне, наоборот, больше нравятся приличные девочки. Так что теперь Алису я тем более хочу найти!

– А может, и мне она тоже понравилась?

– Ты об этом уже говорил, когда признался, что предлагал ей деньги за секс.

– Ты, не понял. Она мне понравилась ещё больше, когда

отказалась от моих денег.

– Как так? Ты же говорил, что предпочитаешь баб с чётко обозначенной ценой. И неопределённость тебе не нужна.

– Говорил. Не отказываюсь. И теперь не отказываюсь от своих слов. Алиса мне понравилась.

– Я бы отступил от неё, из солидарности к такому несчастному, как ты. Но не верю я, что у тебя есть хоть один шанс с Алисой. С тобой же не каждый мужик отважится общаться. Не просто же так ты один из лучших коллекторов города уже несколько лет. К тому же, бабы от тебя просто шарахаются. Нет! Нет у тебя шансов с Алисой. Напугать можешь, а приласкать – нет. Потому что ты по натуре Крысобой!

– Ты мне вызов бросаешь?

– А хоть бы и так!

Утаил Никита, что Алиса попросила беречь Вадима. Наоборот, разжёл в нём жажду к победе. А всё потому, что суровый Вадим проникся нежными эмоциями к столь очаровательной девушке. Такой шанс устроить жизнь друга Никита решил не упускать. Уж слишком редко Вадим проявлял столь благородный интерес к женщине. И Никита решил во что бы то ни стало помочь Вадиму наладить личную жизнь. И пусть таким нестандартным методом.

– Знай, в случае любого твоего косяка, Алису заграбастаю я. Для себя. И буду с ней нежен. Присвою себе и буду безраздельно пользоваться ею в любое удобное для меня время.

Этими словами Никита взбесил Вадима до такой степени,

что тот выскочил из-за руля и швырнул в друга ключами от машины:

– Иди ты на х*р. Еще посмотрим, на чьей улице будет праздник!

Никита пригнулся, но ключи всё же, угодили ему в плечо. Довольная улыбка появилась на его губах. Он, почти смеясь, смотрел как Вадим, гневно бормоча себе что-то под нос, удалялся от машины.

– Ну и замечательно, – подобрав ключи, произнёс Никита.

Утром Вадим подъехал на своей тонированной машине-работяге к подъезду Алисы. Припарковался так, чтобы быть менее заметным. И стал изучать распечатку того, что смог с утра раздобыть про ту юную особу, которая проживает в квартире, на окна которой он мельком посматривал.

Алиса Юрьевна Аксёнова. Год рождения такой-то. Значит, возраст 27 лет.

Прописана, ул. Мира, дом 467, кв. 5. Прописана одна.
Работает аудитором.

Забавно, – подумал Вадим и улыбнулся. – Чего же это она в таком экстравагантном наряде разгуливала по вечернему городу?

Приключения искала?

Внимательно прочитав остальной текст, он ничего ценного не обнаружил. Так только, по мелочи. Какой автомобиль

в собственности. И что детей не имеет. Единственное, что заставило Вадима задуматься, это её фамилия и отчество.

Где-то я уже слышал эту фамилию. Надо будет пробить её папашу по базе данных. Может, что и всплывёт. А то в моей памяти затерялся на него файл. А чувствую, фамилия знакомая.

Вадим закурил и немного опустил стекло.

Он не знал, как действовать дальше. Алиса не была его клиентом. К ней нельзя вторгнуться в квартиру и...

А действительно, что делать?

Без эмоций Вадим посмотрел на подъехавший белоснежный Мерседес, из которого вышел молодой мужчина в черном пальто. В руках он держал шикарный букет красных роз.

Просто розы. Без вычурной мишуры и лишней чепухи.

Стильно. Красиво.

Может и мне тоже стоит купить цветы и просто идти к Алисе? А там уже действовать по обстоятельствам.

Водитель Мерседеса барским жестом поставил машину на сигнализацию, провёл рукой по своим красиво стриженным светлым волосам. И решительно вошёл в подъезд. Но не прошло и пяти минут, как этот же самый блондин с взъерошенным видом выскочил из подъезда и кинулся к лавочке. Зачерпнул ладонью свежесвыпавший снег и стал протирать им лицо и руки. Когда ему стало легче, резко сел в машину.

– О-па. Что это с бедолагой? – посочувствовал Вадим. – Огрели его, что ли?

Вскоре распахнулось одно из окон квартиры Алисы, и оттуда вылетел бывший красивый букет красных роз. Розы россыпью упали на капот Мерседеса. Некоторый соскользнули вниз. На снег.

Белый Мерседес. Белый снег. И всё это усыпано лепестками красных роз.

Не понял. Это Алиса цветами блондинчика оприходовала?

Вот так концерт.

Так. Цветы Алисе покупать не надо!

Растерянный блондин выскочил из машины и крикнул в сторону окна, из которого выкинули розы:

– Алиса! Ну прости ты меня!

Так вот оно что.

Круг замкнулся.

Догадался Вадим, кем Алисе доводится этот молодой красивый мужчина. И отчего-то сразу жутко захотелось курить. Но Вадим лишь глубоко вздохнул и стал наблюдать, как блондин достал из внутреннего кармана своего пальто телефон. Несколькими касаниями тонких пальцев по сенсорному экрану дозвонился до...

– Алиса! Прости. Впустишь?

Вадим почти перестал дышать. Лишь пониже опустил стекло водительской двери.

– А ты меня опять будешь ими бить? – спросил блондин у телефона, глядя в окно Алисы. – Тогда через полчаса я у

тебя, – сердце Вадима пропустило удар.– Алиса. Я хочу на-
помнить, у нас на сегодня были планы. Помнишь? Может,
тогда встретим Новый год у тебя? – невольно Вадим сжал
руль с такой изуверской силой, что где-то в рулевой стойке
хрустнуло.– Тебе ведь со мной потом на публике появлять-
ся. – Вадим не выдержал, и всё же потянулся за сигаретой. –
Может, ещё передумаешь? – отложил сигарету. – Алиса, да-
вай я к тебе поднимусь? И мы поговорим нормально. – нет,
всё же закурил Вадим. – Алиса,пусти меня, – глубокая за-
тяжка. – Я буду тебе звонить, – ещё одна затяжка.

Но неожиданно вновь открылось окно на втором этаже,
и оттуда выкинули телефон. Он с грохотом приземлился на
капот Мерседеса. Вадим успел заметить Алису. Она была в
халате. Такая домашняя. Нежная. Хрупкая.

*А что если я её действительно, как сказал Никита, толь-
ко напугаю?*

Блондин выругался и пнул сугроб. Подобрал телефон
Алисы. Сел в машину. Ещё раз посмотрел в окно на втором
этаже и завёл двигатель.

Давай уже, проваливай отсюда!

Белоснежный Мерседес, как будто услышав мысли Вади-
ма, стал медленно отъезжать от подъезда. Проехал мимо ра-
бочей шестёрки Вадима и скрылся за поворотом.

Так. Что мы имеем?

Блондин уехал. Это плюс.

Алиса сейчас расстроена. Это минус.

Вывод: Нужно повременить с визитом. Тем более что через час я должен быть в другом месте, в другой одежде. И исполнять роль самого главного волшебника года.

Тонированная вишнёвая шестёрка Вадима зарычала, как не в себе, и спустя минуту медленно двинулась в том же направлении, что и раннее Мерседес.

Через двенадцать часов Новый год.

– А теперь, Тимоша, расскажи мне стишок!

Мальчик пяти лет затараторил заученный стишок. А Вадим, облачённый в одежду Деда Мороза, его слушал. Слушал, а сам ловил себя на мучительной мысли, что нужно было наружное наблюдение выставить у подъезда Алисы.

А то чего доброго она упорхнёт, и ищи потом.

Так-то, конечно, куда ей деться?

Домой же вернётся. Но всё равно тревожно. Вдруг опять намылитса в сказочку про Красную Шапочку поиграть? А в нашем городе Серых Волков огромная стая. Заманят и...

– Молодец! Тимоша. Держи подарок! – Вадим достал из огромного красного мешка коробку, в которой лежала для племянника большая машинка с дистанционным управлением.

– Ура! Я как раз такую хотел! Мама, папа, посмотрите!

Вадим невольно улыбнулся. Сестра Нина незаметно ему подмигнула и, воспользовавшись тем, что сын с мужем на

них не смотрят, подошла ближе к брату.

– Прощайся и иди, переодевайся. Через пару часов гости придут, так что будешь мне помогать стол накрывать.

– Я пока занят.

– Сегодня же у тебя выходной.

– Я занят, но не по работе.

– Личная жизнь? – удивлённо на него посмотрела сестра.

– Да... Кстати, мне нужно с тобой обсудить один момент.

– Сейчас?

– Желательно.

– Хорошо. Давай тогда прощайся с Тимофеем и на кухню иди. Я к тебе позже подойду.

Сестра отошла от Вадима и тот согласно общепринятому сценарию, распрощался с хозяевами квартиры и вышел в коридор. Прикрыл дверь и «исчез». То есть, быстро зашёл в ванную комнату, снял шубу, шапку, валенки, бороду, парик. Умылся и сложил одежду сказочного персонажа в мешок. А после тихо прошёл на кухню.

Через пару минут пришла сестра.

– Чего там у тебя стряслось?

– Нин, мужики твои нас здесь не обнаружат, а то пошли в машину поговорим?

– Им сейчас не до нас. Тимофей пока не наиграется с машинкой, из комнаты не выйдет. А Гришу я предупредила, что мы с тобой на кухне секретничаем. Так что не переживай. Лучше рассказывай, что у тебя за дела такие, что не мо-

жешь остаться?

Вадим присел на стул. Но сразу встал и подошёл к окну. Нина продолжила стоять в дверях. Она знала, что когда её брат с ней в одном помещении нужно придерживаться выхода. Чтобы в случае чего быстренько сказать ему правду и сбежать, не дожидаясь его бурной, громкой речи. Однако вины своей перед братом она сейчас совершенно не испытывала. Последние неудачные попытки пристроить братца к какой-нибудь своей незамужней подруге её надолго отучили вмешиваться в личную жизнь Вадима. Теперь Нина, прилагая усилия, старалась не замечать, что в тридцать лет здоровый, работающий мужчина, не имеет желаний обзавестись близкими отношениями с женщинами.

Конечно, лучше будет, если с одной женщиной.

И чтобы эти отношения были длительными.

В идеале, постоянными.

Но...

Вадим спуска не давал. И каждый раз доходчиво объяснял сестре, что думает по этому поводу. И в аргументации часто прибегал к нецензурной речи на повышенных тонах.

– Слушай, Нин, я давно хотел тебя спросить. А почему Крысобой? Я что, такой же некрасивый?

Нина растерялась и, сама того не заметив, присела на рядом стоявший стул.

– Нет. Ну что ты такое говоришь? Конечно, ты не урод и не громила. Это я так. Просто, чтоб тебя позлить. Ты со-

всем не... Наоборот! Ты очень интересный. Иначе бы мои подруги не приставали ко мне с просьбами познакомиться их с тобой.

– Правда?

– Да! А почему ты спрашиваешь? У тебя кто-то появился? Хотя нет. Если бы появился, ты бы не терзался этим вопросом. Тебе кто-то приглянулся и ты осторожничаешь? Поверь мне, если она нормальная у тебя есть все шансы её завоевать.

– А нормальная, это какая? – тихо спросил Вадим и посмотрел на сестру.

– Ну, это не такая, как...

– Только не упоминай сейчас про Вику. Она была нормальной.

– Ты её ещё защищать начни.

– И начну.

– Ты в своём уме?

Нина покрутила у виска пальцем.

– Я да.

– Ты не прав. Вика сама выбрала свой путь. И он с твоим разошелся.

– Скажи, если б я её тогда всё же уговорил и привёл в наш дом? Ты бы тоже, глядя на меня, крутила пальцем у виска?

– А ты что, её уговаривал вернуться? – Нина ошарашено уставилась на брата.

– Да, – спокойно ответил он и посмотрел в окно. – Много раз в ту ночь. Хотя, конечно, до её объяснений хотел просто

разбить о стену свои кулаки.

– Ты же на неё руку тогда не поднял? – со страхом в голосе спросила Нина.

– Нет, конечно. Но было тошно от обиды, что всё так получилось.

– Ещё бы! – сестра задумалась, а потом как ужаленная подскочила. – Так ты что, опять с ней решил встречаться!

– Успокойся. Не общаюсь я с ней, – осипшим голосом сказал Вадим и протёр лицо руками. – Как же я устал. Ладно, поеду я.

– Ты вернёшься сегодня?

– Если вернусь, значит у меня всё плохо. Ты тогда вопросы мне не задавай. И постарайся про Вику больше ничего не говорить. Понять меня ты не сможешь. Понять её тем более. И слава Богу, что не знаешь, как попадают в проститутки. Так что забудь про Вику. Или хотя бы мне не напоминай.

Вадим подошел к сестре, нагнуллся и поцеловал её в щёку.

– Хорошо у вас. Береги мужиков своих. С наступающим.

Тихо вышел из квартиры. Большой мешок закинул себе на плечо и, не дожидаясь лифта, стал спускаться по ступеням.

– Алло, Ник, чем занимаешься?

– Думаю, куда идти? К родителям не хочется. К брату тоже. Жена у него мымра, пить спокойно не даст. Мишка и Лёха зовут к себе. А я как вспомню, где меня с ними носило в

прошлый раз, так всякое желание в их обществе праздновать Новый год пропадает.

– Ясно. Картина маслом. Значит, пока не определился, пойдёшь со мной.

– Куда? – оживился друг.

– В гости к Красной Шапочке.

– Шутишь!

– Нет, – сухо сказал Вадим и потянулся за сигаретами.

– Как тебе удалось её так быстро найти?

– По следам. По запаху.

– Удивил. Спасибо, что меня с собой берёшь. Я, как и договаривались, тебе мешать не стану.

– Мешать не надо. А вот помощь нужна.

– Всё, что угодно!

– Прекрасно. Жди, скоро буду. Да, кстати! Ты можешь ноги побрить?

– Тебе?

– Дурак! Себе!

– На кой?

– Увидишь.

Я долго не могла понять, что за нудящий звук меня долбит.

Звонок в дверь?

И кто это может быть?

До нового года ещё пять часов. Значит это не подруги. Они, если и начнут меня искать, то сделают это только после того, как в полночь попытаются мне позвонить и, не дозвонившись, начнут трубить общий сбор.

Ох, как нехорошо получится.

Надо было хоть кому-нибудь из них позвонить и сообщить, что у меня больше нет телефона. Но это не значит, что мне нужна помощь! А то получится, что и сама без праздника осталась и подругам его испорчу.

Но, если это не подруги сейчас пытаются прорваться ко мне в квартиру, тогда либо Лео вернулся с очередным букетом, либо родители, которые позвонили Лео, и он им сообщил, что мы не приедем.

Конечно, визит Лео можно просто проигнорировать, а родителей лучше впустить. Что ж, в любом случае, нужно встать. Но сил на это практически нет.

Ладно, встану.

Хоть телефоном гостя воспользуюсь. В конце концов, нужно позвонить хотя бы Танюшке. А она сама всех оповестит, что обо мне не стоит переживать. Скажу, что у меня всё нормально. Что я у родителей. Проверять они не станут, а правду я им потом расскажу. После Новогодней ночи.

Я медленно встала и побрела в сторону входной двери. Голова кружилась.

Хоть бы не долбануться о дверной косяк.

Мне повезло, я благополучно дошла. Не глядя в глазок, провернула ключ и стала медленно открывать дверь. Медленно открывала, потому что силы окончательно меня покинули. В глазах потемнело и я, пошатываясь, отошла в сторону.

И тут увидела на пороге Деда Мороза со Снегурочкой.

– С наступающим! – крикнула Снегурочка писклявым голоском.

Странно, чего эта двухметровая дылда пищит, как кастрированная мышка? И откуда только такие высокие Снегурочки берутся? С её внешними данными лучше на подиум, а не в сказочные персонажи. Хотя... с такими кривыми ножками туда ей путь закрыт.

Чего ж она юбку подлинней не одела? Такие фигурные ножки на показ не выставляют. А каблук! Мама дорогая, она что, первый раз на них? За эту минуту третий раз заваливается. Может, просто набухалась уже?

Если эта Писанная Красавица в таком высокоградусном состоянии, то в каком тогда Дед Мороз?

О! Щедра земля Русская! Второй раз в жизни вижу такого богатыря. Рост у него, как у Вадима. Ох, Вадим, Вадим. Ладно, выздоровею и первым делом найду его. Хотя бы для того, чтобы узнать, как его дела... Но страшно обращаться напрямую.

Наверное, всё же лучше для начала найти Никиту. Никиту Терещенко. Название их банка я запомнила. Адреса фи-

диалов пробить не составит труда. Так что к концу января будет у меня номер телефона Никиты. А уж у него я всё выведу про его друга-великана. Напрямую к Вадиму не сунусь. Он чего доброго, после моей выходки в ресторане, меня пришибёт.

Кто ж такое прощает?

Нет, ну может кто и прощает, но только не такой, как Вадим. Он не простит.

Может, тогда его и не искать?

Нет! Я хочу знать, что у него всё хорошо.

А если у него будет всё плохо?

Тогда я тем более должна его найти и увидеть. Пусть хоть потешится, меня растерзывая за моё поведение и тот побег из ресторана. Вадиму утешение, мне – обретение душевного спокойствия за него.

Интересно, а он вообще не будет против меня увидеть? А то, может, я ему на фиг не нужна. А я тут планов громадьё настроила: найду, узнаю, сдамся на милость.

Эти мысли пролетели в моей голове, пока я изучала белую бороду и красную добротную шапку Деда Мороза.

А шуба его! Это ж не шуба, это произведение искусства! И где только такие берут?

А действительно, где такие шубы берут, и откуда взялся у меня на пороге Лесной Волшебник? Понятно, что из Великого Устюга. Но конкретно этот откуда?

И самое главное, зачем он со своей Чудо Внучкой пришёл

ко мне?

– Вы к кому? – уточнила я.

– Мы к девочке, к Алисе Аксёновой.

– Ой. А вы опоздали, – придерживаясь за стену, произнесла я, и после паузы добавила, – Лет на двадцать.

Чей это розыгрыш? Лео? Мне сейчас совсем не до шуток. И почему я не посмотрела в глазок? Не нужно было вообще дверь открывать.

– Как опоздали? – не унимался Дед Мороз. – Девушка, нам заказ только сегодня пришёл. Вы нас впустите?

– Нет. У меня сейчас не то настроение, чтобы играть в эти игры. Извините, но лучше будет, если вы уйдёте.

Я стала прикрывать дверь. Снегурка растерянно посмотрела на Деда Мороза. И тут я вспомнила про телефон.

– Ой! А у вас телефон есть?

– Есть, – оживлённо произнёс Дед Мороз, снял перчатку и полез в карман шубы.

Я шире распахнула дверь и когда увидела телефон,хватила его и отступила от двери.

– Можно? – запоздало спросила я.

– Конечно.

– Спасибо! Вы проходите в квартиру! Я быстро! Один короткий звонок и я верну телефон.

– Звоните, нам спешить некуда!

Фразу Деда Мороза я слышала с кухни, когда на радостях, заполучив телефон, ринулась в темноту в поисках уедине-

ния:

– Алло! Танюш, привет! С наступающим!

– Привет, – растерянно произнесла подруга. – Мой телефон твой номер не определил. Ты со своего звонишь?

– Нет. С чужого. Поэтому и звоню. У меня всё нормально. Я у родителей. Но телефон мой у Лео. Так что ты девчонок предупреди, чтоб они пока мне не звонили. У меня всё хорошо! Я потом сама всех обзвоню. Ещё раз с наступающим. Увидимся в следующем году. Пока!

– Пока, – невнятно повторила подруга.

Я дала отбой, выдохнула, и немного успокоившись, что не сорву праздник подругам, пошла возвращать телефон Деду Морозу.

Он был в прихожей. Его Внучка там же.

– Спасибо, – улыбнувшись, сказала я и протянула телефон.

Дед Мороз накрыл мою ладонь своей, чтобы взять телефон и тут я взвизгнула и отскочила.

Всему виной, увиденная на пальце Деда Мороза, наколка. Буква «Ж» или снежинка.

– Не может быть!

– Может, – произнёс бывший Дед Мороз, поняв направление моего взгляда, и посмотрел на Снегурочку, – Ты был прав. Я её напугал.

Я посмотрела на Снегурку-трансвеститку и ахнула:

– Никита?

– Привет! – игриво помахал он ручкой с наманикюренными пальчиками, и я почувствовала, что мне пришел пиз*ец. *Эти двое мне сейчас припомнят мой вчерашний концерт.* Перед глазами потемнело, я обмякла и оказалась на полу. Но неожиданно стало легко. И темно.

– Твою ж мать! Ник, отойди! Я сам.

Вадим поднял Алису на руки и внёс в комнату. Положил на кровать и попросил Никиту принести воды с кухни. А сам посмотрел по сторонам и замер, увидев на тумбочке возле кровати таблетки. Когда первые нехорошие мысли позволили действовать, а не думать, Вадим схватил пузырёк с таблетками и, увидев незнакомое название, запаниковал ещё больше.

– Ник! Бегом сюда!

Никита вбежал из коридора, держа в руке бокал с водой. Именно бокал, поскольку стакан или кружка ему не встретились на кухне.

– Что?

– Смотри! Ты знаешь, для чего это? – Вадим протянул Никите пузырёк, на дне которого зловеще лежали кругленькие жёлтые таблеточки.

– Понятия не имею.

– А вдруг Алиса отравиться хотела?

– Из-за нас?

– Причём тут мы!? – возмутился Вадим, – Не из-за нас. Но повод у неё сегодня был. Она со своим парнем рассталась.

– Откуда знаешь?

– Какая разница?! Ты лучше скажи, что делать будем?

– Скорую будем вызывать!

– В Новогоднюю ночь?

– Да.

– Ты действительно думаешь, что они приедут в этом году?

– А что делать? – и тут Никита, хлопнув Вадима по плечу, предложил, – Звони сестре. Она всё-таки давала клятву Гиппократу, пусть теперь отвечает за свои слова.

Вадим вытащил телефон из кармана шубы, набрал номер сестры и когда услышал родной голос, нервно стал докладывать обстановку и причину побудившую его позвонить именно ей.

– Нина, тут девушке плохо. Она в обмороке. Нужна помощь медика. Но я думаю, скорая будет долго к нам ехать. К тому же на тумбочке подозрительное лекарство. Оно мне не нравится.

Нина услышала название препарата и успокоила брата, объяснив, что это поливитамины, и попросила проверить у девушки температуру, пульс.

– Вадька, адрес диктуй. Я к вам выезжаю.

– Что, всё так серьёзно?

Нина хотела сказать, что надеется, что всё серьёзно. Но

побоялась, что её слова брат воспримет буквально, а не фигурально. А времени не было объяснять, что её надежды связаны с потенциально возможными отношениями между братом и той, которая сейчас нуждается в помощи медика, то есть Нины. Поскольку Нина работала участковым педиатром в поликлинике этого района города. И хотя девушка явно не попадала под возрастную категорию обычных пациентов Нины, сестра Вадима не могла остаться равнодушной к тревожному звонку от брата.

– Нин, ты такси возьми. Сама за руль не садись.

– Как скажешь, братик. Выезжаю.

Он даже не спросил, как на это посмотрит муж Нины. И гости, которые, судя по стрелкам настенных часов, ужё прибыли к сестре.

Узнав, что у Алисы не суицидальное отравление, а высокая температура, Вадим на миг успокоился. Но лишь на миг.

К приходу Нины тело хозяйки квартиры подало признаки жизни и пыталось выпроводить сказочных персонажей. Но делала Алиса это так не внятно, что создавалось впечатление, что она бредит:

– Вадим, ты меня хочешь... прибить?

– Потерпи, Алиса. Сейчас помощь приедет. Всё будет хорошо.

– Как ни странно, но мне уже хорошо.

– Тогда открывай глазки.

– Не могу. Мне жарко. И голова болит.

Вадиму тоже было жарко, но он не догадался снять шубу. Его Внучка давно скинула туфли и теперь ждала прихода Нины, смотря в окно. Вадим же, присев у ног Алисы, пытался поглаживанием по женской руке успокоить себя.

Нина приехала через двадцать минут. Войдя в квартиру, выгнала мужчин на кухню готовить чай, а сама занялась больной.

Вадим нервно стоял у окна, а Никита допивал чай, когда Нина тихо вошла на кухню.

– Что с ней?

– Заморозил ты её, Дед Мороз.

– Я?

– Конечно, ты.

Никита смотрел то на друга, то на его сестру.

Он большой, она маленькая, но всё же очень похожи друг на друга. У Нины-то, конечно, волосы подлинней, чем у Вадима. Они до плеч. Темно-русые. А глаза такие же, карие. Живые. Красивые. И родинка, точь-в-точь как у брата. На том же месте. На щеке.

– А ты чего смотришь? – накинулась Нина на Никиту. – Что за люди вы, мужики! Нормально Новый год встретить не даёте.

– Так мы же тебя не звали. Ты сама проявила инициативу, – попытался защититься Вадим.

– Ещё б вы меня не позвали! Я бы вам такое устроила, когда б узнала, что из-за вашего разгильдяйства страдает человек.

– Нин, ты чего на нас напала?

– Мы же, наоборот, хотели для Алисы новогодний сюрприз сделать. А ты нас ругаешь. Кто ж знал, что она приболела.

– Никита, не надо сейчас защищать моего братца! И вообще, я всё, что смогла, сделала. Лекарства дала. Состояние нормализовалось. В случае необходимости, Алиса примет ещё лекарство. Я его оставила. Так что, охламоны, я домой отправляюсь.

– С Алисой точно всё будет хорошо? Может, скорую всё же вызвать?

– Не мучай её, братец. Нет необходимости вызывать бригаду. У Алисы простуда. Легкие чистые. Температуры больше нет. Я уверена, завтра её самочувствие станет лучше. Сегодня же ей нужен просто уход и, – она посмотрела на Никиту, – и покой! Никита, ты меня проводишь до такси?

– Конечно, – отозвался Никита.

– Нин, какое может быть такси? Ник, возьми ключи от моей машины и отвези Нину домой.

– Без проблем! – чему-то обрадовался Никита и поспешил забрать у Вадима ключи от его ещё не обкатанного автомобиля, купленного буквально пару месяцев назад. – Вадь, ты не будешь против, если я поведу твою машину, будучи бо-

сиком? Боюсь, что в этой идиотской обуви, – обувая туфли, пояснял Никита, – я не смогу нормально вести машину.

– Мне без разницы, будешь ты обут или нет. Главное, чтобы сестра добралась домой в целости и сохранности.

– Договорились, – ковыляя, пошел Никита в сторону прихожей.

– Нин, а с Алисой всё будет хорошо? А то её обморок меня сильно расстроил.

– Не переживай так сильно. У неё действительно простуда. Была высокая температура. Но мы её сбили. К тому же, Алиса призналась, что недавно у неё было сотрясение. На этом фоне и случилось то, что случилось. Так-то обычно люди в обморок не падают от высокой температуры. Тут просто наложение нескольких проблем со здоровьем. На головную боль Алиса сейчас не жалуется, но я ей всё равно порекомендовала пройти обследование. Хотя я думаю, она его проходить не будет. Уж слишком странным ей показалось моё предложение. Она от меня отмахнулась, как от назойливой мухи. Так что ты её в больницу сейчас не тяни. Дома ей будет лучше. Во всяком случае, сегодня точно.

– Ясно. Нин, а как ты вырвалась к нам? У тебя же дома гости?

– Да, гости. Но я смогла приехать к тебе. А знаешь почему?

– Из любопытства?

– И это тоже. Но главное, хочу, чтобы у тебя было всё хо-

рошо. И чтобы ты сегодня ко мне не приезжал встречать Новый год.

Вадим улыбнулся и посмотрел сестре в глаза.

– Нин, ты где? – крикнул Никита из прихожей.

– Иду. Иду.

В пустоте, в тишине. Он и боялся, и хотел войти к ней в комнату. Но порой за таким колебанием скрывается больше, чем страх и нерешительность.

Вадим приготовил чай и, потоптавшись у двери, всё же вошел в комнату. Тихо подошел к кровати и, убедившись что Алиса спит, поставил чай на прикроватную тумбочку.

– Вадим? – её тихий голос его пронзил, как разряд тока. Он замер. – Вадим, это ты?

– Я.

Он увидел её глаза. Они были так близко. Они были такими... бездонными. И в то же самое время, дарили радость умиротворения и словно маяк указывали путь в надёжный порт, в котором можно скрыться от любой бури. Шторма и урагана.

– Спасибо.

Услышав от неё благодарность, Вадим сам того не заметив, медленно присел на кровать.

– Я тебе чай принёс. Нина сказала, что тебе нужно много пить.

– Хорошая у тебя сестра. Она мне успела сказать, что и ты хороший.

– Сестра хорошая. Только я ей об этом не говорю, чтобы не зазнавалась.

– Она сказала, что работает в первой поликлинике. Участковым педиатром.

– Так и есть. Я просто не знал, чем тебе помочь, поэтому позвонил сестре. Она, услышав что нужна помощь медика, схватила свой тревожный чемоданчик с горькими микстурами и противными таблеточками и примчалась на помощь. Тебя что-то смущает?

– Если честно, меня смущает всё. Ты, твоя забота. Вообще то, что ты здесь.

– А где ж мне ещё быть? – решил пошутить Вадим и улыбнулся.

– Чудной ты.

– Почему ты так считаешь?

– Ты очень разный. Я даже не знаю, чего от тебя ожидать.

– А ты чего-то ждёшь от меня?

– О! А ты ещё и с юмором.

– Алиса, – Вадим коснулся её лба рукой, – как ты себя чувствуешь?

– Если скажу, что мне холодно, ты меня кинешься согревать?

Он ответил настолько быстро, что и сам удивился:

– Да.

– И ты не побоишься заразиться от меня?

– И чем ты меня собралась наградить?

– ЗППП не боишься?

– А что аудиторы у нас попадают в группу риска по этим специфическим заболеваниям, передающимся половым путём?

– Аудиторы?

– А кто ж?

– Как ты узнал, что я...

– Не проститутка, – подсказал Вадим, поправляя одеяло на Алисе.

– Да.

– Это было несложно сделать для человека, который работает коллектором.

– Коллектором? Теперь понятно, как ты меня нашёл. Но зачем?

– А какие варианты у тебя?

Алиса улыбнулась и посмотрела в его глаза. В них был озорной блеск. И ещё что-то такое, чего она не видела раньше. Но что это такое, до конца понять не могла.

– Я вначале подумала, что ты меня хочешь наказать.

– За то, что сбежала от меня из ресторана?

– Да.

– И как ты себе представляла эту казнь?

– Я не буду тебе об этом говорить.

– Стыдно своих фантазий?

– В какой-то степени.

Губы Вадима расплылись в довольной улыбке. Но когда он посмотрел на часы, улыбка пропала.

– Алиса, Новый год через полтора часа. Ты позволишь его встретить с тобой?

Настолько неожиданный вопрос вернул её в реальность:

А ведь действительно, сегодня Новый год.

Сегодня самая волшебная ночь в году.

Время загадывать желания!

– Алиса, ты позволишь мне остаться у тебя аж до следующего года?

– А у меня есть выбор?

– Что мне в тебе особенно нравится, что ты умеешь нелепым встречным вопросом ответить на мой собственный вопрос.

– Вадим, только у меня ничего нет к празднику. Даже ёлки. Изначально я должна была сегодня быть у родителей, но планы поменялись, к тому же, здоровье моё подкачало. Я не успела подготовиться к встрече Нового года.

– Это уже не твои заботы. Твоё дело выпить чай и поспать. Я тебя разбуду за пять минут до Нового года.

– Лучше за десять.

– Договорились.

Вадим приподнялся и сразу же коснулся лба Алисы своими губами. Такой непредсказуемый лёгкий поцелуй её смутил.

– Ты чего?

– Температуру проверял. Выпей чай и отдыхай.

– Ладно.

Когда Вадим был уже у дверей, Алиса его остановила:

– Вадим, – он обернулся. – Я хотела спросить, у меня температура сейчас высокая?

Вместо ответа он вернулся и вновь её поцеловал. Но на этот раз в губы. Быстро, нежно. И опять неожиданно.

– У тебя хорошая температура. Выпей, пожалуйста, чай. И поспи. Я буду рядом.

И тихо вышел. Алиса потянулась за чашкой с чаем, приготовленным для неё лично Вадимом. Чай был непривычно сладким. Непривычно слабым. И этой непривычностью вызывал радостную улыбку, идущую от самого сердца.

– Никита, а кто она такая?

Он не знал, что ответить Нине. И с ответом не торопился.

– Ты что, не знаешь кто она? Ну хорошо. Задам вопрос по-другому. Ты знаешь, как Вадим с ней познакомился? Где и когда?

– Знаю.

– И чего молчишь? – Нина выжидающе посмотрела на Никиту.

– Я не знаю, как тебе ответить.

– Говори правду, тогда не запутаешься во лжи.

– Хорошо. Ты сама этого хотела. Будет тебе правда. Вчера по дороге в «Эдельвейс», где гулял коллектив нашего банка по случаю предстоящего Нового года, я ради хохмы снял проститутку и привёз её в ресторан. Этой проституткой была Алиса.

Нина ахнула.

– Да, Нина. Ты хотела правду? Получай её! – проехав ещё квартал, он сжалился, и мельком посмотрев на притихшую сестру друга, продолжил. – Но потом у нас с Вадимом возникли сомнения относительно истинного способа добычи средств на пропитание у Алисы.

– Боже! Ник! Ты вообще соображаешь, что ты сейчас говоришь?! Что и кому?! Мой брат остался с ней наедине, а ты мне мозг выносишь такими нелепыми подробностями! Вези меня обратно!

– Ага! Сейчас! Разбежался.

– Останови машину!

– Нина! Успокойся! Куда ты поедешь? Вызволять маленького братика из лап развратной гетеры? Остынь! Что с Вадимом случится? Может, ты считаешь, что больная девушка, что едва шевелится, лёжа в собственной постели, сейчас твоего ненаглядного Крысобоя растлевать будет? Совершать над ним сексуальное насилие? Ты этого боишься?

Нина притихла. Задумалась и растерянно посмотрела на Никиту.

– Ник, я тебя не понимаю. Почему ты такой спокойный?

Я ещё чего-то не знаю?

– Нин, а почему ты решила, что должна всё знать?

– Он же мой брат.

– Ага, ты ещё жалость во мне вызови, добавив слёзно, что он твой младший брат. Ну, чтоб я совсем себя своло-
чью последней почувствовал за то, что бросил твоего род-
ственничка наедине с Алисой! С этой падшей женщиной! С
этой развратницей! И вообще, может она того... СПИДом
болеет? – он посмотрел на Нину притворно встревоженным
взглядом. – А! Что делать будем? В скорую позвоним? Ну,
чтоб Алису по всем анализам прогнали. Кровь, моча, кал.
Слюна! Или нет! Давай её ментам сдадим? Хотя нет. По ста-
тье «Проституция» она же ничего существенного не полу-
чит. Нужна другая статья. Всё! Решено! Будем утверждать,
что она лично убила президента США. Ну того, кого все на-
ши подозреваемые, замученные в камерах предварительного
заключения, сознаются что убили.

– Ты в своём уме?

– А ты?

– Никита, я ведь не посмотрю, что знаю тебя всю твою
жизнь, ещё с тех пор, как тебя первый раз в коляске во двор
твоя мама выкатила. Вот сейчас возьму и огрею своей сум-
кой тебя по голове. А сумка у меня тяжелая. Ты меня не нер-
вируй!

– Ударь! И тогда я точно буду знать, что ты психическая
и не способна на конструктивный диалог!

– С тобой?

– Да! Со мной.

– И о чём?

– О тебе! О Вадиме. О Вике. Мне продолжить? Или ты поняла, о чём я?

– Поняла, – огрызнулась Нина и отвернулась от Никиты. – Не надо продолжать.

– Вот и славно. В таком случае, не лезь в отношения Вадима и Алисы. Поверь, она гораздо лучше, чем ты о ней нафантазировала с моей подачи. Более того, вся эта нелепая история с лже-проституткой должна была случиться, чтобы Вадим заметил Алису. Обратил на неё внимание. Возможно, в его сознании образ Вики ещё мешает строить новые, нормальные отношения с другими женщинами. И именно поэтому, давай ты не будешь мешать Вадиму, твоему маленькому братику.

Никита замолчал и повернул машину к жилому микрорайону, в котором жила Нина со своей семьёй. Проехав шлагбаум, он с трудом разыскал место для парковки.

– Нин, так мне к Алисе и Вадиму ехать, или ты меня к себе пригласишь Новый год встречать?

Она подняла удивлённый взгляд на Никиту и, подавляя улыбку, произнесла:

– Ладно, пошли к нам. Сына я к моим родителям отвела, так что странная снегурочка детскую психику не травмирует. А остальные гости будут в восторге от тебя. Тем более что

сегодня ко мне в гости пришли две незамужние подруги. Ты их и будешь развлекать.

– Двух?

– Двух! А не надо было хамить мне сегодня! Это тебе наказание от меня!

– Две, так две. Хотя я такого раньше не пробовал. Ты же наверняка слышана от брата, я мужчина весьма скромный. С тонкой душевной организацией. Но если нужно, так уж и быть, постараюсь быть приятным одновременно двум дамам. Только не знаю, как на такое достаточно близкое, я бы даже сказал, бурное интимное времяпрепровождение, посмотрят сами дамы?

– Нет, ты меня всё-таки вынудишь треснуть тебя сумкой по башке!

– По голове нельзя! – шутливо отгородился Никита руками от возможного удара.

– Оглохнуть от эха боишься?

– Ой, Нинка, как тебя только муж терпит?

– Сама удивляюсь!

Они вышли из машины и, придерживая друг друга, пошли в сторону подъезда.

– Ник, я только не поняла. Зачем тебе нужна была проститутка на корпоративе?

– Если честно, я и сам не понял, зачем подобрал Алису. Понимаешь, когда её увидел, лежащую в снегу, мне её так жалко стало. А потом я невольно обратил внимание, что Ва-

дим, сам того не замечая, заботливо стряхивает с её волос снег. А сам при этом орёт матом. В первую очередь на Алису, которая в тот момент была без сознания. Именно тогда мне и пришла в голову идея забрать Алису с собой. Но для чего конкретно, я не придумал. Это уже потом я подтвердил версию Вадима, что Алиса мне нужна, чтобы продемонстрировать коллегам, что я плевать хотел на сплетни относительно того, что я бисексуал... Вот такая история.

Нина даже остановилась. Тем самым остановила и Никиту.

– Ник, у тебя потрясающая способность! Ты, объясняя, запутываешь ещё больше. Теперь по порядку. Во-первых, почему Алиса лежала в снегу без сознания? Во-вторых, что это за сплетни, о твоей половой всеядности?

– Хорошо. Сейчас всё объясню. Пошли?

И он повёл Нину дальше.

Со стороны их пара выглядела очень забавно. Высокая снегурочка, придерживая хрупкую женщину, что-то старательно разъясняла. При этом голос у снегурочки был совершенно неженским. Да и походка тоже. Многострадальные каблучки туфель Внучки Деда Мороза пережили за этот вечер столько, что вероятность дожить им до Нового года уменьшалась с каждым метром продвижения в сторону подъезда.

Не поняла, это что такое? Неужели ёлка?

Приподнялась с постели и, действительно, обнаружила у себя в комнате ёлку. И не просто ёлку, а празднично украшенную. Вместо игрушек конфеты в ярких фантиках. Конфеты к веточкам ёлки были прикреплены скотчем. И вся эта праздничная красавица была дополнительно украшена работающей разноцветной гирляндой.

Я нерешительно присела на кровать и укуталась плотнее одеялом.

Неужели Вадим?

Кроме него никому. Но как? И зачем?

Я бы, наверное, долго ещё так сидела, но неожиданно почувствовала на себе взгляд и посмотрела в сторону двери. Вадим. Уже без бороды и шубы. Но всё равно, как из сказки. В светлом свитере и джинсах.

Какой же он большой. Интересно, а у него и там размер потрясающий?

Постеснялась я своих мыслей и вернулась к глазам Вадима. Сейчас они хорошие.

– Красиво.

– Рад, что тебе понравилась ёлочка.

– Как тебе удалось всю эту красоту создать?

– Было бы желание, а способы найдутся. Тем более что мне сегодня чрезвычайно повезло с нарядом. Ты представляешь, продавец ёлок наотрез отказался брать деньги у Деда Мороза. Сказал, иначе удачи у него не будет в следующем

году. А когда я попросил продать мне конфеты, продавщица ларька, что за углом твоего дома, чуть не разрыдалась. Она, правда, немного подвыпившая была и, услышав мою просьбу, просто осыпала меня конфетами. А деньги тоже не взяла. Вот что значит – Новый год! Кстати, может проводим старый год?

– Давай. А как?

– Шампанским.

– Может, мне лучше чаем его проводить?

– Чай как-то не звучит. Давай шампанским? Но понемногу.

– Давай. Только шампанского у меня нет.

– Теперь есть.

– И тоже трофейное?

– Почти. За него пришлось заплатить.

– Тебе везёт, но не во всём.

– Шампанское ерунда, главное, чтоб повезло в другом деле, – и подмигнул мне.

Не стала я дальше развивать эту тему, перевела взгляд на мигающие лампочки. Вадим вышел в коридор, а когда вернулся, в его руках был новогодний напиток и салат «Оливье».

– А это откуда?

Вадим улыбнулся и поставил угощения на тумбочку.

– Салат я добыл в гастрономе. Там же, где и шампанское.

– Ух, – выдохнула я – а я уже подумала, что это ты его

приготовил.

– Я мог бы его приготовить и сам, но в моём распоряжении не было столько времени.

– Так ты и это умеешь?

– И это тоже.

Мы символически выпили за уходящий год. Ближе к двенадцати я попыталась покинуть постель, но Вадим не позволил мне это сделать.

– У тебя постельный режим.

– Так ведь... Новый год и всё такое.

– «Всё такое» будешь делать, когда выздоровеешь, а пока лежи в постели.

И что он имел в виду?

Ничего не поняла. Да в общем-то, я и себя сейчас не понимала. С одной стороны, встречаю Новый год с абсолютно незнакомым мне человеком. А с другой стороны, до сих пор не верю, что Вадим сейчас со мной. Ведь он мог быть где угодно. А он со мной. Ничего не требует. Ничего не обещает. Просто он рядом. Тихо, спокойно, как будто так и должно быть. Как будто мы долгое время шли к этой ночи. Правда, шли порознь. Даже не подозревая о существовании друг друга.

Хотя где-то на уровне подсознания я всегда понимала, что Лео – это не тот человек, с которым мне будет хорошо и спокойно. Солидно и престижно – да. Но не более. А ведь так хочется раствориться в том мужчине, которого

подарила тебе судьба. В том мужчине, который разделяет с тобой одно пространство. Разделяет его и в то же самое время формирует его. Одно единое пространство для двоих, в котором такая жгучая смесь желаний, страсти и обоюдной одержимости.

И в какой-то момент понимаешь, что всё!

Ничего другого не нужно. Только б это сохранить. Только б это приумножить.

И нужен только этот мужской взгляд.

И нужен взгляд только этого мужчины.

Он очень дорогого стоит.

Любуясь Вадимом, чертами его лица, его глазами, конечно, я захотела узнать, о чём сейчас его мысли.

– О чём думаешь?

Улыбнулся. Но не ответил. Подлил шампанского. И передал мне бокал.

– За тебя, Алиса. Выздоровливай.

– Теперь-то конечно, выздоровею.

По телевизору президент начал поздравительную речь. Мы с Вадимом его слушали, а сами смотрели друг другу в глаза. Начался бой курантов.

Сумасшествие?

Я знаю.

Но как же мне сейчас хорошо. Просто чудо, как мне сейчас хорошо.

Не могу с полной уверенностью сказать, кто из нас пер-

вым потянулся навстречу. Но ещё до Нового года наши с Вадимом губы коснулись друг друга. Мои глаза закрылись, и я почувствовала, что полетела.

Большие тёплые руки обняли меня и бережно прижали к мужскому сердцу. Я слышала, как оно рвётся из оков грудной клетки.

Или это моё сердце так бешено колотится?

Да и какая разница.

Поцелуй, начавшийся под бой курантов, не закончился после того, как наступил Новый год. Не закончился даже когда под окнами стали взрываться фейерверки, салюты и просто петарды.

Меня Вадим долго не выпускал из объятий. Его губы касались моих губ. Иногда натиском, иногда отступая до уровня едва уловимого невинного прикосновения. Теряясь в потоке удовольствий, я сама того не замечая, запустила руку под свитер Вадима. И нащупала там, как бы правильной выразиться. Короче, очень рельефное мужское тело. Груда мышц.

Нащупать-то я нащупала. А представить воочию, что рядом со мной не просто мужчина, а настолько мощный, я бы даже сказала, усовершенствованный в физическом плане представитель действительно сильного пола... Тут моё воображение оробело. Мне безумно захотелось Вадима раздеть.

Но как это сделать?

Потянуть его свитер вверх?

Вадим сам поймёт, для чего я это делаю, и снимет одежду.

ду.

Но моя рука так и осталась на кубиках его пресса. Я лишь позволила себе продвинуться по ложбинке от пупка вверх до солнечного сплетения и обратно вниз. Потом медленно убрала руку и обхватила Вадима за шею.

– Алиса, – его голос был таким тихим, что я не сразу поняла, что он вообще говорит, прерываясь между кроткими поцелуями то в губы, то в щёки мои, – Алиса... Где же ты раньше была?

– А что, я уже опоздала?

Он усмехнулся и окончательно меня перестал целовать. Посмотрел мне в глаза, улыбаясь, и прижал вновь к себе.

– Не опоздала. Как раз успела...

– А успела куда? – не унималась я, хотя и находилась в эйфории после его поцелуев, от этого и задавала свои дурацкие вопросы на автопилоте.

– Ко мне.

– Я к тебе? Ведь это ты у меня в гостях. Это ты ко мне пришёл.

– Да. Но, как я мог не придти? Я же знал, что тебе нужен.

– Знал?

– Надеялся, – тихо произнёс Вадим. – Ведь нужен?

– Очень.

Теперь и я смутилась от своих слов. Невольно мой взгляд заскользил по лицу Вадима, затем перешел на его шею, и только теперь я обратила внимание на шрам. Конечно же, я

помнила про него, но как-то до этой секунды сегодня его не замечала.

Робко ладонь моя потянулась к изуродованной линии кожи. Вадим заметил направление моего взгляда и стал наблюдать за моими действиями. А пальцы мои уже приблизились к шраму и, не касаясь, зависли над ним.

– Тебе не будет больно, если я прикоснусь к шраму?

– Больно не будет.

Я коснулась и медленно провела по шраму сверху вниз до самого ворота свитера. Там мои пальцы остановились. А шрам не закончился и скрылся под одеждой.

– А шрам у тебя большой?

– Большой. Показать? Не испугаешься?

– Покажи.

Не придав предупреждению должного значения, я упивалась своей находчивостью и предвкушала оголение мужской фигуры. Но радость моя продлилась недолго. Вадим выпустил меня из своих рук и стал медленно снимать свитер вместе с майкой через голову. И тут перед моим взглядом предстал истинный масштаб травмы Вадима.

От шеи шрам спускался, на грудь и, как змея, сползал до самого бедра.

– О-о. Что с тобой произошло?

Услышав мой подавленный голос, Вадим попытался одеться. Но я не позволила это сделать и перехватила его одежду. А после так и вовсе отобрала и закинула куда-то се-

бе за спину. Сама же неотрывно смотрела на шрам гигантского размера. Но с каждой секундой всё больше терялась в догадках причин его появления.

– Как же такое появилось на тебе?

– Отдай одежду.

Вадим был раздражён. Я этого не поняла сразу и вместо того чтобы выполнить просьбу, приблизилась ближе и провела по шраму пальцами. Сверху вниз.

– Если тебе нужна одежда, возьми её сам. Можешь даже и мою забрать.

Вадим застыл. А я дошла до конца шрама.

– Я никогда раньше не прикасалась к такому красивому телу. Можно я ещё на тебя немного посмотрю? И потрогаю. Я даже подумать не могла, что ты такой красивый.

– Алиса, прекращай меня смущать. Отдай одежду.

– Забирай. Только пока не одевайся. Хорошо?

– Алиса. Ты...

Но его фраза оборвалась на половине, поскольку губы мои прикоснулись к его шраму, что начинался на шее. И медленно поцелуи пошли вниз.

Продвижение далось с большим трудом. Но только для Вадима. Я-то получала удовольствие. А с Вадимом была беда. Он сжался и, продолжая смущаться, начал от меня отодвигаться. В результате, когда я дошла до окончания шрама, Вадим почти лежал. А я была почти на нём.

– Алиса, иди ко мне.

Вадим меня оторвал от моего занятия и притянул к своим губам. Но ещё до поцелуя успел сказать:

– Мне велено регулярно проверять твою температуру – и лишь спустя бесподобный страстный поцелуй, когда он выпустил меня и, перекатив, оказался сверху, тихо признался, – Не знаю, выздоравливаешь ты или нет, но я однозначно продолжаю тобой заболеть.

Мне было приятно, но промолчать я не могла:

– Люди не любят болеть. И обычно спешат выздороветь.

– Ты права. Но мы говорим о разных видах заболеваний.

Ты о телесных, а я о других.

– О психических?

– О душевных.

– А... Это радует. А то я уже начала переживать, что психом тебя делаю.

– И психом тоже. Но в первую очередь... – он замолчал и зажмурился.

А когда открыл глаза, в них появилось что-то такое, что меня насторожило. И улыбка с губ моих пропала.

– Вадим, что с тобой? Тебе плохо?

– Всё хорошо. Извини, если испортил момент.

И больше ничего не говоря, он поднялся с постели и потянулся за бутылкой с шампанским. Разлил по бокалам и протянул один из них мне.

– Между прочим, мы с тобой до сих пор не выпили за Новый год. А он уже наступил. С новым годом, Алиса. С новым

счастьем.

– С новым годом, – приняв бокал и дождавшись звона от встречи с другим, медленно выпила до дна. – С новым счастьем.

Но в голосе моём уже не было былого веселья. Почему-то вспомнились разные события ушедшего года. От этого стало ещё тоскливей.

Как же права моя мама, мне срочно нужно остепениться. Иначе, я так и буду совершать маленькие и большие глупости. И ещё хорошо, если без последствий.

А ведь могу и по-крупному влететь. И что тогда?

К родителям на поклон всё равно не пойду. У подруг сострадание и поддержку уже стыдно искать. Стыдно...

Вот и сейчас. Спрашивается, что я делаю? Видно же, что Вадим и сам не знает, зачем ко мне пришел. Не знает, что делать со мной. А я его, похоже, больше смущаю, чем привлекаю.

Всё! Хватит. Пора останавливаться.

– Позволь мне выйти.

– У тебя постельный режим, – напомнил Вадим, но все же не стал препятствовать.

Я встала с постели.

– Да-да. Я помню. Но мне всё равно надо.

И я вышла в коридор, зашла в ванную комнату, включила душ. Долго сидела на краю ванны. Потом вымыла руки. Лицо. И сама того не заметив, скинула с себя халат, майку,

шортики и залезла под душ.

Спустя какое-то время услышала тихий стук в дверь.

Очень удивилась. Но потом подумала, вдруг просто решил уйти, но совесть не позволила не проститься.

– Иду!

Равнодушно выключила воду, вытерлась и, после того как оделась, спокойно вышла.

И тут меня чуть Кондратий не хватил.

Передо мной стоял Лео. Позади него Вадим. Уже в майке.

Упс! Вот так картина.

И я тут вся такая... мокрая.

– А...

– С Новым Годом, – размеренно произнёс Лео и мельком посмотрел на Вадима, – С новым счастьем.

– Спасибо. И тебя с Новым Годом.

– Я тебе телефон привёз, – Лео протянул мой летавший накануне телефон.

– Стоило ли так утруждаться?

Но телефон всё же забрала.

– Юрий Викторович просил тебе передать, что Лидия Михайловна очень беспокоится в связи со сложившейся ситуацией.

– А она в курсе, почему я не приехала с тобой к ним?

– Истинную причину она не знает. Я ограничился лишь общими фразами. Надеюсь теперь, в связи с новыми обстоятельствами, – Лео лишь едва заметным кивком указал в сто-

рону Вадима, – и ты проявишь мудрость и не будешь усугублять ситуацию, излагая подробности нашей временной размолвки.

– Временной? – у меня аж дыхание перехватило.

*Мало того, что Лео не сомневается в нашем бурном до-
суге с Вадимом, так он ещё и выгоду в этом для себя увидел.
Типа 1:1, ничья. Обнуление счёта. И можно дальше жить,
как жили? Удивительная находчивость!*

– Ты вообще понимаешь, что говоришь?

– Алиса, не стоит всё так драматизировать.

– Драматизировать? Леонид, – я намеренно выбрала его самый нелюбимый вариант имени, – Ты, наверное, ещё не понял всей ситуации, но это, – я подошла к Вадиму, – это Вадим.

Вадим не шелохнулся. Внимательно смотрел на Лео и ничего не говорил. Ни мне, ни Лео.

– И что? Как бы его не звали – Лео пальцем ткнул в грудь Вадиму, – он явление временное. Конечно, тебе обидно, что я в своих поступках не святой. Но ведь и ты из того же теста, что и я. Сколько их было до меня? И что ты всех их любила? Ты их хотя бы всех помнишь? Смешно. Секс не причина для знакомства. Мы с тобой прекрасная пара. Тогда зачем нам всё усложнять и создавать проблемы? Давай мы сейчас товарища твоего попросим уйти и всё спокойно обговорим. Без лишнего свидетеля, нашей почти семейной сцены.

Вадим посмотрел на меня. Глаза злющие. Как в первые

часы нашего знакомства. У меня без малого ноги подкосились.

Сейчас он кого-нибудь из нас прибьёт. Скорее всего, меня. Только за что? За то, что Лео на меня ушат дерьма вылил, а я не оправдываюсь. Так я никогда не оправдываюсь. Взбрело в голову Вадиму с Никитой, что я проститутка, я же не билась головой о зёмлю, объясняя, что работаю в госучреждении. А одежда моя, результат необдуманного сюрприза для этого змея по имени Лео. Да и сейчас. Чего ради мне доказывать, что я не шалава? Хочется Лео меня очернить, пусть демонстрирует, сколько в нём гнусной пошлости.

Помню ли я всех своих бывших?

Очень хорошо помню. Каждого.

Помню, как встретились, сколько с каждым надежд разбилось. Помню, при каких обстоятельствах расстались. Сколько потом слёз пролила из-за каждого.

Больше всего, конечно из-за первого. Потом все остальные лишь уходили в никуда по проторенной дорожке.

А Лео говорит «ты их хотя бы всех помнишь»? Какая наглость.

И как я могла в нём всё это уродство не видеть раньше? Эх, Лео, Лео... Зарядить бы тебе промеж глаз. Во мне сейчас столько обиды, что кажется, одним ударом могу в нокаут отправить.

– Вадим, – я взглянула на Лео, – проводи незваного гостя. Лео, не беспокойся, родителям я не расскажу, из-за чего у

нас размолвка произошла. Уходи.

– Я уходить должен!?! – взбеленился Лео и сделал шаг ко мне. Но дотронуться до меня так и не смог, поскольку его руку Вадим выкрутил, и теперь Лео невольно выполнял то, что молчаливо от него хотел мой новый визави. – Всё! Всё. Я понял. Ухожу. Руку отпусти.

Вадим его выпустил и встал между мной и ошарашенным Лео.

– Алиса, постарайся не усугублять ситуацию, – голос Лео был почти деловым. – Я тоже не на всё могу закрыть глаза.

Дверь за ним с грохотом закрылась.

– Как он появился в квартире? – спросила я, смотря себе под ноги.

– Я его не впускал, – как отрезал Вадим. – Он сам открыл дверь. Своим ключом.

– Своим?

Не сразу осмелилась посмотреть Вадиму в глаза. А когда смогла, на меня смотрели почти черные глаза.

И такие гневные!

– Своим. У него ключи от твоей квартиры.

– Я ему их не давала, – почему-то вырвалось у меня. – Наверное, у родителей моих взял.

Вадим проигнорировал моё предположение. Равнодушно прошел мимо меня на кухню. Я окончательно растерялась.

И что он думает, я буду оправдываться?

За что?

За наличие у меня прошлого?

Осталась стоять в коридоре. Вадим на кухне. Мы бы так и стояли, но у меня в руке зазвонил телефон.

– Алло.

Звонила мама. Очень расстроилась, что я к ним не приехала. Потом сообщила, что Лёничка (её любимчик) выпросил у них ключи и поехал со мной налаживать отношения. Интересовалась, помирились ли мы? Ещё что-то рассказывала о том, что женщина должна быть мудрой и всепрощающей. Дальше мой мозг отключился, потому что мимо меня решительно прошел Вадим. В комнате он собрал свои вещи и стал одеваться.

– Хорошо, мама. Я позже тебе сама позвоню. Всех с Новым Годом. Всё, пока, – откинув телефон на тумбочку, быстро вошла в комнату. – Вадим.

Он, не переставая одеваться, посмотрел на меня.

Не знала я, что ему сказать.

И он молчал.

Оделся. Даже шубу свою красную Дед Морозовскую надел. И сделал шаг на выход из комнаты. Но остановился. Я невольно стала преградой у него на пути.

– Ладно, – сделала я шаг, отступая в коридор. – Насильно держать не стану.

Он вышел в коридор и стал обуваться.

Не могла я смотреть, как он выходит из моей квартиры. Но и переступить через гордость и удерживать его, было выше

моих сил. Молча развернулась и пошла на кухню.

Всё!

Ничего не хочу.

Пусть уходит. Оправдываться мне не в чем. Уговаривать остаться – это уже перебор! А если его какие-то собственные тараканы из моего дома гонят, я им мешать не стану.

Дверь тихо захлопнулась.

Вот и всё.

Конец.

Положила пакетик чая в кружку, залила его кипятком и подошла к окну, чтобы увидеть уходящего Вадима.

Прошла минута, он не появился. Вторая. Третья.

Наверное, опоздала. И он уже далеко от моего подъезда.

Обидно. И тут не успела.

Положила в чай сахар и присела на стул. Долго размешивала. Ложка звякала, гоняя кипяток. Потом и это занятие меня стало угнетать и я, обхватив лицо руками, зажмурилась.

В кои-то веки, забылась по-настоящему. Наотмашь. А в результате, всё равно пустота.

Слёзы попросились наружу. Но я их не пустила.

Надоело.

Провалитесь вы все пропадом!

Одним махом снесла кружку со стола. Та грохнулась на пол. Разлилась, но, зараза, не разбилась. И тут у меня, не как у всех нормальных людей.

Обидевшись на то, что не разбилась, я подобрала кружку

и выкинула её в мусорное ведро.

Пол мыть буду завтра. Всё! А теперь спать!

Хватит с меня этого новогоднего веселья. Надо сворачивать подобное празднование, пока я ещё чего не решила разгромить.

Выругалась и пошла спать.

Однако в мои планы бесцеремонно вторгся Вадим, что всё это время был в прихожей.

– Не смог я уйти, – тихо произнёс он, увидев меня.

Я взвизгнула. А когда смогла спокойно дышать, поинтересовалась:

– Что так? – облокотившись о стену спиной и смотря Вадиму в глаза, задала вопрос без надежды получить правдивый ответ.

– Не смог и всё.

Он стоял напротив меня.

Такой большой, как вселенная.

– Что, не хватило торжественности момента? Ну извини, баяна в доме нет, отходную играть не на чем. И нет настенных часов, в которых с твоим уходом сдохнет кукушка.

На все мои колкости Вадим ничего не ответил. Только сделал в мою сторону шаг и медленно прижал своим телом к стене. От такого контакта у меня даже дыхание на какое-то время прервалось.

– Ты мне можешь объяснить, зачем я остался?

– Я тебе? Я тебе ничего не должна!

Я не смотрела на него. Вернее, смотрела, но не в глаза. Куда угодно, только не в глаза. Не хочу видеть, как он разглядывает мои глаза, в которых ещё стоят слёзы.

– Ты, – всё же продолжила я – Ты мне тоже ничего не должен.

Не знала я, как себя с ним вести!

Хочу его побить.

Но такого огромного мужика разве возможно побить?

Его же даже не обхватишь за шею, чтобы попытаться задушить. А задушить почему-то хотелось.

И чего он только не ушел?

Сейчас бы рыдала в подушку и всех мужиков обзывала последними словами. А теперь что? Дышать через раз и мыслями биться об стенку?

– И всё же, зачем ты остался?

Вадим пожал плечами.

– Мне сестра велела за тобой присматривать, – в своё оправдание проямлил он и этими словами меня ещё больше взбесил.

– Ах, сестра?! Тогда конечно, оставайся! Это ж такая уважительная причина. Гораздо важнее моих желаний.

– А чего хочешь ты?

– Поздно задавать мне такие вопросы. Я уже ничего не хочу, – и, вздохнув, добавила. – Хочу только спать. Одна. В своей постели. И что б меня никто не бесил.

– Я постараюсь тебя не бесить.

– Сожалею, но тебе это вряд ли удастся.

– Может, попробуем? Я буду нем, как рыба.

– И такой же скользкий, – я не спрашивала. Я утверждала.

– Почему же скользкий?

– Ты мне нормально не ответил ни на один вопрос. Всё время о чём-то умалчиваешь.

– Задавай свои вопросы.

– Сейчас?

– Да.

Я растерялась и, продолжая быть прижатой к стене его телом, все же нашла в себе силы и спросила:

– Как на твоём теле появился шрам?

– Он появился в результате контакта с раскалённой кочергой, которую держал в своих руках один... нехороший человек, у которого были криминально-мазохистские замашки. Нанося ожёг на моё тело, он пытался получить важную для него информацию. Я молчал, шрам мой рос. Потом я потерял сознание и от меня на какое-то время отстали. Позже подоспела подмога, и я обрёл свободу. А тот нехороший человек умер. В тот же вечер. Ему тоже были заданы несколько вопросов, но спрашивающий не был так же терпелив и не получив ответы, выпустил в него несколько пуль... Вот такое лихое было время в стране. Много лет прошло. А я до сих пор не люблю вспоминать ту ночь в подвале загородного коттеджа... Ещё вопросы будут?

В моей душе всё похолодело. Вадим рассказал так быстро

и без эмоций, что я растерялась.

– Я тебя отведу в постель. Не возражаешь? – его голос был таким же спокойным.

Промычать силы у меня нашлись. Меня повели в постель. Усадили на кровать. Затем Вадим взглянул на наши бокалы и бутылку с недопитым шампанским.

– Давай выпьем? Тебе перед сном не помешает, а мне сейчас нужно... просто потому что нужно.

– Нервы?

– Да. Удивлена? Думала я ничего не чувствующий чурбан?

– Думала, ты не топишь память в вине.

– А я топлю. Было время, пил по-чёрному.

Я помнила ту историю из его жизни. Помнила, поэтому ничего не спрашивала о причинах его запоя.

Без тоста пригубили шампанское. Вадим долго молчал и смотрел на пузырьки в своём бокале.

– Вадим, мне приятно, что ты пришел и встретил со мной этот Новый год. Спасибо тебе за ёлку, шампанское. За сестру твою, которая смогла приехать и помочь мне. Спасибо за самую необыкновенную Снегурочку. Спасибо за праздник. Ты настоящий Волшебник. Ты сотворил чудо своими руками. Спасибо тебе за это. А давай выпьем за исполнение мечты? Хотя бы маленькой. У тебя ведь есть мечта?

– Есть.

– Тогда давай выпьем за то, чтоб мечты сбывались.

В этот раз отсалютовали бокалами и выпили до дна. Я прилегла на кровать и плотно укрылась одеялом. Вадим сидел на полу и смотрел на работающую гирлянду, что висела на ёлочке, украшенной шоколадными конфетами в разноцветных фантиках.

– Вадим, а что означает татуировка на твоём пальце?

Его взгляд переместился на собственную руку, на палец которой была наколка «Ж».

– Это аббревиатура. Карательный корпус. Первая буква «К» развёрнута к другой. Буквы стоят спина к спине. Мы с пацанами тоже так стояли, когда отстреливались. Спина к спине.

Он замолчал. И потянулся за бутылкой. Но она уже была пуста.

И что у него за жизнь? А?

О чём не спроси, везде засада! Жуть какая-то.

Всё! Больше ничего не буду спрашивать. А то он опять бухать начнёт.

– Вадим, – тихо позвала я и положила руку ему на плечо. Он поднял на меня пустой взгляд, – Иди ко мне.

Прежде чем встать с пола он несколько секунд на меня смотрел, как будто вспоминая, кто я, где он. И вообще, что происходит вокруг. А потом, ничего не говоря, быстро скинул с себя одежду. Всю. И удивительно просто раздел меня. Никаких прелюдий. И молча. От такого поворота событий я растерялась до такой степени, что не успела возмутиться или

запротестовать. Вадим оказался в постели.

Протестовать было поздно. Я лишь попыталась, так скажем, внести инициативу или подкорректировать процесс. И не смотря на то, что Вадим был настроен весьма решительно, мой тихий голос его заставил остановиться.

– Презерватив...

– У меня нет.

Ох, и мужик мне достался! Спросить ни о чём нельзя, опасно болезненное воспоминание взбудоражить.

Презервативов нет.

Хотя это, в свою очередь, характеризует его, как не ходока. Хоть это-то положительный момент.

Я потянулась к тумбочке. Извлекла необходимую вещичку. Вадим уставился на меня. И пока я зубами вскрывала упаковку и опять же зубами аккуратно извлекала содержимое и перемещала языком себе за щёку, его взгляд стал ещё удивлённее.

– Слушай, ты лучше сейчас ничего не говори, – смотря на его расширенные зрачки, попросила я. – Да, у меня в тумбочке хранятся презервативы. Да, я их открываю именно так. Более того, если не будешь на меня так странно смотреть, я его могу сама на тебя надеть. Не прибегая к помощи рук.

– Ух, – выдохнул Вадим.

– Да, я такая. Не святая. Претензии есть? Нет? Тогда рот закрой и ложись на спину.

Он действительно закрыл рот и лёг так, как велела я. Даль-

ше было то, что обещала. А потом то, чего хотел сам Вадим. А хотел он много чего и неоднократно. Поэтому в ту ночь фокус с извлечением презерватива из упаковки Вадим имел возможность видеть ещё несколько раз.

И все же, ночь была волшебной. Вадим оказался очень ласковым и внимательным любовником. Он уверенно пользовался предлагаемыми обстоятельствами. И в результате мне с ним было удивительно комфортно. Просто сказочно хорошо.

– А дальше что?

– А утром приготовила кофе. Мы его выпили, лёжа в постели, а потом я проводила Вадима до дверей. Он меня поцеловал на прощание и ушел.

– И ничего тебе не сказал?

– Нет, Танюш. Ничего. Просто поцеловал. И ушёл.

– И с тех пор, ты его не видела?

– Нет. Уже десять дней прошло. А он так и не пришел. Я же с ним встреч не искала.

– И как тут не материться?

– Не знаю.

В тишине мы с подругой допили кофе. Потом она подзвала официанта, расплатилась и мы вышли из кафе.

– Давай я тебя подвезу?

– Не надо, Танюш. Я хочу ещё по парку погулять. Сне-

жинки ртом половить.

Подруга поняла, что мне сейчас просто необходимо побыть одной и, поцеловав меня в щёку, ушла на парковку к своей машине. А я пошла в сторону безлюдной аллеи заснеженного парка ловить снежинки. Ртом.

– Вадька! Ну-ка вставай-ка! Хватит дрыхнуть!

– Отвали.

– Я сейчас тебе так отвалою, мало не покажется.

Никита стал поливать Вадима из чайника холодной водичкой. Однако должного эффекта не произошло. Вадим лишь, накрыл ухо ладонью и продолжил лежать на диване с закрытыми глазами.

– Ну ты, Кабан! Тебя только буксиром можно в душ поднять.

– Шел бы ты на хер отсюда.

– И пойду, потому что твоя милая сестрица с меня шкуру дерёт, если я тебя сегодня в человека не превращу.

– Передай ей, чтобы она катилась ко всем чертям собачьим со своей заботой.

– Сам ей это при встрече и сообщишь. А сейчас живо отправляйся в душ.

– Чего ты ко мне пристал? Изверг! Дай поспать.

– Да как же я тебе дам поспать, когда нам пора сваливать с квартиры.

– С какой такой радости? И вообще, тебе надо, ты и иди.

– Мне-то как раз не обязательно. А тебе надо позарез!

– Мне? Зачем?

– А затем, что Нинка грозилась заявиться сюда. Более того, прихватит с собой подругу свою Тоню. Ты её помнишь?

– Ещё бы! Более прилипчивую девку и представить невозможно.

– Это точно! Так что ты аккуратней в её обществе. Шаг в сторону кровати и однозначно окажешься в зале регистрации актов гражданского состояния.

– Где?

– В Караганде! Не тупи, Вадим. В ЗАГСе. Где ж ещё?

– Нет. Я туда не хочу. По крайней мере, не с ней.

– Об этом и речь! Живо просыпайся и в душ! Нинка с подругой явятся после обеда.

– А сейчас сколько?

– Половина одиннадцатого.

– О, так у нас еще уйма времени.

– Да куда там! Едва хватит на душ. Вставай, Вадим!

– Вот зараза, пристал. Ладно, сейчас встаю.

Вадим медленно встал. И матерясь, побрёл в сторону ванной комнаты. Но прошло буквально полминуты, как он вернулся и рухнул на диван.

– Едрить! Ты чего делаешь?

– Отстань, Ник. Никуда я не пойду. Это моя квартира. Хочу-сплю, хочу-пью. У меня до 14-го законные выходные.

Так что никакая сестрица не станет причиной моего похода в душ. Тем более, что после ухода... Как их звали?

– Тёмненькая Вика, а твою я не запомнил, как звали. – Никита подошёл к столику, поднял листок, лежавший на нём, и стал изучать оставленные девушками телефонные номера – Вероника. Её звали Вероника.

– Точно, – Вадим отобрал у Никиты листок, не глядя сжал его, кинул в пепельницу и поджог зажигалкой. Листок загорелся и спустя несколько секунд пламя его полностью поглотило. – Так что в душ я сегодня ночью уже ходил.

– И всё же, Вадим, тебе нужно привести себя в порядок.

– Обойдутся! И так сгожусь.

– В таком случае, прости, но я тебя покидаю!

Никита поднялся с кресла и стал активно собирать свою одежду с пола и одеваться. Натянул свитер, подобрал второй носок.

– Встреча с твоей велико-разумной сестрицей, Вадим, мне никаким боком не улыбается. Быть виновником твоего состояния, я не хочу. А увидев меня в твоей квартире, Нинка не задумываясь, обвинит меня во всех смертных грехах. И в том, что я тебя спаиваю, и в том, что личным аморальным примером беспутной жизни сбиваю с пути истинного такого хорошего парня, как ты. Всё, друг, прости, прощай!

– Вечером тебя ждать?

– Если будешь без сестрицы, звони, приеду. Кстати, хочу тебе напомнить, мы планировали сегодня ночное заведение

под названием «Трясина» посетить. Помнишь?

– Конечно! Тех жгучих брюнеток у барной стойки, которые хвастались, что работают в «Трясине», забыть сложно. Тем более, они нам обещали незабываемое зрелище. Я всё помню.

– Значит, идём?

– Я ж сказал, конечно.

– Отлично. Только, ты давай тут без меня на спиртное не налегай. Чтоб к вечеру «Oblico Morale» было на достойном уровне.

– Я постараюсь.

– Постарайся. И ещё, сестру свою всё же впусти в квартиру. И не нервируй её. Она у тебя хоть и мелкая, но напако-стить может по-крупному.

– Ты что, её боишься?

– Признаюсь, да.

– Напрасно. Ничто не заставит меня ни одной бабе подчиниться. Пусть это будет хоть кто. Тем более, моя сестрица.

– Хоть кто? – удивился Никита, – Мне кажется, ты не совсем честен.

– Ты о чём это?

– Да о той истории, что приключилась в канун Нового года... Об Алисе и всём, что с ней связано.

– А что с ней связано? Ничего такого не произошло.

– Мне-то можешь не врать. Я-то первого января по твоей роже всё про вас понял.

– И что ты понял?

– Да зацепила она тебя мощно. Уже почти две недели прошло, а ты о той ночи мне ничего не рассказываешь. Да ещё и в грубой форме запретил к Алисе на пушечный выстрел приближаться. И даже на произношение её имени наложил запрет.

– А ты, я вижу, весь такой послушный? – озлобился Вадим и раздражённо потянулся за сигаретами, чтобы закурить, лёжа прямо в постели.

– Я-то надеялся, ты остынешь и сам всё расскажешь. А ты нет. Молчишь, как партизан. И даже вскользь не упоминаешь о той ночи. Даже когда пьян в хлам, говоришь о чём угодно, только не об Алисе.

– О женщинах я вообще трёп не люблю.

– Врать не надо. О жгучих брюнетках из «Трясины» ты готов говорить, а об Алисе – нет.

– Да что ты всё, Алиса, да Алиса! Заладил, как попугай! Что тебя интересует? Было у меня что или нет? Ну было! Что с того? Тебе-то что за радость в подобных делах ковыряться?

– Подожди! У нас был уговор. Подкатываешь ты, если у тебя срывается, право хода переходит ко мне. Был такой уговор? Был! Но ты о нём забыл! Или нарочно делаешь вид, что ничего не помнишь. И теперь, если ты к Алисе больше не питаешь былой симпатии, то я со своей стороны не вижу препятствия в твоём лице!

Никита сделал шаг на выход из комнаты. Вадим вскочил

с дивана и встал преградой у двери.

– Стой! Ты куда?

– Не понял, – удивился Никита, – Как куда? Домой. Я ж говорю, сестра твоя сейчас придет. Да ещё и не одна, а с другой. А я ни первую, ни вторую видеть сейчас не хочу. Поэтому ухожу.

– Ты точно только домой идёшь?

– А куда ж ещё? – но внезапно Никита сопоставил предыдущий разговор про Алису, и на его губах появилась довольная улыбочка. – Подожди... а ты подумал, что я к Алисе пошёл?

– Ничего я не думал!

– Думал, – погрозил пальцем Никита, как бы говоря: «не надо лгать». – Ещё как думал. От этого и вскочил с дивана, как ошпаренный. Что, и теперь будешь мне в уши заливать, что Алиса всего лишь малозначащий эпизод?

Вадим обтёр лицо руками, глубоко вздохнул и посмотрел на выжидающего Никиту.

– И всё же, Ник, ты к ней не ходи. Как друга прошу. Как брата.

Удивился Никита, услышав просьбу. Удивился и машинально сделал шаг назад, чтобы присесть в кресло.

– Но только и ты тогда будь откровенен со мной. И расскажи, что у вас произошло? Почему уже почти две недели я тебя трезвым не могу застать.

Вадим сел на диван. Никита молча ждал. Прошла минута.

Другая. Вадим вновь закурил. И не поднимая глаза на друга, тихо заговорил:

– Алиса... она ведь не просто Алиса. Она – Алиса Юрьевна Аксёнова.

– И? Что в этом такого? У каждого есть и отчество, и фамилия.

– Ты не понял. Она дочь Юрия Викторовича Аксёнова. Зам. начальника регионального отделения Центробанка.

– Ух ты...

– Это если очень культурно. А вообще, когда до меня дошло, кто такая Алиса, я высказался куда грубее. Благо, Алисы на тот момент уже не было рядом, и мой комментарий она не услышала.

– Да, уж. Хорошего мало. Такая девочка для простых смертных недосыгаема. Её папаша в миг лишит и работы, и вообще любой перспективы трудоустроится в крае по профилю, если узнает, что ты с её дочкой обошелся не должным образом.

– Во-первых, в этом плане за мной греха нет. У нас с Алисой было всё по взаимному согласию. А во-вторых, меня даже не столько наличие у Алисы могущественного папаши огорчило, сколько общество некоего Леонида. Я с ним в новогоднюю ночь столкнулся в квартире Алисы. Она его, правда, выпроводила, но по его взгляду было ясно, он вернётся... Он, то ли бывший, то ли жених временно отстранённый от этой должности. Я забил номер его автомобиля в нашу ба-

зу данных и мне открылись новые подробности жизни Алисы. Этот Леонид, сын влиятельного банкира города. Семьи Алисы и Леонида коммерчески связаны общими проектами. Но об этом я узнал совсем недавно. Когда сделал другой запрос, так скажем, в базу данных неофициальной информации. Информации, о которой не трубят в СМИ.

– И что, этот Леонид просто ушёл, когда увидел тебя в квартире Алисы?

– Просто ушёл. Но прежде успел сказать, что я – явление временное, а он с Алисой одного поля ягоды. Это уже позже я осознал, насколько эта фраза точна. Алиса и Леонид из одного измерения. Ровня друг другу. Я никаким боком не подхожу ей. Даже если буду только эпизодическим приключением, я – явление временное. А Леонид – Принц из её сказки.

– У-у, как ты себя накрутил, – посочувствовал Никита, наблюдая, как Вадим закурил очередную сигарету. – Это поэтому за эти дни ты перетрахал баб больше, чем за несколько лет? Воспоминания об Алисе пытаешься вытеснить?

Вместо ответа Вадим сделал глубокую затяжку. Вскоре струя дыма вырвалась через его ноздри. Он посмотрел на Никиту, взглядом разгневанного Дракона.

– Ясно, – равнодушно произнёс Никита и встал с кресла. – Ну, давай-давай. Не перетоптанных тобой баб ещё много в нашем городе. А когда они кончатся, спроси у себя, на кой хрен ты столько времени потратил, чтоб понять – лучше Алисы нет. Не было и не будет в твоей грёбаной жизни. Всё!

Прощай, до вечера, – он уже сделал пару шагов к двери, но остановился и повернулся к Вадиму, – Ты б мусорное ведро вынес до прихода Нины. А то она, если увидит его содержимое, усомнится в твоей святости и непогрешимости.

– Не понял. Ты сейчас о чём?

– О презервативах.

– А... Ну ладно. Вынесу.

– И в душ сходи! – крикнул Никита уже из коридора.

Через несколько секунд дверь за ним захлопнулась.

А Вадим докурил и... закурил снова.

Мусор он так и не вынес. И в душ не пошёл.

Визит Нины был недолгим. Её подруга Тоня, зайдя в квартиру, сразу засуетилась накрывать стол. Нина брату сделала жест кулаком, чтоб вёл себя прилично. Вскоре у неё зазвонил телефон. И она, даже не допив чай, извинилась, и начала собираться домой.

– Ой, простите, мне срочно нужно домой. А ты Тоня оставайся. Чай попейте. А то Вадим уже одичал без женского общества. Да, Вадим? – потрепала Нина небритый подбородок брата.

Вадим лишь буркнул в знак согласия и равнодушно посмотрел на сестру.

– В таком случае, не провожайте меня.

Вадим не видел подбадривающий жест сестры, которым

она семафорила Тоне быть поактивнее с её братом. Но ему ничего и видеть не нужно было. Он и так всё прекрасно понимал. Понимал, для чего сестра привела подругу. И почему так внезапно покинула их в разгаре чайной церемонии.

Ему было всё равно.

Одно радовало. Сестра с подругой принесли еду. Вкусную домашнюю еду. Пирожки, котлеты, салаты и это был достаточный аргумент, чтобы не захлопнуть перед их носом дверь в квартиру.

Теперь же, когда сестра ушла, Вадим внимательно посмотрел на Тоню. Среднего роста, немного пухленькая. Губки бантиком. Глаза голубые. А волосы тёмно-русые ниже плеч. Относительно симпатичная девушка. Улыбчивая, общительная. Судя по принесённым пирожкам, хозяйственная.

Когда чай был допит, Тоня отправилась мыть посуду. Мыла, а сама что-то веселое о погоде рассказывала.

И чего ей с мужиками не везёт?

– Тоня, – тихо обратился Вадим и поднялся со стула. Два шага и он рядом с девушкой, которая от его голоса застыла, так и продолжая держать под струёй тёплой воды вымытую чашку. – Тоня, да брось ты это мытьё. Пошли лучше в комнату.

Он уже стоял позади девушки, но так и не знал, куда деть свои руки. Тоня повернулась и смущённо посмотрела Вадиму в глаза. Он в глаза не смотрел. На её плечи, грудь. Но не

в глаза. Руки сами коснулись её тела.

– Пошли? – повторил он приглашение.

Она пошла. Вадим за ней. Только прежде чем выйти из кухни, он извлёк из холодильника бутылку с недопитой водой и приложился к сосуду. Несколько больших глотков, бутылка вернулась на законное место в холодильнике. А Вадим, обтерев губы тыльной стороной ладони, равнодушно пошёл в комнату, утолять другую потребность. Ему сейчас было всё равно, что он делает. Ему просто хотелось забыться.

– Алло, Вадим. Ну ты как? Готов? Я за тобой заеду через сорок минут.

– Не надо заезжать, – невнятно попросил Вадим.

– Ты что, опять бухой? Вадим! Ну какого хрена! Мы же договаривались! Так! Я к тебе сейчас приеду и мы поговорим.

– Ник, не надо приезжать.

– Нет, я приеду.

– Не приезжай, я не один.

– А... с кем? – Вадим не ответил. – С Тоней? – уточнил Никита, и по молчанию друга понял, что с ней. – Ну ты вдвойне кретин. Вместо того чтобы проблему решать, ты всё усложнил. Как проспидишься, позвони. Но не раньше!

И отключил телефон. А Вадим потянулся за очередной сигаретой. И курил до тех пор, пока в комнату не вернулась

из душа Тоня. Вадим ей ничего не сказал, лишь откинул одеяло и жестом пригласил к себе. Тоня поправила сползающее на груди банное полотенце и присела на расстеленный диван.

– Вадим, тут такое дело... Я сейчас случайно увидела в мусорном ведре...

– Да, Тоня. Я не святой. А разве когда-нибудь я утверждал обратное? Ложись, раз пришла.

– Нет. Я так не хочу.

– Хочешь... Хочешь. Я же вижу, – повторил Вадим и беспрепятственно снял полотенце с девушки.

– О чём ты думал? Я же тебя предупреждал! Тоня опасная девушка.

– Ну, дурак. Каюсь. Казнить-то меня зачем?

– А тебя никто не казнит! Тебе только недвусмысленно намекают жениться. Вот и всё! Ты же мне на прошлой неделе говорил, что Тоня тебе подходит больше, чем Алиса? Теперь получай свою драгоценную Антонину в жёны!

– Да мало ли, чего я по пьяному делу болтал! Нельзя же из-за этого меня взять и женить на этой Тоне! Я её вообще не люблю. А то, что у нас было... так извини, мне тогда совершенно без разницы было с кем.

– Тебе-то да! Но не Тоне. Вернее, она пошла на это осознанно. А ты импульсивно. Под действием алкоголя и кропотливо выращенных комплексов и угрызений. Вот и резуль-

тат! Ты хотел решить проблему, ты её решил! Молодец! Теперь у тебя не болит голова, как забыть Алису. Теперь все твои мысли, как избежать свадьбы с Антониной.

Вадим обхватил голову руками и взвыл.

– Только не вздумай опять запить! Иначе сдам наркологам. Или что хуже, твоей ненаглядной невесте.

– У меня нет невесты! – огрызнулся Вадим.

– Тешься этой мыслью. Тешься. А в это время Тоня с Ниной по свадебным салонам бегают. Платье выбирают.

– Слушай, ты достал уже! Не буду я на ней жениться.

– Не будешь? А ответь, мой друг любезный, в тот день ты полностью контролировал своё поведение?

– Нет, конечно!

– То есть ты понимаешь, что Тонечка может заявить, что ты её осчастливил, и она теперь ожидает рождение ребёнка от тебя.

Вадим вновь обхватил голову руками и резко стал массировать затылок.

– Так, – протянул Никита, – Значит понимаешь, что такая радостная новость тебя вполне может ожидать? Что ж, хоть это-то радует. Не совсем мозг пропил. Теперь давай думать, что предпринять в связи со сложившейся ситуацией.

Четыре недели спустя

– Не будь бараном! – молил Никита, глядя на Вадима, ко-

торый стоял перед ним в шикарном костюме. – Эти две курицы решили тебя женить, и ты пляшешь под их дудку. А ещё говорил, меня не подчинить! А сам? Да, мало ли чего они там придумали! Пусть справку предоставят, что она беременна от тебя, а не от кого другого.

Вадим не сопротивлялся. Не оправдывался. Не защищался. Он молча слушал обличительную речь друга. Точно так же покорно на прошлой неделе он выслушал признание Тони. Затем был длинный монолог сестры о роли мужчины в процессе воспитания ребёнка.

Как совершенно верно предположил Никита, Тоня сообщила Вадиму, что ждёт от него ребёнка. Ни о каком аборте речи не шло. Да и Вадим о нём не упоминал. Он просто слушал Тоню, а потом разрешил ей остаться у него на ночь. Правда, в этот раз к ней не прикасался. Она сделала несколько попыток сократить дистанцию между ними, но Вадим не шелохнулся в её сторону. Он позволил уснуть в его постели, а сам посреди ночи встал и ушёл спать в кресло. Хотя сон к нему в ту ночь так и не пришел.

Было много мыслей. Эмоций. Претензий к себе. И только к себе.

– Ладно! – гаркнул Никита, осматривая друга в примерочной, – Хочешь залезть в эту петлю? Лезь! Мешать не стану. Может, ещё успеешь очнуться, и тогда я постараюсь тебя вытащить из этого дерьма. Но только если ты меня сам об этом попросишь! Сейчас я с тобой не вижу смысла разговаривать!

Ты вообще без эмоций! Хоть бы наорал!

– На кого?

– Да на меня хотя бы!

– Но ты же не виноват. Виноват только я.

– Ой, вот только не надо режим жертвы включать! Или это на тебя так речь Нины повлияла? Как она может уговаривать, я знаю. С её цыганскими замашками, ей бы в отделе кредитования работать. Любому может навязать кабалу! А это кабала! Жить с человеком, которого не любишь, это дебилизм. Полное отсутствие удовольствия и максимум притворства. Оно тебе надо? И не надо мне сейчас заливать про ребёнка! Ребёнок тут совершенно не причём! Даже если Тоня беременна от тебя, это не повод жениться. Это повод задуматься, что ты можешь и должен сделать для своего ребёнка. Чем обеспечить, что предоставить. Скажешь, любовь и ласку? Ни хрена! Этого ты дать не сможешь. Поскольку находясь в браке с нелюбимой женщиной, никакой любви и ласки ты ребёнку не дашь. Ты сначала возненавидишь Тоню, а потом и ребёнка. Может, ты хочешь заверить меня, что сможешь полюбить Тоню со временем? Ну, давай, живи ради этой нелепой мечты. Живи и влюбляйся. А я посмотрю, надолго ли тебя хватит? Влюбишься, я публично признаюсь, что урод конченный, который мешал тебе своими дебильными советами. Но только не верю я в такие сказки. Не верю.

– А во что ты веришь!?! В то, что Алиса меня полюбит!?! – взорвался наконец Вадим, – В то, что её папаша не будет про-

тив моей кандидатуры? В то, что её супер упакованный жених, это блондинистое чмо, не будет стоять у меня на пути? В это ты веришь? В это!?! Нет, ты мне ответь! Я слушаю! Мои слова для тебя детский лепет. Чушь собачья! А сам-то ты, что мне предлагаешь? Быть наивным идиотом и добиваться Алисы? Этого ты от меня хочешь? Ну, отвечай!

Немного отойдя от Вадима, Никита развёл руками и произнёс:

– И все же Тоню ты не полюбишь. Для этого тебе нужно забыть Алису. А этого ты сделать не сможешь! Ведь я тебе уже несколько дней об Алисе даже не намекал. Ты сам о ней заговорил! Ты сам о ней постоянно думаешь. Вадим, мне тебя жаль. И вообще, не хочу я больше тебе помогать выбирать этот грёбаный новый костюм для свадьбы. Потому что не хочу я видеть, как ты ножом по своим яйцам, со всего маху! Ясно? – Вадим не ответил. – Ну, надеюсь, что хоть в этот раз тебе всё стало ясно. И ты опомнишься.

Никита развернулся и не спеша вышел из зала мужских костюмов.

За пару дней до похода в ЗАГС с целью подачи заявления, у Вадима зазвонил телефон.

– Алло.

– Слушай, Вадим, ну извини, что был так резок в прошлый раз. Извини. И в знак примирения предлагаю сегодня

нам с тобой немного посидеть в каком-нибудь тихом местечке. Согласен?

– Конечно, Ник. Где встретимся?

– А давай к восьми в «Трясину» подъезжай. Должны же мы всё-таки попасть туда. Как ты думаешь?

– Отличное предложение. Буду в восемь.

– Договорились.

После работы Вадим приехал в «Трясину». У бара его ждал Никита.

– Привет.

– Как жизнь?

– Нормально, – равнодушно произнёс Вадим и присел рядом с Никитой.

– Ты за рулём?

– Да. Пить я не буду.

– И правильно. Я так смотрю, Тоня на тебя положительно повлияла, ты после той ночи с ней больше не пьёшь.

– Да уж. Куда там больше пить? После таких запоев дар речи может пропасть. Столько начудил. Аж самому тошно.

– Сочувствую. Но я тебя предупреждал. Ты же поступил по-своему.

– Что я тогда вообще соображал? Действовал даже не на автопилоте.

– Я понимаю. Тебе просто попала возжа под хвост. Вот ты и куролесил. И я дурак, тебя не уберёг. Ты прости, что тогда оставил тебя в квартире одного.

– Ты-то тут причём? Я сам себя загнал в этот капкан.

– Нет! Я тоже виноват.

Так у них вечер и тянулся. Пока у Никиты не зазвонил телефон. Он быстро переговорил, а когда отложил телефон, смущённо посмотрел на Вадима.

– Слушай, я тут с такой девочкой познакомился. Просто сказка! И представляешь, она работает в «Трясине».

– Кем? – удивился Вадим.

– Ну... – замялся друг. – Ну, в общем... Да какая разница?!

– Э, нет. Подожди. Ты что, – Вадим окинул зал со столиками и внимательно посмотрел на сцену, на которой две брюнетки в экзотических перьевых нарядах отжигали жгучие танцы. – Ты с кем-то из тех брюнеток пересёкся?

– Нет! Но ты в правильном направлении мыслишь. – Никита расплылся в улыбке и сделал глоток виски из своего бокала. – Она танцовщица. Классная. Такая гибкая! Просто мозг сносит.

– Ну что ж, уж лучше танцовщица.

– Чем кто?

Вадим не ответил. А впрочем, Никите и не нужен был ответ. Он выпил ещё и нагнулся ближе к уху Вадима.

– Слушай, у них тут приват-кабинки есть. И там танцовщицы приват танцы для клиентов танцуют. Я попробовал. Это бомба! Рекомендую.

– Нет уж, спасибо.

– Да что ты упираешься? Это ж совсем без пошлости. Она когда танцует, её трогать нельзя. Как бы она на тебе не скользила, к чему бы ни прикасалась, а ты к ней не имеешь права. Такие правила. Представляешь?

– Ну и что?

– Э, не скажи! Знаешь, как сложно? Хочешь, проверь?

– Я же тебе сказал, не хочу.

– Я так и думал, что ты не сможешь.

– Причём тут «не сможешь»? Не хочу.

Спустя полчаса, Никите всё же удалось развести «на слабо!» и Вадим отправился в одну из приват-кабинок.

Он удивился, когда ему повязали на глаза шелковую повязку.

– Не переживайте, это так предусмотрено для танца. Танцовщица во время танца сама снимет. Это всё для того, чтобы Вы смогли сконцентрироваться на музыке и прикосновениях. Позже, когда девушка снимет повязку, она начнёт танцевать у шеста. Ну и конечно же, потом на Вас.

Вадим глубоко вздохнул и дал отмашку о начале представления. Сам же удобнее разместился на диванчике.

Зазвучала красивая мелодия. Через пару секунд, Вадим почувствовал присутствие кого-то. Цоканье каблучков подсказывало, куда перемещается танцовщица. Её рука нежно прикоснулась к его плечу. Вадим уловил новый аромат. Ненавязчивый. Цветочный. По его подбородку неожиданно скользнуло прикосновение. Затем ещё одно. Аккуратно на

бёдра Вадиму присела та, кто пока не видна. Но она ощутила. Её движения неясны. О них можно только догадываться. Плечи Вадима ощутили прикосновения. Затем грудь. А бёдра и не переставали чувствовать раскачивания чужих бёдер.

Танцовщица легко поднялась, и лишь на мужском плече осталась её рука. Девушка зашла Вадиму за спину и медленно избавила его от повязки. И нежно провела по его шее кончиками тонких пальцев.

Обойдя диванчик, прошла к шесту.

С этого момента Вадим мог её рассмотреть. Рыженькая. Длинноногая. На лице небольшая маска. Но даже она не мешала понять, лицо у девушки красивое. А тело тем более. Она была одета в нечто, что было похоже больше на пеньюар. Туфли на высоком каблуке. Девушка была очень гибкая. Она, чётко улавливая ритм, танцевала, а Вадим начал расслабляться. Пока на его глазах была повязка, он был скован и совершенно не получал удовольствие.

Только опасения и дискомфорт.

Теперь же было всё очень красиво. Ему было приятно смотреть на сексуальную девушку, которая танцевала у шеста только для него.

Она танцевала и постоянно держала зрительный контакт с Вадимом. Всё для него. Все её движения. Все её призывы. И вот она вернулась. Изгибаясь, то касаясь, то вновь отстраняясь. Вадим залюбовался её телом. Её эротичными движениями. Она вновь на его бёдрах. Но не смотрит в глаза. Мед-

ленно расстёгивает рубашку на Вадиме. Распахивает её. Но сразу же женские ручки перемещаются ниже и расстегивают ремень на брюках.

Он бы взвыл. А толку? Заставить себя не реагировать на молодое зовущее тело было невозможно. Он и реагировал. Хотя и подавлял своё влечение. Руки из последних сил оставались на месте. Внезапно шелудивые женские ручки коснулись обнажённой мужской груди.

– Так. Стоп, – всё же произнёс Вадим и встретил взгляд танцовщицы.

Она обворожительно улыбнулась. И коснулась на секунду кончиком пальца носа Вадима.

– А я уже подумала, что придётся тебя изнасиловать.

Руки Вадима, мгновенно обхватили девушку за талию и не позволили встать. Он её узнал. Даже несмотря на наличие маски и парика.

– Алиса?

– Да, – прозвучал спокойно женский голос. – А ты, видимо, расстроился, что это всего лишь я?

Я думала, он меня сломает. Схватил так, что ткань моего шелкового платица от напряжения заскулила. Как, впрочем, и я.

– Алиса.

– Всё-таки расстроился?

– Но как такое возможно?

Я улыбнулась. И только теперь хватка Вадима ослабла. Одной рукой он потянулся и стянул с меня парик, а заодно и маску. Выражение его лица трудно было описать. Но я поняла, он рад. Глаза блестели, как агаты. А руки вновь на моей талии. Даже бёдра Вадима перестали быть скованными, но только они. То, на чём я сидела, твердело и вызывало влекущий спазм приблизительно в том же месте у меня самой.

– Алиса, я не верю.

Не ожидал он моего боевого настоя. Одна секунда и его щека получила пощёчину. Ещё секунда и второй досталось то же самое.

– Ты что делаешь? – растерянно спросил Вадим, но так и не отпустил меня.

– Это тебе за второе января. И за третье. А это за четвёртое. И за пятое.

Да, я его била. А на что он рассчитывал?

– Что я такого сделал в эти дни?

– Ты мне не позвонил. Ты ко мне не пришёл.

– Так ведь я и не обещал.

– А это тебе за то, что не обещал.

И вновь мои ладони смачно прошлись по его щекам.

Не имея возможности локализовать мои руки, он прижал меня и уткнулся мне в грудь. Бить его стало труднее. Но всё ещё возможно. И я била. Щеки его поменяли цвет на пурпурный. Я не унималась, но только до тех пор, пока не осо-

знала, что Вадим подозрительно затих.

Испугалась.

Изо всех сил постаралась отстраниться от его лица. И в ужасе заметила на его щеках слёзы. Скупые, но слёзы. Он постарался их быстро смахнуть. Чтоб даже следа не осталось.

– Вадим...

Ничего он мне не позволил больше произнести, повалил на диван, и всем своим телом прижал к кожаной поверхности. Он целовал и обнимал так упоительно и нежно, что я вскоре сдалась и стала отвечать.

Но его сознание, в отличие от моего, не отключилось до конца.

– Как ты здесь оказалась? Почему ты танцевала приват-танец?

– Не надо только врать, что тебе не понравилось! – защищалась я.

– Мне, конечно же, понравилось. Но почему это делала ты?

– Встанешь, отвечу.

Вадим поднялся с меня. Я сразу же встала с дивана. Быстро поправила на себе одежду и сделала шаг назад.

– Значит так, во-первых, во-вторых и в-третьих, – делала я паузу, чтобы привести в порядок дыхание. И мысли, – Мне не нравится, когда меня грубо бросают. А ты меня бросил. Провёл ночь и ушел. Мне это очень не понравилось. Мне почему-то показалось, что я достойна другого отношения с

твоей стороны. И всё же, ты ушел. Не звонил и вообще неизвестно куда делся. Что, трудно было позвонить? Хотя бы отмазку какую придумал. Мол, ты мне больше не нравишься. Я тут подумал, у тебя грудь маленькая или попа большая. Или книги ты странные читаешь. Да что угодно мог сказать! Но ты не сделал даже этого! Может, ты был очень занят? Работы было много? Ой, нет. И тут не стыковка. Ты не ходил на работу до середины января. А чем же ты занимался? Ах, надо же, пил. Да. Это очень важное дело. Гораздо важнее меня.

Вадим поднялся с дивана и двинулся на меня. Я от него. Уперлась в шест. Обошла его и... не успела. Оказалась схваченной сильными мужскими руками. Схвачена и приподнята над полом. Вскоре Вадим отнёс меня на диван. Усадил, а сам опустился на колени у моих ног. Его руки легли на мои бёдра.

И всё молча.

Все мои вопросы и комментарии остались без ответа.

– Вадим, ты хоть что-нибудь мне сейчас скажешь или так и будешь в молчанку играть, как все эти два месяца?

И вновь он промолчал. Уткнулся мне в живот головой и сильнее обхватил мои бёдра.

Бить его уже не имело смысла.

Он как котёнок-переросток разместился у моих ног. Рас-терянно развела руками и, не зная, куда их деть, положила на широкую спину Вадима.

– Ты меня жутко бесишь, Вадим. Просто жутко. Сил моих

больше нет.

– И у меня тоже сил больше нет, – неожиданно услышала я его хриплый голос.

И что он имел в виду?

Постаралась отстраниться. Не выпустил. Взяла его за ухо и попыталась поднять с себя.

Кусаться начал.

Безболезненно, но очень щекотно. Живот мой сразу напрыгся. Отпустила ухо. Вадим же меня не перестал поедать. Кусал там, где ткань, целовал там, где встречал оголённую меня.

– Вадим, отпусти меня.

– Поздно.

– В смысле?

– Теперь уже не смогу.

– Эй, ты чего, обалдел? Я не для этого сегодня сюда пришла.

– Я не о сексе сейчас говорю.

– А о чём?

– О тебе...

– Не поняла.

– Я теперь не смогу тебя отпустить. Ты моя. Моя...

– Ну уж нет! Я своего согласия не давала. К тому же, я на тебя ещё зла.

– Но не настолько сильно, чем я сам на себя зол. Уж поверь.

– Зол? И за что?

– За эти два месяца агонии. Ведь я болею тобою. И лечиться больше не желаю.

– А ты всё-таки лечился? Прискорбно такое слышать.

– Лечился. И чуть не умер от такого лечения.

– Может, хочешь, чтобы я тебя ещё и пожалела? За то, что ты идиот?

– Чего-чего, а жалость мне твоя не нужна.

– А что нужно?

– Чтоб не прогоняла. И не убегала.

– Сам-то ты не убежишь?

– Больше никогда.

– Уверен?

– Лучше умереть у твоих ног, чем вдали от них.

– А обязательно умирать? Может, попробуем пожить?

Ничего он не ответил. Впился в меня поцелуем и повалил на диван.

Пять дней назад

– Алиса!

Услышав своё имя, я машинально остановилась, так и не дойдя до своего подъезда, и повернулась на мужской голос.

– Никита?

Он стоял возле знакомого мне внедорожника. Но почему-то в руках держал букет роз.

– Привет.

Улыбаясь, подошёл ко мне.

– Привет, Алиса.

– Какая неожиданная встреча, – произнесла я, разглядывая Никиту в элегантном костюме, поверх которого было не застёгнуто чёрное пальто.

– Это тебе.

Он протянул букет.

– Ну, это уж совсем, – растерялась я, но цветы приняла.

– Алиса, мне с тобой нужно переговорить. Для этой цели приглашаю тебя в ресторан.

– В «Эдельвейс»? – мне казалось, я шучу. Никита не улыбнулся.

– Можно и в него.

– Неожиданное предложение. Я даже не знаю, что ответить.

– Поехали. Прошу. Дело не терпит отлагательств.

Теряясь в догадках, посмотрела ещё раз на Никиту, затем на его полноприводного немецкого монстра. В салоне никого.

Значит, приехал один. Без Вадима.

Может, он подъедет позже в ресторан?

А зачем такие сложности?

Не понятно...

– Нет, Никита, не поеду я с тобой в ресторан.

Было видно, он расстроился. Посмотрел себе под ноги.

– Алиса, с Вадимом беда.

Ноги мои подкосились. Невольно ухватилась за рукав мужского пальто. Никита меня удержал от падения в лужу, что образовалась на тротуаре к вечеру из растаявшего снега.

– Что с ним случилось? Он жив?

– Почти. Тише, тише, – хватая меня крепче, прошептал Никита, и повёл в сторону скамейки, что была как раз возле моего подъезда. Аккуратно присели. – Он жив. Телом. Но не душой.

– Никита, у тебя минута. Потом я тебя либо прибую за невнятную речь, либо грохнусь в обморок. Время пошло.

– Вадиму нужна помощь.

– Да говори ты уже! Что случилось!?

– Ну теперь вижу, не зря тебя ждал полтора часа возле подъезда.

– Так! – гневно произнесла я. – Три секунды и я уйду!

– Алиса, я не смогу объяснить всё так быстро. Поехали в ресторан? Или в машину мою давай присядем?

– Никуда я с тобой не пойду! Хватит! Уже однажды нашла с вами приключения на свою пятую точку. Неудобно на улице разговаривать? Тогда пошли ко мне домой!

– Пошли! – обрадовался Никита и оказался у дверей подъезда раньше, чем я поднялась со скамейки.

Молча, поднялись по ступеням и вошли в квартиру.

– Разувайся и иди на кухню. Я переоденусь и присоединюсь к тебе, – уже из комнаты крикнула, – Чайник вскипяти!

– Хорошо! – крикнул в ответ Никита с кухни.

Через час я так и не вникла в суть проблемы, по имени Вадим. Никита говорил о чём угодно из жизни своего друга, но не о том, как он жил последние два месяца, что прошли с той самой нашей новогодней ночи. И не о том, из-за чего Никита приехал ко мне. И чего конкретно, ждёт от меня.

– Никита, ты меня прости, всё это очень печально, но зачем ты мне рассказываешь про тяжелую жизнь Вадима? Ну да, я понимаю, что он прошёл огонь, воду и медные трубы. И всё это наложило отпечаток на его характер. Это всё понятно. Мне-то зачем ты всё это рассказываешь? Я-то тут при чём?

– А притом, что я тебе его сватаю.

– Что ты делаешь?

– Сватаю.

– Повтори, – контужено попросила я.

Он повторил по слогам. Мне это не помогло. Мозг так и не отреагировал на его слова.

– Ты псих? – на всякий случай поинтересовалась я у Никиты.

Он даже не обиделся. Просто заверил, что нет.

– Может, я на идиотку похожа?

Опять говорит, что нет.

Странно... почему же у меня такое щемящее ощущение в груди, что кто-то из нас двоих должен лежать в клинике для душевнобольных?

– Не поняла, это Вадим тебя послал?

– Нет. Он вообще не знает, что я к тебе отправился. Более того, мне запретил к тебе приближаться.

Теперь мне стало очевидно, кто из нас имеет психическое заболевание.

– Наверное, Никита, ты очень хороший друг. Наверное... Только, ты это очень умело скрываешь. Потому что я вообще не могу понять, как ты собираешься против воли осчастливить Вадима? И причём тут я? Ну говори, чего ты от меня хочешь?

– Помоги Вадиму.

– О, боже... Опять двадцать пять, – я обхватила голову руками, – Никита, давай конкретно. По пунктам, что я должна, по-твоему, сделать? Давай. Излагай. Представь, что я дала тебе своё согласие. И теперь жду от тебя пошаговую инструкцию, как сделать Вадима счастливым. Говори.

– А ты точно согласна?

– Конечно! – забавляясь ситуацией, нараспев произнесла я и удобнее разместилась на стуле. – Без стеснения, рассказывай!

Теперь Никита смотрел на меня в упор и молчал. А глаза грустные.

– Эй, Никита! Ты чего? Я ж тебя до сих пор не выгнала. Худшее уже позади. Ты пришел. Обозначил проблему. Давай теперь поговорим о подробностях. Вадим запил?

– Да. Но, он уже вышел из этого состояния.

– Уже хорошо. Дальше. Он ходит на работу?

– Да.

– Ну видишь, опять хорошо. Так что же тебя заставило придти ко мне?

– Алиса, он собирается жениться на подруге сестры.

Бум... Как по голове...

Надо же, всего лишь слова, а как больно. И обидно.

– Никита, ты зачем ко мне пришел? Ну, зачем ты пришел ко мне? Зачем ты мне вот всё это рассказываешь? Это же невыносимо. Вадим собирается жениться, а ты мне его сватаешь. Это, по-твоему, нормально?

– Это единственный способ его спасти от нежелательного брака.

– Нежелательного кем? Тобой?

– Я сейчас думаю о Вадиме. И делаю всё возможное, чтобы не допустить трагедию в его жизни. А этот брак – трагедия! Если ты этого не понимаешь, значит, недостаточно знаешь Вадима.

– Ладно. Допустим ты прав насчёт брака. И уж точно ты прав насчёт того, что я недостаточно знаю Вадима. Но кто виноват, что я его не знаю в том объёме, в котором хотел бы ты. Подчёркиваю ТЫ! Но не Вадим. Он-то не пожелал открыться мне до конца. И сейчас ты сам проговорился, Вадим запретил тебе приближаться ко мне. А почему? Он не хочет, чтобы я его узнала больше. Чтоб я была рядом с ним... Понимаешь? Поэтому твой визит комичен. Он не нужен Вадим.

му, за которого ты так впрягаешься.

– А тебе?

– Да и мне тоже. Только душу бередишь, – я замолчала, а потом не выдержала. – Два месяца! Два месяца! Вдумайся! От него не было ни слуха, ни духа. И вот приходишь ты. «Алиса, он женится, давай предотвратим этот брак». Ты вообще в своём уме? Да идите вы оба! И ты, и твой друг!

Вскочила со стула и швырнула свою кружку в раковину.

Не разбилась, зараза.

– Всё! Уходи, Никита. Достаточно меня впутывать в ваши проблемы. Выпутывайтесь сами. К тому же, не думаю, что Вадим против воли женится. Так что, не мешай ты ему. Может, это его шанс на счастливую семейную жизнь. Ну а то, что тебе невеста не приглянулась, так это вообще не повод Вадиму срывать свадьбу. Мало ли что тебе показалось. Может, Вадим её безумно любит. А ты тут козни решил строить. Ещё и меня приплести хочешь. Нет уж! Я в этом участвовать не буду! Уходи!

Медленно Никита встал из-за стола и подошел к окну.

– Не любит он её. А тебя любит.

– Врёшь.

– Нет. Поэтому и пришёл к тебе. Убереги его, – развернулся и посмотрел мне в глаза. – Если не для себя, то хотя бы ради него самого, убереги его.

– От чего?

– От самоуничтожения.

– Врёшь ты всё. Если б он хоть что-то ко мне испытывал, не стал бы так игнорировать. Уже давно пришёл бы и хотя бы поговорил со мной. Но он этого не сделал! И не сделает.

– Тут ты права. Он не придёт. Потому что гордый.

– Гордый?! Ты меня сейчас обидеть хочешь? В чём унижение со мной поговорить? Для тебя это возможно, а для него нет?

– Для него нет. Он считает, что недостоин тебя. И даже, если ты его не прогонишь, твоё окружение встанет стеной между вами.

– Какое окружение?

– Родители. Опять же некий Лео, – выжидающе Никита посмотрел на меня.

– Ясно. Я даже оправдываться не стану. Боится быть отвергнутым? Правильно делает. Я таких закомплексованных дураков терпеть не могу. И ничего не буду делать, чтоб ему помочь понять, что он не прав. До свидания, Никита. Больше не приходи. И встреч со мной не ищи!

Он глубоко вздохнул. На выдохе издал какой-то болезненный звук и медленно прошёл мимо меня, покидая кухню.

– Стой, – услышала я свой собственный голос и накрыла лицо руками. – Как же я вас мужиков ненавижу. Выверните всю душу и уходите молча. Ну вот куда ты пошел?

– Так ведь ты...

– А ты сразу и пошел! – гневно посмотрела на Никиту. – Что? Что ты так смотришь на меня? Думаешь, ты сейчас ум-

нее выглядишь? Пришёл он, про друга своего рассказывает. Помощи просит. А у кого просишь?! У той, которая готова сама разорвать Вадима, за то что ушел и ничего не сказал? Нет, я могла бы его найти. Но зачем? Ну только если для того, чтобы демонстративно его бросить. Да, ради этого могла бы.

– А хочешь, я тебе встречу с ним организую? Ну, чтоб ты его демонстративно бросила. Хочешь? А заодно и чувства его проверишь.

– Хочу! – выпалила я.

– Прекрасно. Сделаю. Нюансы обговорим позже.

– А... – вдруг замялась я, – А как же, ну та, другая, которая замуж за него собралась?

– О ней не переживай. Ей без разницы кого тянуть в ЗАГС. Не Вадима, так другого.

– Чего ж тогда Вадим... – недоговорила я.

– Чтобы тебя забыть. Он ведь действительно тебя любит. И только тебя. И пусть тебе не понятна его любовь. Но она есть. И не смотря на всю свою уродливость, она прекрасна. И её нужно спасти от уничтожения. Потому что как только Вадим её убьёт, он убьёт и самого себя. Последнее хорошее, что в нём ещё осталось. И окончательно станет машиной. Мощной, но бездушной. Именно поэтому, я пришёл к тебе. Нужно попытаться спасти его душу.

Больно было слушать такое. Но показывать Никите свои эмоции я не стала. Постеснялась. Неловко как-то говорить

Никите, о тех чувствах, что я испытывала к Вадиму.

– Учти, Никита, я соглашаюсь только на встречу! Ничего ТАКОГО я ему говорить не стану. Захочет, откроется сам. А нет, так и я из него признание тянуть не буду. Пусть дальше обманывает себя.

– Я понял. Меня всё устраивает.

– Хорошо. Но постарайся, встречу организовать без лишних глаз. Не в ресторане, не в каком-либо другом общественном месте.

– Ладно, – но после непродолжительной паузы Никита, лукаво улыбнувшись, поинтересовался, – Алиса, а ты танцуешь хорошо?

Именно так я попала в «Трясину».

Авантюра? Да. Но ради... дорогого человека, можно пойти не только на такой, в какой-то степени, отчаянный шаг.

Вечером следующего дня

– Тоня!

Она остановилась, так и не дойдя до своего подъезда, и обернулась на мужской голос, зовущий её.

– Никита?

– Добрый день, Тонечка. Это тебе.

Без стеснения Никита быстро вручил ей букет белых роз.

– Спасибо. Очень неожиданно. Это тебя Вадим послал?

– Нет. Во-первых, Вадим считает, что цветы дарить девушкам крайне нерационально. А во-вторых, он даже не знает о моём желании встретиться с тобой. И поговорить.

– О чём? – удивлённо спросила Тоня и прижав букет, вдохнула аромат цветов.

– Разговор длинный. Но очень серьёзный. Его обсуждать на улице неудобно. Может, поедем в ресторанчик?

– Сейчас?

– Желательно. Вопрос не терпит отлагательств.

– Ну, не знаю. Как-то это всё...

– Поверь, когда узнаешь о цели моего визита, будешь рада, что согласилась на моё предложение.

– Уверен?

– Надеюсь, – Никита обворожительно улыбнулся и выжидающе стал смотреть на Тонию.

– Ладно. Поехали.

Через полчаса они были в ресторане. Никита предложил «Эдельвейс» и Тоня не отказалась поехать именно туда. Об этом ресторане она слышала, но никогда не была. И теперь, когда её маленькая мечта сбылась, она немного забылась и не заметила, как уже кружится в медленном танце с Никитой. С этим высоким красавчиком в элегантном тёмно-синем костюме.

Он улыбается. Она тоже.

Разговора, как такового, нет. В начале обсуждали меню. Потом интерьер заведения. Затем музыку. И вот танцуют.

Когда вернулись к столику, выпили за приятный вечер. Потом ещё за что-то. И лишь спустя час Тоня поймала себя на мысли, что Никита с ней хотел о чём-то серьёзно поговорить.

– Никита, а о чём ты хотел со мной поговорить?

– Успеем. Лучше, посмотри, какие чудесные десерты здесь предлагают. Выбирай.

Он протянул открытое меню.

На протяжении вечера Тоня ещё пару раз попыталась заговорить о цели встречи, но каждый раз Никита ловко переводил разговор в другое русло.

Поздно вечером он привез так ничего и не понявшую Тоню назад к родному подъезду.

– Позволь, я тебя провожу до квартиры.

– Ну проводи.

Они вышли. Молча вошли в подъезд, вызвали лифт и когда тот прибыл к ним, вошли в него.

– Какой у тебя этаж?

– Седьмой.

Никита нажал на нужную кнопку. Повернулся к Тоне и сделал шаг в её сторону. Она не отступила. Может просто потому, что некуда было. Может, причина была в другом.

– Почему ты выбрала его? – тихо спросил Никита и почти коснулся её уха своими губами. – Почему? – с грустью повторил он.

Ответа не последовало. Тоня была растеряна. Но не воз-

мущена. Никита это заметил и повторил свой вопрос. Тихо. Нежно. С тоской.

Когда лифт остановился, и двери его открылись, Никита, ничего не говоря, нежно провёл ладонью по всей длине рукава Тониного пальто, развернулся и вышел из лифта. Тоня, как парализованная, осталась стоять на месте. Она слышала, что Никита не ждёт её. Он быстро спускается по ступеням вниз.

А утром Тоня обнаружила у себя перед дверью корзину с цветами.

Вечером позвонил Никита, но кроме «Привет», так толком ничего и не сказал.

– Чего молчишь? Цветы ты прислал? Зачем? Никита... – теперь замолчала она.

Ей ведь тоже было сложно подбирать слова.

Она не знала, как себя вести.

Вадима она не любила. Он её тоже. И она это прекрасно понимала. И вот возник Никита... со своими не вполне ясными поступками. Тоня растерялась. Если бы не разыгранная партия с Вадимом, она бы обрадовалась и полностью сфокусировалась на Никите. А так создавалась опасная ситуация в стиле «За двумя Зайцами». Можно было, конечно, постараться не замечать Никиту. Но он так сильно контрастировал с холодным Вадимом. И эта разница была, как пе-

нопластом по стеклу. То есть, проигнорировать невозможно.

Но то, что последовало дальше, сложно объяснить или оправдать. Никита вечером пришёл к Тоне. И она его выпустила. Было ли у него с Тоней в ту ночь или нет, эта история умалчивает. Однако спустя несколько дней, как раз на утро после приват-танца в «Трясине», когда Вадим только проснулся, но всё ещё прижимал Алису к себе, у него зазвонил телефон. И именно тогда он узнал от Тони, что она больше не беременна.

Да и была ли она вообще беременна?

Об этом знал теперь и Никита. Но правду он пока не говорил своему другу.

Этот козырь он решил придержать. Во-первых, не хотел, чтобы Вадим голову отвернул Тоне, во-вторых, не хотел омрачить такой приятный день своему другу, который, скорее всего, не планировал покидать постель, согретую Алисой.

– Вадим, что случилось? – не на шутку испугалась я, заметив перемены, произошедшие с Вадимом после короткого телефонного разговора, который-то меня и разбудил.

– Всё нормально. Теперь всё нормально.

– Ты уверен?

– Да.

– Тогда почему на тебе лица нет? Всё-таки что-то случи-

лось?

– Всё нормально, Алиса. Всё нормально.

Не поверила я, но допытываться не стала. Попыталась подняться с постели. Вадим не пустил. Прижал к себе. И пожурил.

– А куда это ты собралась?

– Кофе готовить.

– А он тебе сейчас нужен?

И улыбнулся. От этой нежной улыбки по моей спине побежали мурашки. Казалась бы, такая мелочь, а как приятно.

– Вадька, что ты со мной делаешь?

– А ты со мной?

– А что я с тобой?

– То самое.

– В смысле? – разговор в таком ракурсе стал меня напрягать. Он говорил «А», но не говорил «Б». Я же телепатическими способностями не обладала.

– Алиса...

– Ну, говори уже.

– Алиса, – и вновь замолчал.

– Ясно, – не выдержала я, глубоко вздохнула, набираясь решимости. – Вадим, так уж и быть, я согласна стать твоей женой.

Я думала, он захлебнётся в эмоциях. Нет. Всё так же лежит, меня одной рукой обнимает. Даже моргает. И дышит. Но молчит. Всё как в замедленной съёмке. Мой былой кураж

стал понемногу исчезать. На его место пришла неловкость. Чтобы ситуация не выглядела абсурдной, решила, сказать, что пошутила. Уже хотела подняться с постели, но Вадим меня прижал сильнее к себе. Более того, теперь обе его руки были на моей талии.

И молчит. И даже по взгляду не понять, что у него за мысли.

– Извини, Вадим. Я, часто, что-то не то говорю. Мой юмор не каждый понимает. Извини. И забудь.

– Как ты думаешь, в субботу ЗАГС работает?

– Не знаю, – растерянно, произнесла я, продолжая изучать этот серьёзный взгляд карих глаз.

– А впрочем, это не так уж и важно. Всё равно поедем. Сейчас.

Теперь зависла я.

Понять, что он говорит, было сложно.

И чтобы не оказаться в идиотской ситуации уточнила:

– Куда поедем?

– В ЗАГС.

Если он так шутит, то мне не смешно.

Если он не шутит, то мне совсем не смешно.

– Вадим, ты уверен, что там, в ЗАГСе, ты должен быть со мной? Тут до меня слухи дошли, что ты жениться на подруге своей сестры надумал. Поэтому я уточняю, ты меня-то в ЗАГС для чего зовёшь?

– Заявление подать.

– Это понятно. А какое? Какое именно?

– Ты же только что согласилась стать моей женой.

Нет, он меня всё-таки доканаает!

– Вообще-то согласие дают на предложение, а его-то как раз я и не слышала. Ты хочешь его сделать?

Молчит.

Смотрит своими бездонными глазами, как будто с душой моей о чём-то договаривается. И молчит.

– Вадим, мне очень сложно вот так... Одной за двоих. Ты поговори со мной. Не молчи. Что тебя заставляет молчать?

– Алиса...

Замолчал и даже выпустил меня из своих рук. Отвёл взгляд и быстро поднялся с постели. Сделал несколько шагов в сторону коридора.

– Вадим! – услышав мой решительный голос, остановился, но не повернулся. – Значит так, либо ты сейчас признаёшься, что любишь меня, и мы едем в ЗАГС. Либо собирай свои вещи и уходи из моей квартиры навсегда!

Резко повернулся и посмотрел на меня встревоженным взглядом.

– Я не шучу. Это твой последний шанс. Выбирай.

Подавленный, в какой-то степени отстранённый взгляд Вадима скользил по мне, как струя холодной воды. И хотя, в его глазах не было злобы, мне было неприятно.

Спустя бесконечность, которую я прерывать не отважилась, он заговорил:

– Нет, ты не Красная Шапочка. Ты обыкновенная Принцесска. Наивная... Возможно, взбалмошная. И совершенно не знающая жизнь... Алиса, зачем ты мне позволяешь думать, что всё в этом мире возможно? Неужели ты действительно полагаешь, что от моего ответа что-то зависит? И нет обстоятельств, которые душат мои желания к тебе? Нет, мои чувства бессильны. Я хотел бы забыться и увлечь тебя в ЗАГС. И был бы счастлив от мысли, что ты на законных основаниях моя. Полностью и навсегда. На всю жизнь. Но это же глупо в моём возрасте так забываться и не видеть ничего, кроме моих чувств к тебе. Наверное, напрасно я позволил себе тебя. Прости мою слабость. То, что я испытываю к тебе, я не испытывал ни к кому и никогда. Более того, вытеснить тебя из своего сердца уже не смогу. Ты, как изматывающая мечта. И без тебя нет сил прожить. Но и с тобой никто мне не позволит быть. Я хотел бы украсть тебя и спрятать от всего мира. Создать свой. Где только ты и я. И наши дети. Я всё готов тебе отдать, что есть у меня. Но кто тебе позволит связать свою жизнь со мной? Посмотри на меня внимательно. Разве такой мужчина достоин стать твоим мужем? У меня слишком длинное и тёмное прошлое, чтобы его можно было игнорировать. Оно, как мой шрам. Длинное. Уродливое. И вспоминать его не хочется. Но не замечать невозможно... Возможно, ты настолько отчаянная и дерзкая, что мои дово-

ды у тебя вызывают лишь недоумение, но в конечном итоге, я сам себе не позволю забытья с тобой. Я не позволю тебе совершить ошибку. Я не герой твоего романа. И хотя готов для тебя на всё, не позволяй и ты мне забываться. И знать своё место. Прошу.

Он замолчал. И всё так же, стоя на выходе из комнаты, смотрел на меня. А у самого из одежды только плавки. Невольно посмотрела на шрам.

Удивительно, но он меня уже не пугает.

– Значит готов на всё? – уточнила я.

Глазами сказал – «ДА».

– Тогда помоги мне не умереть без тебя.

Смотрит на меня, и вижу точно, ничего не понимает из моих слов.

– Вадим, помоги понять, как можно отказаться от любимого человека и не сойти с ума при этом? Неужели ты так умеешь? Неужели ты такой сильный?

Молчит.

– Тогда послушай меня. Я, в отличие от тебя, не такая сильная. Я не знаю, на что ты рассчитывал, когда вчера меня вынес на руках из «Трясины» и отнёс в свою машину. Когда привёз меня домой. Молча помог подняться на нужный этаж, вошёл следом в мою квартиру и, уже находясь в прихожей, стал меня ласкать и жадно целовать. Не знаю, на что ты рассчитывал, когда срывался в порывах мною обладать, даже не доходя до постели. На что ты рассчитывал? Насы-

тить себя одной ночью со мной на всю оставшуюся жизнь? Не знаю, как можно представить, что мужчина, который ещё вчера был, словно зверь голодный, покинет утром меня навсегда. Ты говоришь, что я наивна. А сам ты далеко ушел в своих наивных, самоуверенных желаниях жить без возможности меня коснуться в будущем? Возможно, я неправа. И ты прекрасно будешь жить с другой. Тогда ответ мне честно, способен ли ты отдать меня другому? Отдать собственноручно. Ответ ты мне не дашь. Его сама я знаю. И более того, тебя я не могу отдать другой. Настолько сильно ты мне нужен, что я, себя переступив, поехала вчера в «Трясину». Хотела я понять, а правду ль говорил Никита, когда твердил, что любишь ты меня. Меня одну и никого другого. Я не поверила ему. Хотя, признаюсь, он разжег во мне огонь надежды. Заметь, огонь, а не искру. И понеслась я исполнять для тебя приват-танец лишь для того, чтобы в случае провала, побыть к тебе поближе. Хотя бы на период танца. Да, это было легкомысленно. Но это был мой поступок! А на какой поступок готов отважиться ты? Отказаться от меня? В этом твой широкий, сильный вызов собственному чувству? Ты говоришь, что не ты герой моего романа. А что ты знаешь обо мне? Кто мой отец, и что был некий Лео. Исчерпывающая информация! А знаешь ли ты, что в шестнадцать лет я упала с велосипеда и сильно повредила ногу. Доктор сказал, что до свадьбы заживёт, а я всё равно самостоятельно сняла гипс раньше намеченного срока. Боялась не успеть. И вот я

без гипса уже десять лет как, а свадьбы так со мной и не случилось. Все те, что были до тебя, они сейчас, как призраки в моей памяти. Да, были. Ну, и что? Я страдала почти по каждому из них. Что было в это время с ними? Я не знаю. Одно лишь помню, от меня, ради меня самой никто не отказывался. Ты единственный такой благородный, кто знает себе цену и рассудил, что мне будет лучше без тебя. Вчера ты говорил, что готов умереть у моих ног. Что разлука ещё невыносимее, чем все напасти и проблемы. И что случилось за эту ночь? Что повлияло на твоё утреннее уверенное стремление сбежать от меня. Что, папеньку моего боишься? И правильно делаешь! Я ему про тебя такое расскажу, что он тебя в порошок сотрёт! Страшно!? Испугался!? Беги!

Надо же, улыбаться начал. Странно. Я тут извожусь, а ему смешно!

Посмотрела на него внимательно. Потом на себя. И только теперь заметила, что стою на краю кровати, едва прикрывшись одеялом. А Вадим почему-то уже так близко. Почти касается меня.

– Алиска, какая же ты...

И быстро обнял меня. Я даже не заметила, когда он успел отобрать у меня одеяло и откинуть его на пол.

– Какая? – растерянно уточнила я.

Опять ничего не ответил. Приподнял меня и прижал к себе сильными, тёплыми руками. Его губы коснулись моих. Мы жадно впились поцелуем друг в друга. Как после долгой

разлуки. Но целовались стоя недолго. Вадим поспешил уложить меня в постель и прилёг рядом.

Он ещё хоть как-то контролировал свои желания, а я уже ничего не контролировала. Сорвалась и наслаждалась им. Таким большим. Сильным. Моим.

– Вадим, – прошептала я.

Но больше ничего так и не смогла сказать.

К моим губам вернулись губы Вадима. А нежные его руки, что страстно касались меня (как мне казалось, везде), затуманили окончательно моё сознание и вытеснили из него всякое желание о чём бы то ни было разговаривать сейчас.

Ближе к обеду зазвонил мой телефон и разбудил нас с Вадимом.

– Алло.

– Алиса, доченька, ты сегодня приедешь к нам?

Толкнула Вадима в бок и уточнила у него:

– Мама спрашивает, в гости нас ждать сегодня?

Такой дикой реакции я не ожидала. Дёрнулся и присел на кровать. Глазищи огромные. Взгляд встревоженный. Сам молчит, а головой машет – «НЕТ!»

– Ты извини, – обратилась я к маме, – но, наверное, сегодня мы не приедем.

Теперь, осмысливая мои слова, замолчала мама. А когда заговорила, настороженно уточнила:

– Неужели ты с Лёничкой помирилась?

– Нет, мамуль. Я же уже говорила, что с Леонидом нас теперь связывают только деловые отношения. А помирилась я с Вадимом.

Вадим, слыша разговор в полном объёме, стал мне подавать какие-то запрещающие жесты.

Улыбнулась и провела ногтём по его груди.

– Мам, давай мы приедем завтра?

Вадим начал шептать – «НЕТ!!!» Я не унималась и продолжала разговаривать с мамой по телефону. При этом упивалась созерцанием мечущегося Вадима:

– Но если очень соскучилась, можешь приехать к нам сама.

Вадим дернулся, желая покинуть постель. Однако каким-то чудом я его остановила, вонзив в его грудь ногти. Вадим напрягся, но повиновался и вернулся в исходную позицию. Я послала ему воздушный поцелуй.

– Ладно, мам. Тогда до встречи.

Отключила телефон и отложила его на тумбочку.

– Чего ты так всполошился? – мельком глянула на Вадима. – Расслабься. Мама не приедет. Сегодня. А вот завтра нас с тобой ждут в гости. И мама, и папа.

– Я не поеду!

– Куда ты денешься.

Улыбнулась и прижалась к Вадиму. Его лицо я уже не видела. Но понимала, ничего страшного там нет.

Ну думает человек.

А что ему ещё делать?

Убегать поздно. Так что выход один, расслабиться и получать удовольствие.

А я ему в этом помогу.

Рука скользнула по мужскому торсу вниз. И лишь наличие на наших обнажённых телах одеяла, скрыло, насколько быстро Вадим отреагировал на мои ласковые прикосновения.

– Алиска! Так же нельзя!

– С тобой можно. Ты по-другому гладиться не даёшься. А так у меня в руках хоть какой-то козырь против твоей осторожности и горделивого упрямства.

– Ух... что же ты со мной делаешь?

– Расслабься и получай удовольствие.

– Сейчас-то я расслаблюсь, а что мне делать завтра?

– Обещаю, завтра ночью компенсирую ласковыми и нежными прикосновениями все те нервы, что ты потратишь во время знакомства с моими родителями.

– А сегодня ночью можно получить аванс?

– Я готова начать выплату уже сейчас.

Возможно, это не признание в любви. Но мне достаточно пока и этого.

Вадим не сбежал.

Он позволил удержать себя.

Родители, увидев Вадима, сначала не поверили в реальность происходящего. Серьёзный Вадим и я. Вся такая... В общем не такая, как он. Конечно, это бросалось в глаза с первого взгляда. Очень удивляло родителей, что я приглянулась такому суровому человеку.

Что я нашла в нём, родителей беспокоило меньше всего. Они лишь надеялись, что с появлением Вадима я перестану попадать в нелепые ситуации. И с удовольствием взвалили на него всю ответственность за мою безопасность. Но зная мой энергичный нрав, периодически проверяли телефонными звонками и визитами, не сбежал ли Вадим от меня, не выдержав накала страстей и потока бесконечных приключений, что как магнит, притягивала я.

А он не сбежал.

Конечно, его жизнь с моим появлением стала яркой. Но может, именно поэтому он до сих пор со мной?

Вместо эпилога.

– Алло, Никита.

– Привет, Тоня.

– Я давно с тобой хотела поговорить.

– Я тебя слушаю.

– Обещаешь выслушать меня?

– Да, – сухо пообещал Никита, хотя разговаривать с Тоней абсолютно не хотел. И всё потому, что знал, сейчас начнётся.

– Ты, сукин сын! Я тебя ненавижу! Мерзавец! Ты сломал мне жизнь!

Потом последовала более ненормативная оскорбительная речь. И Никита стал слушать Тоню менее внимательно. Когда же гнев девушки поубавился, Никита спокойным голосом уточнил:

– Всё? Это всё, что ты хотела сказать?

Тоня огрызнулась, и Никита понял, что всё. А значит теперь можно говорить ему:

– Послушай, Тоня. Ты в моей жизни никто. То, что я сделал, сделал исключительно для своего друга Вадима. Таких предприимчивых девушек, как ты, нужно наказывать. Ты же обошлась лишь малой кровью. Я не рассказал Вадиму о тебе всей правды. А наверное, надо было? Тогда бы ты сейчас не повышала голос. А вела себя тихо-тихо. Или ты думаешь, что твой несостоявшийся муженёк тебя по головке погладит, когда узнает, что ты ему про беременность врала? Что молчишь? Понимаешь, что я прав? Тогда радуйся, что всё так хорошо обошлось для тебя.

– Хорошо обошлось? Ах ты, лжец! Сволочь двулика! Забыл, какие нежные слова мне говорил? Что обещал!?

– Так это я для дела. Чтобы тебя на чистую воду вывести.

– Урод!

– Видимо, теперь ты слаба на память стала? Забыла, как в ту ночь меня называла, самым...

– Заткнись! – не дала Тоня напомнить в деталях ту един-

ственную ночь, которая была у неё с Никитой, и после которой она уже не держалась за Вадима былой мертвой хваткой.

Принцип «За двумя Зайцами», как всегда подвёл охотника. Тем более что второй заяц был поинтересней первого. Но вот беда, он был матёрым. И быстро привлёк всё внимание на себя, а потом легко ушел от охотника.

Тоня была в гневе. И во время этого телефонного разговора пообещала реванш.

– Ты ещё пожалеешь, что осмелился мне дорогу перейти.

– Угрожаешь?

– Предупреждаю.

– Может мне теперь ещё начать оглядываться, когда по улицам хожу? – с долей презрения уточнил Никита.

– Не помешает. Но лучше я подожду. И нанесу ответный удар, когда ты полюбишь кого-нибудь. Хотя ждать мне придётся, видимо, очень долго. Такие самовлюблённые гады, как ты, не способны на высокие чувства.

– Возможно, ты права. И ждать тебе долго. Но предупреждаю сразу, вздумаешь мне гадость сделать, захлебнёшься.

– Это мы ещё посмотрим.

– Ну, раз ты так решительно настроена, то, видимо, у нас с тобой ещё действительно будет повод пообщаться. Однако ты особо не тешься мыслью, что я позволю тебе испортить мне жизнь.

Никита отключил телефон, положил его в карман пальто. Завёл двигатель машины и после непродолжительного про-

грева, стал аккуратно выезжать с парковки, что была напротив его работы.

Крупные снежинки падали на машину, и редкие взмахи дворников без труда избавляли лобовое стекло от них. Вечерний уютный город красиво освещался бесчисленными уличными фонарями.

Никита не спешил домой. Но и ехать искать приключения он не хотел. По крайней мере, не сегодня.

Алекс Регул

Ты не она

Декабрь/ 2015 г.